

И. В. СТЕБЛЕВА

ПОЭЗИЯ ТЮРКОВ

VI—VIII ВЕКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

И. В. СТЕБЛЕВА

ПОЭЗИЯ ТЮРКОВ
VI—VIII веков

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1965

Ответственный редактор

А. Н. КОНОНОВ

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа ставит своей целью определение сущности тюркоязычного стиха наиболее древнего из доступных нам периодов. Материалом исследования являются памятники рунического письма, обычно называемые орхоно-енисейскими.

С момента расшифровки в конце прошлого столетия памятники рунического письма послужили основой для построения ряда теорий в области истории, этнографии, экономики и языков тюркских народов, населявших в VI—VIII вв. обширные пространства Центральной и Средней Азии и Южной Сибири. Рассматриваемые большинством исследователей как первые из дошедших до нас образцы прозаического текста, орхоно-енисейские памятники рунического письма наиболее тщательно изучались и изучаются только историками и лингвистами. Правомерность их изучения в литературном аспекте представлялась спорной.

Были, однако, попытки и иного использования древнетюркских рунических текстов. Так, Ф. Е. Корш, создавая теорию силлабо-тоники народного стиха тюркских народов, обратился к орхоно-енисейским сочинениям за подтверждением своей идеи. Ему удалось заметить некоторое сходство ритма отдельных строк надписей с ритмом, характерным для произведений тюркского фольклора¹.

К попытке Ф. Е. Корша возвести силлабо-тонику фольклорного стиха тюркских народов именно к руническим текстам следующий крупный исследователь тюркского стихосложения, Т. Ковальский, отнесся весьма скептически². Первое решительное

¹ Ф. Е. Корш, *Древнейший народный стих турецких племен*, СПб., 1909, (далее — Ф. Е. Корш, *Древнейший народный стих*).

² Т. Kowalski, *Ze studjów nad formą poezji ludów tureckich*, Krakow, 1921 (далее — Т. Kowalski, *Ze studjów*).

высказывание о надписи в честь Кюль-тегина как о стихотворном тексте принадлежит А. Н. Бернштаму³, им же сделана попытка отнести енисейские эпитафии к первым поэтическим произведениям киргизской литературы⁴. Однако вывод А. Н. Бернштама не основывался на хоть сколько-нибудь убедительном доказательстве, поэтому его точка зрения по этому вопросу большинством исследователей-тюркологов не была поддержана. Хотя в некоторые нестиховедческие работы заключение А. Н. Бернштама о стихотворной форме орхоно-енисейских текстов проникло⁵, все же наиболее распространенным пока следует признать взгляд, выраженный А. М. Щербаком⁶: «...эти надписи по своему характеру не являются поэтическими произведениями...»⁷.

Непреложно установленным фактом является наличие в рунических текстах определенного стиля. Все исследователи, занимавшиеся изучением памятников, как правило историки и лингвисты, единодушно отмечают удивительную разработанность языка надписей, определенную типологию описания событий. «Рассказы о многих однородных событиях, видимо, отлились уже в стереотипную форму, кое-где слышится как будто послыша. Особенно характерной чертой стиля надписей является так называемый параллелизм, причем друг другу соответствуют не только отдельные части предложений или периодов, но даже отдельные части надписей»⁸.

«Тексты Кюль-тегина и Могилян-хана представляют собой в части стилистической довольно живой и увлекательный рассказ, носящий, однако, черты некоторого стандарта в отдельных выражениях. ...Это говорит об известной выработке стиля официального повествования, равно как и стиля эпитафий»⁹.

³ А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII вв.*, М.—Л., 1946 (далее — А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*).

⁴ А. Н. Бернштам, *Истоки киргизской литературы*, — «Труды Института языка, литературы и истории Кирг. ФАН СССР», 1945.

⁵ Е. М. Мелетинский, *Происхождение героического эпоса*, М., 1963, стр. 251 (сноска).

⁶ А. М. Щербак, *Соотношение аллитерации и рифмы в тюркском стихосложении*, — «Народы Азии и Африки», № 2, 1961, стр. 145.

⁷ В литературе последнего времени известны еще три попытки усмотреть стихотворный текст в рунических памятниках. Речь идет о статье Фэн Цзя-шэна (см. Фэн Цзя-шэн, *Руническая надпись из Восточной Монголии (Опыт расшифровки)*, — «Советская этнография», 1959, № 1, стр. 3—6), работе Р. Жиро (R. Giraud, *L'inscription de Bain Tsokto*, Edition critique, Paris, 1961, p. 123—136) и статье Г. Кепеша (G. Képes, *A magyar ösköltészet nyomairól*, — *Irodalomtörténeti Közlemények*, № 1—2, Budapest, 1964).

⁸ П. М. Мелюранский, *Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями*, — «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 317, 1898, июнь, отд. 2, стр. 280 (далее — П. М. Мелюранский, *Об орхонских...*).

⁹ А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*, стр. 37—38.

Понятно, что подобные высказывания не могут лечь в основу каких-либо окончательных выводов о принадлежности орхоно-енисейских текстов к литературе и особенно к поэзии, но какой-то путь для дальнейших исследований они указывают. Нет наблюдения и замечания предшествующих исследователей относительно формы рунических текстов необычайно ценны.

Разноречивость научной литературы о характере орхоно-енисейских сочинений заставляет с полной серьезностью поставить вопрос: можно ли действительно назвать их поэтическими произведениями, и если да, то каковы же, собственно, формальные критерии поэзии тюрок VI—VIII вв.? И второй вопрос: являются ли орхоно-енисейские тексты произведениями художественной литературы, можно ли установить по отношению к ним какие-нибудь признаки жанра?

Разрешение этих вопросов, по-видимому, заставит несколько иначе взглянуть на существующие в теории тюркских литератур положения о взаимосвязях тюркоязычной и арабо-персидской литератур, о происхождении некоторых поэтических жанров тюркоязычной классической литературы, а также о развитии фольклорных форм стиха.

Первым оригинальным сочинением тюркоязычной литературы до сих пор считается поэма XI в. «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского. Однако это произведение уже отмечено влиянием арабо-персидской поэтической школы. Насколько сильно было влияние арабской и персидской литератур на тюркоязычную поэзию XI в., в общем не выяснено, так как нет ни одной работы, посвященной этому вопросу, но общеизвестно, что поэма «Кутадгу билиг» написана метром аруза — мутакарибом в форме месневи, включающего большое количество четверостиший с рифмой рубай, построенной по правилам теории арабо-персидской рифмы. Все эти сведения лежат на поверхности, насколько же глубоко нормы арабо-персидской поэтики, легшей в основу создания классической тюркоязычной литературы, проникли в самую ткань стиха, почти неизвестно. Те формальные показатели, которые мы перечислили выше, позволяют считать памятник XI в. «Кутадгу билиг» первым произведением классической тюркоязычной литературы, которая в творчестве отдельных поэтов просуществовала вплоть до XX в. Под классической тюркоязычной литературой мы понимаем весь эстетико-литературный комплекс, созданию которого послужило распространение ислама и мусульманской культуры в Средней и Малой Азии, в Закавказье и Поволжье.

Основные выводы исследования были впервые изложены нами в статье «Поэзия орхоно-енисейских тюрок», опубликованной в 1963 г. в журнале «Народы Азии и Африки», № 1. Предлагаемая книга построена на более обширном материале и содержит ряд новых аргументов, подтверждающих взгляды автора.

Успешное решение поставленных в настоящей работе задач введет в обиход науки новый период самобытной тюркской поэзии, созданной по законам, отличным от норм арабо-персидской поэтики, — поэзии, связи которой с другими древними литературами Востока еще предстоит выяснить.

Работа состоит из нескольких глав исследования, в которых мы пытаемся ответить на поставленные выше вопросы, текстов самих памятников в той форме, которую нам удалось в них обнаружить, и нового перевода, главная цель которого — передать структуру поэтического произведения и общий дух сочинений.

Глава 1

КОМПОЗИЦИЯ ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

Рассматривая тексты Малой и Большой надписей памятника Кюль-тегину, а также надпись в честь Тоньюкука, мы обратили внимание на то обстоятельство, что каждая руническая строка надписей представляет собой не одно предложение, а группу предложений, иногда простых, иногда сложных, но объединенных одной главной мыслью. Содержание надписей передается не от предложения к предложению, а по группам предложений — циклам. Основная мысль каждого цикла выражается приблизительно одинаково расположенными предложениями или синтагмами, причем явно видна тенденция к некоторому звуковому единообразию, особенно характерному для начала предложений и синтагм. Каждый цикл надписей, имеющий длину рунической строки, распадается на приблизительно одинаковое количество строк.

Рассмотрим композицию рунических текстов в отношении передачи главной мысли. Так, цикл I Малой надписи памятника Кюль-тегину можно определить как обращение, призыв к подданным, цикл II рисует обширность тюркского каганата, циклы III и IV посвящены военным походам, цикл V описывает вред, причиненный тюркам соседством народа табгач, циклы VI и VII говорят о гибели тюрков, происходящей в результате близкого контакта с народом табгач, циклы VIII и IX содержат упрек тюркам в их недалекости и неразумности, цикл X говорит о возвышении каганом народа тюрков, циклы XI—XIII повествуют о причине, побудившей автора создать данную надпись, и о том, как была осуществлена сама надпись. В конце последнего, XIII цикла стоит имя автора.

Содержание каждого такого цикла излагается однотипно построенными периодами речи. Так, первый цикл — обращение — включает три строки начала надписи («Небоподобный, неборож-

денный, тюркский мудрый каган, я ныне сел на царство» и т. д.) далее следуют четыре строки перечисления тех, к кому обращается каган («сыновья и младшие родственники..., народы и племена..., беки шад и апа..., тарханы и приказные...»). Последняя, непрочитанная строка, судя по построению следующих циклов, должна содержать обобщение перечисляемых в предыдущих строках социальных групп, к которым взывает каган. Второй цикл начинается тремя строками, повторяющими обращение, за которыми следуют четыре строки, рисующие обширность тюркского каганата. Это главное содержание. Заканчивается цикл двумя строками, резюмирующими главное содержание («В пределах этих все мне подвластны, сколь много народов я устроил»). Третий и четвертый циклы объединены содержанием в одно целое. Начало III цикла, две строки, содержит условие благоденствия народа тюрков («Если в Отыюкенской черни сидит тюркский каган без теперешней порчи, то и в племенном союзе нет стеснений»). Потом следуют восемь строк о военных походах — главное содержание. Заключение состоит из двух строк («В Отыюкенской черни не было настоящего владыки, но Отыюкенская чернь была местом, пригодным для созидания племенного союза») и т. д.

Следовательно, каждая руническая строка надписи (иногда конец одной строки заходит на одно-два слова в следующую строку) состоит из групп предложений, распадающихся на однотипные колонны, количество которых определено. И эта определенность не случайна, так как связана со смысловым содержанием надписи.

Аналогично построена и Большая надпись памятника Кюль-тегину, хотя она отличается большей подробностью изложения. Так, циклы I—IV посвящены праистории тюрков: «Когда вверху возникло голубое небо, а внизу — бурая земля, между ними возникли сыны человеческие». Над человеческими сынами сели на царство предки Бильге-кагана. Они ходили походами, завоеывая земли, были мудрыми и мужественными каганам, и те, кто выполнял их волю, тоже были мудры и мужественны, а беки и народ — верны. Этим и объясняется крепость племенного союза. Потом предки Бильге-кагана скончались и были оплаканы многими народами.

Циклы с V по X рассказывают о порабощении народа тюрков китайцами. Дается объяснение тому, отчего это произошло. После смерти предков Бильге-кагана стали каганам их младшие братья, а потом и сыновья. Но так как младшие братья не были подобны старшим, а сыновья не походили на отцов, то оказалось, что на царство сели неразумные, негодные (трусливые) каганы. Те, кто осуществлял их власть, также были неразумны и негодны, народ и беки перестали быть верными. Этим воспользовался народ табгач (китайцы), и тюрки потеряли

своего кагана и свое независимое государство. Пятьдесят лет длилось порабощение тюрков китайцами, пока, взбунтовавшись, тюркский народ не решил: «Лучше умереть».

С XI цикла (точнее — с двух последних строк X) начинается история отца Кюль-тегина Ильтериш-кагана (Кутлуг-хана). Небо и священная земля-вода тюрков сказали: «Да не исчезнет народ тюрков, да будет он народом!» Небо возвысило отца Кюль-тегина Ильтериш-кагана и его мать Ильбильге-хатун. Каган-отец стал собирать вокруг себя народ и вновь создал племенной союз по законам предков. Каган-отец ходил походом на врагов, порабощавших народ тюрков, и дал много сражений. Создав свое государство, каган-отец умер. Эта часть повествования оканчивается XV циклом.

В циклах с XVI по XXIV рассказывается о деяниях дяди Кюль-тегина Капаган-кагана — о походах и трудах, направленных на укрепление государства тюрков. Этот раздел содержит ряд циклов, обращенных к народу тюрков с призывом покаяться, так как, по мнению автора надписи, в некоторых государственных неурядицах, чуть не приведших к гибели каганата и стоявших жизни Капаган-кагану, виноваты сами тюрки (речь идет о восстании покоренных народов).

Циклы XXV—XXX посвящены хану Могилян (Бильге-кагану). Содержанием рассказа, который ведется от имени Бильге-кагана, является, главным образом, перечисление походов, предпринятых им.

С XXX цикла начинается собственно история Кюль-тегина, построенная в виде биографического повествования, что сильно напоминает некоторые енисейские эпитафии, например памятник с Берге. В рассказе о Кюль-тегине, так же как и в части надписи, посвященной Бильге-кагану, главное место уделено военным походам и сражениям, в которых Кюль-тегин участвовал (в возрасте от 16 до 47 лет).

В последних XLIX—LIII циклах автор надписи оплакивает смерть Кюль-тегина. В самом конце указываются хронологические сведения о погребении Кюль-тегина и об освящении его надгробия.

Таким образом, Большая надпись состоит из отдельных совершенно самостоятельных разделов. Эти разделы можно назвать: 1) рассказ о великих предках тюркского народа, 2) рассказ о покорении тюрков Китаем, 3) рассказ об Ильтериш-кагане и возвышении народа тюрков, 4) рассказ о Капаган-кагане, 5) рассказ о Бильге-кагане и 6) рассказ о Кюль-тегине. Каждый из перечисленных рассказов имеет свою логику повествования, строится строго определенным образом (небольшой зачин, изложение главного содержания, концовка), имеет полное число циклов, передающих смысловое содержание, которые распадаются на приблизительно одинаковое количество строк. Так,

для Большой надписи наиболее характерно количество 8 строк в цикле (то есть в рунической строке), но есть циклы по 6, 7, 9, 10 строк. В циклах Малой надписи памятника Кюль-тегину чаще всего по 8—9 строк, но есть и по 6, 7, 10.

Композиция надписи в честь Тоньюкука значительно отличается от композиции надписей памятника Кюль-тегину. Разнятся и содержание памятников. Если в надписях памятника Кюль-тегину мы находим изложение истории тюрков, носящее несколько легендарный характер, но при этом предполагающее какую-то последовательность событий, то надпись в честь Тоньюкука призвана показать главным образом заслуги знаменитого советника. Разумеется, последовательность некоторых исторических событий в ней видна, но центр тяжести смыслового содержания определен созданием некоей идеи, имеющей чисто эмоциональный характер. Вся надпись состоит из перечисления трудностей, стоящих перед Тоньюкуком в созидании племенного союза, и преодоления Тоньюкуком этих трудностей. Мудрый советник, разгадывающий козни врагов, направляющий политику кагана, Тоньюкук в известной степени олицетворяет идеал правителя: «Не спав по ночам, не имея покоя днем, проливая свою красную кровь и заставляя течь свой черный пот, я отдавал труды и силу...» В конце повествования, которое ведется от имени Тоньюкука, подведен итог: «Если бы Ильтериш-каган не приобретал или если бы его не было, если бы я сам, мудрый Тоньюкук, не приобретал или если бы меня не было, на земле Капаган-кагана и народа тюрков-сиров не было бы ни организации, ни народа, ни людей, ни правителя».

Надпись в честь Тоньюкука по сравнению с двумя предыдущими расчленима в меньшей степени. Рунические строки связаны одна с другой в большей степени, и здесь не всегда новая руническая строка означает именно начало нового повествовательного цикла. Если в надписях памятника Кюль-тегину рассказ о событиях ведется от одной рунической строки, представляющей собой совокупность смысловых циклов, к другой рунической строке, и поэтому руническая строка является какой-то крупной единицей повествования, то в надписи памятника Тоньюкуку мы находим несколько иную картину. Значение рунической строки как повествовательной единицы выражено неотчетливо. Содержание памятника, так же как и в надписях Кюль-тегину, передается по циклам, признаками для выделения которых являются по преимуществу параллелизм и повторы. Можно сказать, что в пределах сравниваемого надпись в честь Тоньюкука написана сложнее. Отличие ее от надписей памятника Кюль-тегину заключается и в том, что каждая руническая строка содержит меньшее количество предложений и синтагм: в среднем их 4—5, но есть и 3, и 6, и 7

Рунические эпитафии независимо от их длины (более короткие, как, например, надписи с р. Барлык, или более пространнее, как надпись с Алтын-кёля) призваны отразить одну главную мысль: сожаление усопшего о тех, кем он «не наслаждался» и от кого он «отделился» (т. е. умер). Эта формула обязательно присутствует во всех эпитафиях. Более подробные эпитафии содержат характеристику усопшего, описание его богатств и некоторых событий его жизни. Так как текст эпитафий написан как бы от лица самого усопшего, то некоторые из них, например памятник с Кежилиг-хобу, имеют вид краткой автобиографии¹⁰.

Итак, несмотря на некоторую разницу в композиции орхон-енисейских текстов, в целом она определена тем, что руническая строка представляет собой определенную форму выражения. Исходя из этой идеи, мы разбили тексты упомянутых выше надписей на циклы, получив, как нам кажется, речитационную форму.

¹⁰ См. прилагаемый текст.

Глава 2

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО СТИХА

Разбив текст надписей на синтаксические периоды, мы обнаружили, что они состоят в основном как бы из четверостиший, причем такое построение текстов выглядит как результат сознательного оформления мысли. Совершенно очевидно, что данные тексты имеют рецитационную форму, но можно ли назвать это стихами? Будем исходить из того, что у древних тюрков, так же как у любого народа, существовала поэзия. Несомненно и то, что стихом должен был явиться звуковой ряд, близкий к прозаическому колону, но обладающий какими-то дополнительными чертами сопоставимости его с другим звуковым рядом. Иными словами, звуковой ряд должен иметь признаки стихового членения и как ритмическая единица — меру. Понятно, что эта мера должна определяться особенностями языка и литературной традицией. Мы ничего не знаем о литературной традиции, существовавшей у орхоно-енисейских тюрков, но их язык достаточно изучен. Строй языка орхоно-енисейских тюрков имеет много общего с современными тюркскими языками, поэтому естественно предположить, что и стихи древних тюрков должны были иметь что-то общее с современными стихами, если не литературными, то во всяком случае с фольклорными, так как последние более свободны от иноязычных влияний соответствующих исторических эпох. Поэтому ритмическую организацию стиха орхоно-енисейских тюрков целесообразнее всего рассматривать в свете всех известных нам теорий современного тюркского стиха.

Разделив текст памятников на колоны, мы получили строфы, состоящие в основном из четырех строк. Количество слогов в строках разное — в среднем от 6—7 до 12—13. Однако в рас-

пределении строк с разным количеством слогов наблюдается определенная упорядоченность. Так, соотносятся строки приблизительно равной длины. Например, в четверостишии 20-23 Ма-... из памятника Кюль-тегину строки по числу слогов соотносятся таким образом: 13—8—13—8, в четверостишии 46-... 7—8—8—7, в четверостишии 62-65: 10—8—7—8 и т. д. Можно сказать, что строки соотносятся друг с другом на основании принципа относительной равносложности. Кроме того, в параллельно построенных строфах (20-23, 36-39, 46-49, 56-59, 61-64, 83-88 и др.), выдерживающих принцип относительной равносложности, строки соотносятся не только по количеству слогов, но и по одинаковым группировкам слогов, т. е. слова расположены внутри строк таким образом, что образуют одинаковые слоговые группы, слоги в которых, естественно, не могут быть равнозначны в отношении акцента. Мы исходим здесь из существующей гипотезы, что в языке древнетюркских памятников ударение в основном падало на конец слова.

Условно употребляя классическую терминологию, можно сказать, что ритм надписи формируется при помощи сочетаний ямбов и анапестов.

Разнообразные вариации сочетаний ямбов и анапестов приблизительно уравнивают строки в отношении ударности. Наиболее частым является наличие трех ударений. При равном количестве ударений число слогов может быть неодинаковым. Так, три ударения объединяют строки от 6 слогов (ям-

бы: $\cup \text{—} \cup \text{—} \cup \text{—} \cup \text{—} \cup \text{—} \cup$) до 9 (анапесты: $\cup \cup \text{—} \cup \cup \text{—} \cup \cup \text{—} \cup \cup \text{—} \cup$).

Таким образом, единообразие ритма осуществляется при помощи принципов относительной равносложности и равноударности. Равное количество сильных слогов группирует вокруг себя приблизительно одинаковое количество слабых слогов.

Схема Малой надписи памятника Кюль-тегину *

Номер строки	Количество слогов		Количество ударений
1	8	u u / u u / u /	3
2	11	u u / u / u u / u u /	4
3	9	u u / u u / u u /	3
4	11	u u / u u u u / u u /	4
5	9	u u / u u / u u /	3
6	8	u u / u u / u /	3
7	10	u u / u / u u / u /	4
8	?	
9	10	u / u / u u / u u /	4
10	9	u u u / u u / u /	4
11	5	u u / u /	2
12	7	u u / u u u /	3
13	9	u u / u u u u /	3
14	9	u u u / u u u /	4
15	9	u u / u u u u /	3
16	12	u / u u / u u / u / u /	5
17	7	u / u u / u /	3
18	9	u u / u u / u u /	3
19	11	u u / u u u / u / u /	5
20	13	u u / u / u u / u / u u /	5

* В таблице используются условные знаки:
 u — слог, не несущий акцента; / — слог, наделенный грамматическим ударением; u — слог с второстепенным ритмическим ударением.

Номер строки	Количество слогов		Количество ударений
11	8	u u / u / u u /	3
12	13	u u / u / u u / u / u u /	5
13	8	u u / u / u u /	3
14	10	u u u / u / u / u /	5
15	10	u / u u / u / u u /	4
16	15	u u / u u u / u u / u / u u /	6
17	9	u / u / u / u u /	4
18	11	u u / u / u u / u u /	4
19	10	u u / u u u / u u /	4
20	6	u u / u /	2
21	9	u / u / u / u u /	4
22	9	u / u / u u / u /	4
23	6	u / u / u /	3
24	8	u / u / u / u /	4
25	7	u u / u / u /	3
26	10	u / u / u / u / u /	5
27	12	u / u u / u / u u / u /	5
28	7	u / u u / u /	3
29	10	u / u / u / u / u /	5
30	6	u / u / u /	3
31	10	u u / u / u u / u /	4
32	12	u u / u u / u u / u u /	4
33	10	u u / u / u u / u /	4
34	12	u u / u u / u u / u u /	4
35	10	u u / u / u u / u /	4

Номер строки	Количество слогов	Количество ударений
44	14	6
45	7	3
46	7	3
47	8	3
48	8	3
49	7	3
50	13	6
51	10	5
52	11	5
53	7	3
54	11	5
55	10	5
56	6	3
57	7	3
58	7	3
59	6	3
60	4	2
61	7	3
62	10	4
63	8	3
64	7	3
65	8	3
66	9	4

Номер строки	Количество слогов	Количество ударений
67	9	4
68	5	2
69	9	3
70	8	3
71	10	4
72	9	4
73	7	3
74	5	2
75	11	4
76	4	2
77	8	3
78	8	4
79	10	5
80	10	4
81	6	3
82	9	4
83	8	3
84	6	3
85	6	3
86	6	3
87	6	3
88	7	3

Номер строки	Количество слогов		Количество ударений
89	7	у́ у́ у́ у́ у́	3
90	6	у́ у́ у́ у́ у́	3
91	7	у́ у́ у́ у́ у́ у́	3
92	14	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	5
93	8	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	3
94	13	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	5
95	10	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	4
96	4	у́ у́ у́	2
97	8	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	3
98	4	у́ у́ у́ у́	2
99	?	у́ у́ у́ у́ у́ у́ ...	?
100	10	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	4
101	6	у́ у́ у́ у́ у́	3
102	6	у́ у́ у́ у́ у́	3
103	5	у́ у́ у́ у́ у́	2
104	9	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	4
105	6	у́ у́ у́ у́ у́ у́	3
106	9	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	3
107	8	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	4
108	?	?
109	6	у́ у́ у́ у́ у́ у́	2
110	7	у́ у́ у́ у́ у́ у́ у́	3

В других надписях мы находим точно такую же группировку слогов внутри строк и аналогичное объединение последних в четверостишия. Например, в Большой надписи памятник Тоньюкука в четверостишии 81-84 имеется редкий в памятниках случай изосиллабизма, т. е.: 8—8—8—8, в четверостишии 190-193: 10—7—10—8, в четверостишии 219-222: 7—8—8—8, в четверостишии 231-234: 7—11—11—9, в четверостишии 326-329: 8—8—8—8, в четверостишии 326-329: 9—10—10—10 и т. д.

Надпись в честь Тоньюкука нам дает в четверостишии 81-84: 8—12—11—11, в четверостишии 49-52: 8—11—11—12, в четверостишии 65-68: 13—10—13—12, в четверостишии 231-234: 9—10—7—10 и т. д.

Издания, которые мы описали, не представляются чем-то совершенно отличным от того, что мы видим в фольклорном и даже литературном стихе тюркских народов более поздних эпох вплоть до современности. Принцип равноударности, относительной равнотактности, наличие слоговых групп, дающих сочетания ямбов и анапестов, особый вид логаядических размеров — черты, характеризующие народное хакасское и тувинское стихосложение¹¹. Для чувашского народного стихосложения характерен изосиллабизм, но расстановка сильных слогов имеет относительно свободный характер. Сильные, ритмообразующие слоги имеют почти всегда твердое количество — чаще всего три и четыре — в многосложных строках; ямб и анапест относятся к видам наиболее распространенных стоп¹². Анализируя стихотворные ритмы туркменской песни, А. П. Поцелуевский пришел к выводу о тонической природе туркменского народного стиха:

«Ни в одном из пропетых, проскандированных либо просто произнесенных поэтических произведений я не мог обнаружить признаков силлабического метра. Наоборот... тонические ударения стиха воспроизводились с не допускавшей никаких сомнений экспрессией и слышались всегда ясно и четко»¹³. А. П. Поцелуевским был отмечен среди прочих такой вид скандирования стихов, при котором в каждом стихе песни прослу-

шивалось по три тонических ударения типа у́ у́ у́ у́ у́ у́ (два ямба и анапест).

¹¹ М. А. Унгвицкая, *Хакасское стихосложение*, Абакан, 1950 (канд. дисс.); А. С. Тогуй-оол, *Опыт исследования тувинского стихосложения*, — «Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», вып. 1, 1953.

¹² Н. И. Иванов, *Чувашское народное стихосложение*, Чебоксары, 1958 (канд. дисс.).

¹³ А. П. Поцелуевский, *Стихотворный ритм гокленских народных песен*, Ашхабад, 1928, стр. 4.

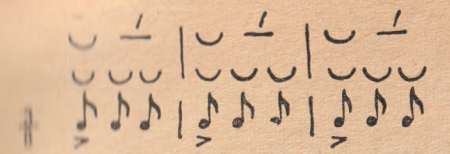
Интересно, что, определяя ту или иную систему стихосложения по-разному, исследователи, на которых мы ссылаемся, описывают почти одинаковые явления. Для хакасского и туркменского стиха эта система — тонико-метрическая (или ударно-временная), для чувашского стиха — силлабо-тонизированная, а для народного туркменского — тоническая.

Однако, отличаясь друг от друга каким-то одним, получившим наиболее сильное выражение качеством — метричностью, изосиллабизмом или тоничностью, — эти системы имеют нечто общее, что связывает их и свидетельствует, вероятно, об общем прошлом.

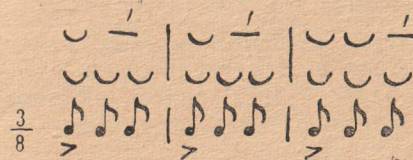
Определяя характер древнетюркского стиха по надписям, мы, естественно, исходим только из письменного текста. Однако весьма важен вопрос о том, как могли произноситься такие стихи. Почти полное тождество структуры стиха орхоно-енисейских тюрков и фольклорного стиха ряда тюркоязычных народов Алтая позволяет предполагать, что тождественны должны быть и принципы их произнесения. Нам кажется правомерным предположить, что основу орхоно-енисейского стиха составляла трехдольная стопа, уравнивающая слоговые группы единством времени. Ритмическое ударение — икт — падало на начало каждой стопы. Что же касается грамматического ударения, то оно являлось основой для протяжения слогов там, где это было необходимо, чтобы стопа длилась положенное время. Слабые слоги, если их было больше, чем нужно, укорачивались в произношении настолько, чтобы сохранился принцип единства времени, сильные ударные слоги, если это было нужно, растягивались. Таких стоп в строке было, видимо, три. Наиболее резко ощущались первая и последняя стопы, так как их построение наиболее закономерно. В начале и конце строк помещались или трехсложные слова, или сочетания односложного слова с двусложным. Вполне возможно, что каждый стих равнялся музыкальной фразе, а все сочинение связывалось с какой-то мелодией или типом мелодии. Таким образом, стихосложение орхоно-енисейских памятников можно назвать тонико-темпоральным.

Пояснить это можно следующим образом. Например, 6 слогов в стихотворной строке такого типа являются в действительности не сочетанием ямбов, что фиксирует графическая форма, а сочетанием трехдольных стоп, т. е. не

— — | — — | — — ,

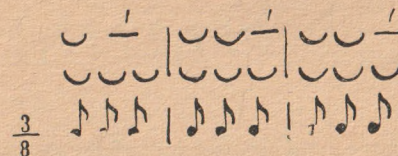
и , где ударный слог растянут в две восьмые.

7 слогов

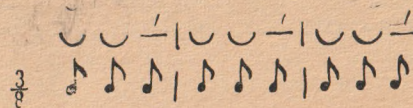
(в инвариантах анапест может быть в начале или середине строки).

8 слогов

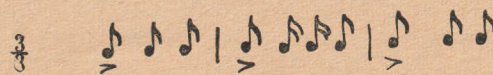
(в инвариантах ямб может помещаться в середине или на конце строки).

9 слогов

В строках, содержащих более девяти слогов, появляются шестнадцатые. Например, в десятисложной строке:

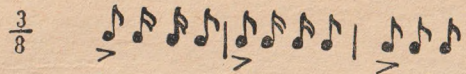
Il tutsyq jir Ötükän jyş ärmis

(в инвариантах стопа с укороченными слогами до шестнадцатой может находиться в начале и в конце строки).

В одиннадцатисложной строке:

Äkin ara kisi oyly qylynmys

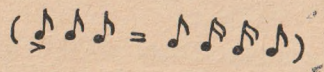

Строки, содержащие 12, 13, 14, 15 слогов, отличаются от предыдущих примеров большим количеством шестнадцатых и каждой из стоп. Если в девятисложнике все слоги равны по времени, то при десяти и т. д. слогах любая из восьмых, кроме начальной, на которую падает икт, может как бы распадаться на две шестнадцатых:

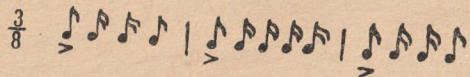

Однако при этом существовало правило ударные слоги в конце стоп произносить не короче начального слога, содержащего икт. Поэтому многосложные строки (14, 15, очень редко 16 слогов, произносившихся, вероятно, с элизией) наименее употребительны.

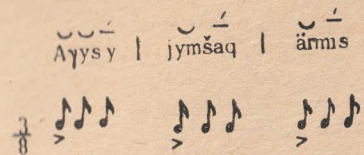
Укороченные слоги находятся внутри стоп

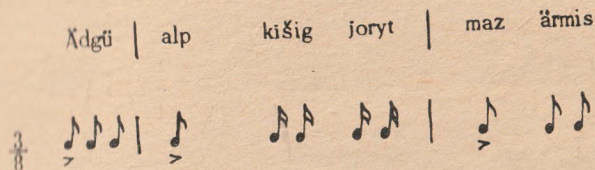
Из многосложных строк как некоторый предел — это 13-сложник, так как в нем еще соблюдается принцип сохранения долготы за конечным ударным слогом в наиболее важных для построения стихотворной строки первой и последней стопах:

В примерах, которые мы привели выше, границы стоп-тактов совпадают с границами слов в составе слоговых групп.

Но это не обязательно, хотя и наиболее употребительно. Может быть и так:

Таким образом, хотя графическая форма надписей дает нам разные варианты от 5—6- до 12—13-сложников, в действительности мы все время имеем дело с девятидольником. Постоянная смена ритма стихотворных строк, то замедленных, то быстрых, использовавшаяся для построения параллельных смысловых конструкций, создавала необычайно причудливый, словно трепещущий звуковой поток.

В свое время Н. Ф. Катанов отметил существование в тушинском стихе наряду с ямбом амфимакра, воспринимая его так, как обычно воспринимают античные размеры в силлабо-тоническом стихосложении, т. е. не рассматривая амфимакр как стопу в пять мор, а отмечая в ней два акцента — в начале стопы и

в конце $\underline{\quad} \underline{\quad}$ ¹⁴. Сравнив схемы силлабо-тонических турец-

ких 7—8-сложников и 11—12-сложников ¹⁵ с аналогичными схемами, данными текстом орхоно-енисейских надписей, при условии, что трехслоговые группы надписей будут рассматриваться как амфимакр силлабо-тонического стихосложения, мы получим полное совпадение тех и других.

Три типа турецкого семисложника полностью находят свое выражение в надписях:

¹⁴ Н. Ф. Катанов, *Опыт исследования урянхайского языка*, Казань, 1903.
¹⁵ По материалам Т. Ковальского. См. Т. Kowalski, *Ze studjów*.

I $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

2-3-2 (или 2-5)

II $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

4-3

III $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

3-4

8-сложник:

I $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

3-3-2 (или 3-5)

II $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

3-2-3 (или 5-3)

III $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

2-3-3

IV $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

(в турецком редко)

11-сложник:

I $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

4-4-3

II $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

4-2-3-4 (или 2-4-3-2)

III $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

3-3-3-2

IV $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

3-2-2-4

12-сложник:

I $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

4-3-2-3

II $\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup$

2-5-3-2

Здесь мы привели только те виды схем, которые совпадают со схемами современного народного турецкого стиха. Кроме приведенных, надписи имеют и другие. Особенно широко представлены 9—10-сложники, которые в турецкой поэзии малоиспользуемы.

Это составление нам нужно для иллюстрации того, что является особенностью турецкой народной версификации: наличие ритмизирующих слоговых групп, соседство двух ударных слогов, окончание стиха на $\cup \cup$ ¹⁶, существовали уже в стихе

VI—VIII вв. н. э. Точнее, в древнетюркском стихе были заложены основы тех черт, которые в дальнейшем, получив свое развитие, стали особенностью турецкого стиха.

Сравнение схем 7—8-сложника и 11-сложника надписей с казахским народным стихом также убеждает нас в их тождестве¹⁷.

Итак, можно сказать, что та система стихосложения, которую мы усматриваем в рунических памятниках Орхона и Енисея, во-первых, не противоречит нормам языка и, во-вторых, безусловно связана в той или иной степени с современными тюркскими стихосложениями. Каждое из них, будь то тувинское, казахское, киргизское, казахское, чувашское, туркменское или турецкое, связано с ней в той области, которая является для всех них общей.

В связи с изложенным распространенная теория Ф. Е. Корша о силлабо-тонике пратюркского стиха получает существенную поправку. Полагая, что древнейшая форма тюркоязычного стиха, точно так же как более поздние формы фольклорного стиха разных тюркских народов, основана на силлабо-тоническом принципе, Ф. Е. Корш ошибался¹⁸. Заблуждение Ф. Е. Корша разделил Т. Ковальский¹⁹. Причина ошибки кроется в том, что исследователи анализировали графическую форму стиха (в основном фольклорные материалы, изданные В. В. Радловым²⁰), не пытаясь представить себе его возможное звучание. Правда, Ф. Е. Корш, отыскивая истоки тюркского стиха и обратившись к орхонскому памятнику, обнаружил триоль²¹ (хотя искал равносложие), но вывод из этого сделал неверный. То «ямбическо-

¹⁶ А. Н. Линин, *К вопросам формального изучения поэзии турецких народов*, — «Известия Восточного факультета Азербайджанского государственного университета. Востоковедение», т. 1, Баку, 1926.

¹⁷ З. А. Ахметов, *О строе казахского стиха*, — «Вестник АН Каз.ССР», 3—4, Алма-Ата, 1955; *Казахское стихосложение*, Алма-Ата, 1964.

¹⁸ Ф. Е. Корш, *Древнейший народный стих*.

¹⁹ Т. Kowalski, *Ze studjów*.

²⁰ В. В. Радлов, *Образцы народной литературы тюркских племен*, т. I—X, СПб., 1866—1910.

²¹ Три слога за одну единицу времени.

хореическое» движение стиха, которое было зафиксировано Ф. Е. Коршем (ямб, ямб, хорей), связано не с силлабо-тоникой, ибо в этой связи объяснено быть не может, а с тонико-темпоральной основой более ранних стадий тюркоязычного стиха. Древнетюркское стихосложение, так же как стих классической тюркоязычной литературы, было тактовым, хотя конфигурация того и другого ритмов была разная. Тактовым является и фольклорный стих ряда тюркских народов более поздних исторических эпох. Силлабо-тоника тюркоязычного литературного стиха, а отсюда в какой-то мере и фольклорного стиха (причем нужно отличать фольклор, например, Малой Азии от фольклора народов Алтая) — это явление позднее, связанное с влиянием европейского и русского стиха. Только в позднейшее время стали сочинять стихи специально для чтения. Практика ископного тюркского стиха знала только один принцип воспроизведения поэтического произведения — пение и речитатив.

Поэтому путь развития тюркоязычного стиха скорее всего таков: от тонико-темпорального стиха эпохи рунического письма, регулируемого временем стопы-такта, к силлабо-метрическому стиху классической тюркоязычной поэзии²², где ритм основан на времени слогов — долгих и кратких, — и далее — к силлабо-тонике современного тюркского стиха, оторвавшегося от своей музыкально-песенной основы. Исходя из этого, можно объяснить все спорные и пока не решенные вопросы тюркского стихосложения: феномен перебивки ритма внутри стихотворных строк, появление хореического движения стиха, широко использовавшегося классическими поэтами (метр рамаль), происхождение зафиксированного места цезуры в фольклорном стихе и др.

²² См. нашу статью «О проникновении арабо-персидских метров в тюркоязычную поэзию», — сб. «Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока», М., 1964.

Глава 3

ЗВУКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО СТИХА

Кроме размера, тексты, рассматриваемые нами, имеют и другое свидетельство принадлежности их к поэтическому языку — наличие аллитерации в анафоре (начальная рифма) как средства объединения стихотворных строк в строфы. Наиболее простым видом анафористической аллитерации является объединение двух строк. Четверостишия строятся по принципу: *abbc, abcb, abca, aabb, abaa, abac, aabc, abcc*, т. е. сочетания корреспондирующих строк очень разнообразны. При этом заметна тенденция к соблюдению вертикального сингармонизма. Начала стихотворных строк в четверостишиях большей частью выдержаны в звуковом отношении так, что гласные переднего или заднего рядов и аккомодирующие их соответственно мягкие или твердые согласные расположены сверху вниз. Рунические тексты не дают оснований утверждать, что в стихе VI — VIII вв. существовала аллитерация, последовательно выдерживающая ряды мягких и твердых согласных, гласных переднего и заднего рядов, что приобрело характер обязательного закона в якутском²³ и хакасском стихе, однако совершенно очевидно, что уже в те отдаленные времена существовало ясное представление о красоте подобию звучащих слов и древние авторы сознательно аллитерировали звуки. Наряду с простейшим видом аллитерации, когда повторяется одно и то же слово, и паронимазией (*alqyntuγ aryltyγ* — «ослабел и обессилел») существовала и более тонкая техника подбора двух-трех аллитерирующих звуков. Так как рунический алфавит имеет разные знаки для выражения твердых и мягких фонем, то, естественно, все это выражалось графически соответствующим образом.

²³ А. Е. Кулаковский, *Статьи и материалы по якутскому языку*, Якутск, 1946 (далее — А. Е. Кулаковский, *Статьи и материалы*).

Кроме строфической (междустиховой) аллитерации мы находим и богатую междусловную аллитерацию, в которой закон соблюдения рядов передних и задних гласных, мягких и твердых согласных также не выдерживается последовательно, однако имеет силу. В междусловной аллитерации характерно сочетание двух стоящих рядом аллитерирующих слов в начале стиха или в его конце. Например, строки из текста Малой надписи памятника Кюль-тегину:

Süçig sabyn jymşaq aγyn aryp (36).

Türk amty budun bäglär (88).

Mäniγ sabymyn symady (93).

Aγar adynçyγ barq jaraturtym (95).

Строки из текста Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Qaγum qaγan süsi böri täγ ärmis (90).

Türk budunyγ jičä itdi igiti (122).

Äçümiz apamyz tutmys (143).

Icrä ašsyz tašra tonsyz

jabyz jablaq budunta üzä olurtym (197-198).

Строки из надписи памятника Тоньюкуку:

Täγri jarylqady jañdymyz (81).

Ärtis ügüzüg käçigsizin käçdimiz (208).

Örüg kümüs qyz quduz

ägritäbi aγy buγ suz kälürti (260-261).

Пара аллитерирующих слов может находиться и внутри строк, например:

Ol bödkä qul qullyγ bolmys ärti.

Çyγañ budunyγ baı qyltym

(строки 159, 220 Большой надписи памятника Кюль-тегину).

Довольно часты случаи, когда аллитерируют начала и концы стихотворных строк:

Biriki oγuşy budunum

Birijä šad-apyt bäglär.

Tüpütkä kiçig tägmädim.

Bödkä körigmä bäglär.

Bängü taš toqytdym bitidim

(строки 5-6, 23, 89, 106 Малой надписи памятника Кюль-тегину).

Иногда встречаются строки, в которых аллитерацией связаны несколько слов или все слова подряд, как, например, в Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Täγri töpäsintä tutyp (83).

jadaγyn jalaγyn jaba kälti (210).

Körür közim körmäz täγ

billr biligim bilmäz täγ bolty (387-388).

Kümüš kargäksiz kälürti (405).

Некоторые четверостишия инструментованы почти исключительно гласными переднего ряда и мягкими согласными, другие — твердыми согласными и гласными заднего ряда. Например, в строфе 75-78 Малой надписи повторяются твердые варианты согласных *q* и *b* и гласные — *a*, *o*, *u*:

Qaγan oluryγ joq çyγañ budunyγ
qop qobartdym.

Çyγañ budunyγ baı qyltym
az budunyγ üküš qyltym.

Четверостишие 20-23 Малой надписи построено на артикуляции гласных звуков переднего ряда и мягких вариантов согласных фонем:

Ilgärü Šantuγ jazyqa tägi sülädim

taluiqa kiçig tägmädim.

Birgärü Toquz ärsänkä tägi sülädim

Tüpütkä kiçig tägmädim.

Подобные примеры легко найти и в других текстах.

Аллитерация в начале стиха является основным ритмико-композиционным средством в хакасском, тувинском и якутском стихе, имеет достаточно широкое распространение в народном киргизском, казахском, чувашском и башкирском стихе, встречается и в народном азербайджанском, турецком, туркменском и узбекском стихе. Однако функции, которые выполняет анафористическая аллитерация в поэзии разных тюркских народов, совершенно различны. Так, в поэзии народов Малой и Средней Азии, особенно турецкой, туркменской и узбекской, аллитерация в начале стиха употребляется как способ его украшения. Она почти никогда не распространяется на большое число строк подряд. Как правило, аллитерируют начала двух-трех строк. При том, что в стихе этих народов достаточно давно утвердился принцип конечной рифмы, аллитерация в начале стиха, хотя и может появиться, но употребление ее необязательно.

В хакасском, тувинском и якутском стихе анафористическая аллитерация является не только средством украшения стиха,

но несет основную ритмико-композиционную нагрузку, т. е. образует начальную рифму, она призвана членить строки стиха одновременно с этим объединять их в строфы. Употребление ее обязательно.

Рассмотрев орхоно-енисейские тексты, мы обнаружили определенные факты аллитерирования звуков. Сходство подобной практики с тем, что мы имеем в современном стихе народов Сибири и Алтая, позволяет предположить, что древнетюркский стих был аллитерационным. Композиционная роль аллитерации (строфика) в орхоно-енисейских текстах представляется довольно наглядной, однако непреложность ее станет очевидной только тогда, когда будет доказана связь аллитерации с ритмом. Иными словами, утверждать, что в орхоно-енисейских текстах мы имеем дело с аллитерационной системой стиха, можно только в том случае, если удастся показать, в чем суть этой системы как ритмико-композиционного средства, какова связь звуковой организации стиха с ритмической.

Происхождение тюркской аллитерационной системы

Знакомство с явлением аллитерационного стиха на базе других языков²¹ еще раз убеждает нас в том, что в его основе лежат некоторые лингвистические закономерности, делающие такой вид стиха наиболее целесообразным.

С определенными лингвистическими законами связывается и появление тюркского аллитерационного стиха. Существует попытка по аналогии с древнегерманским стихом²⁵ связать тюркский аллитерационный стих с грамматическим ударением, которое в прототюркские времена падало, по-видимому, на первый слог слова²⁶. Эта гипотеза вполне допустима, однако она касается того периода, который исследованию пока не поддается. В ту историческую эпоху, которая нас интересует, в эпоху рукописного письма, ударение, по-видимому, уже переместилось на конец слова, именно на то место, где находится грамматическое ударение в современных тюркских языках, в том числе в хакасском, тувинском и якутском, на базе которых создана наиболее развитая форма тюркского аллитерационного стиха.

В вопросе о переходе германского аллитерационного стиха к стиху с конечной рифмой В. П. Леман полагает²⁷, что появ-

²¹ W. P. Lehmann, *The alliteration of old Saxon poetry*, Oslo, 1953 (далее — W. P. Lehmann, *The alliteration*); *ibid.*, *The development of Germanic Verse Form*, Austin, 1956. См. также его: *Metrical Evidence for Old English Suprasegmentals*, — «Texas studies in Literature and Language», vol. 1, 1959.

²⁵ А. Е. Кулаковский, *Статьи и материалы*.

²⁶ Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика*, Л., 1929.

²⁷ W. P. Lehmann, *The alliteration*, pp. 37—38.

... рифма не столько является результатом влияния латино-... форма стиха, сколько обусловлено разрушением самой аллитерационной системы, вызванным ослаблением ударения... ударения в тюркских же языках ударение в... вообще переместилось с начала на конец, но аллитерационный стих не только не терпит никакого ущерба, но даже сохраняется и совершенствуется. Не значит ли это, что для возникновения тюркоязычного аллитерационного стиха место грамматического ударения вообще не имело значения?

Известно также предположение о том, что наличие аллитерационной системы в поэзии тюркских народов обуславливается законом сингармонизма²⁸. Но если говорить об относительно недавнем периоде истории тюркоязычной поэзии, то приходится признать, что между сингармонизмом в тюркских языках и аллитерационным стихом, существующим на базе этих языков, нет прямой связи. Так, например, в турецком, азербайджанском и тувинском языках существует закон сингармонизма, но, как мы уже говорили выше, аллитерация в анафоре не играет основной роли, здесь мы имеем дело не с аллитерационной системой, а с аллитерированием звуков, имеющим место в поэзии любого народа. Если даже иметь в виду то обстоятельство, что, по-видимому, и в этих языках некогда существовал аллитерационный стих, который в дальнейшем под влиянием ряда причин разрушился, и те случаи аллитерирования, которые мы находим в фольклорной поэзии этих народов, несут на себе отпечаток общей для всех тюркских народов древности, то и подобные соображения скорее приводят к выводу об отсутствии связи между происхождением аллитерационного стиха и законом сингармонизма. Потому что, если при наличии закона сингармонизма стих может быть аллитерационным, как в хакасском, тувинском и якутском языках, или же с конечной рифмой, как в турецком, азербайджанском и туркменском языках, то это значит, что закон сингармонизма вряд ли является необходимым условием появления аллитерационного стиха. Скорее всего он мог явиться языковым материалом для воплощения такого стиха.

Рассмотрим интересующую нас проблему с функциональной стороны.

Звуковая организация стиха в любом развитом стихосложении должным образом соотносится с ритмикой. Так, например, характеристика рифмы — мужская, женская, дактилическая — в русском стихе ведется с точки зрения сильного, ударного слога. В арабо-персидском стихосложении — арузе — описание букв, слагающих рифму, строится вокруг буквы «рави», входящей в сильный, долгий слог. Совершенно естественно, что и в аллите-

²⁸ М. А. Унгвицкая, *Хакасское стихосложение*.

Вторым стая схожие в звуковом отношении слоги должны занимать ритмически равнозначные места. Как мы показали выше, ритм орхоно-енисейских текстов сформирован трехдольной стопой с иктом в начале стопы. Следовательно, аллитерация в орхоно-енисейских текстах, если она действительно играет звуковой организации древнетюркского стиха ту роль, которую мы предполагаем, должна совпадать с иктом стиха. Рассмотрим примеры:

Türk anty | budun | bāglār

Tāñri tæg | tāñridä | bolmyš

Mäniñ | sabymyn | symady

Äčümiz | apamyz | tutmys

Tāñri | töpäšintä | tutyp

Tāñri | jarylqady | jandyмыз

bučig | sabyn | jymšaq | aγyn | aγyp

Aγar | adynčyγ | barq | jaraturtym

Эти примеры показывают, что трехдольные стопы как бы заменяются одна от другой звуковыми подобиями. Аллитерация внутри строк подчеркивает ритм стиха. Возьмем двустопишие:

Kül tigin | jadaγyn | oplaju tægdi,

Oγ tutuq | jorčyn jaraqlyγ | äligin tutdy

Здесь, как легко заметить, аллитерируют начала вторых стоп первой и второй строк, а также — третья стопа первой строки с первой стопой второй строки.

Теперь рассмотрим четверостишие, например, 181—184 из Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Qanyγ | subča | jugurti

söñükün | tayča | jatdy

bägilik | ury oyluq | qul bolty

silik | qyz oyluq | küñ bolty

В этом примере повторение звуков *q*, *s* и *j* (твердый и мягкий варианты) в разных стопах четырех строк подчеркивает ритм стиха и одновременно с этим формирует строфу, выполняя композиционную роль. Приведем аналогичный пример из надписи в честь Тоньюкука (строфа 22-25):

Saqyntym | tūruq | buqaly
 sāmiz buqaly | arqada | bilsār
 sāmiz buqa | tūruq buqa | tījin
 bilmāz | ārmis | tījin.

Рассмотрение орхоно-енисейских текстов показывает, что степень упорядоченности эвритмии в них приблизительно одинакова.

Следовательно, аллитерационная система, существовавшая в древнетюркском стихе интересующей нас эпохи, связана с иктом трехдольной стопы, что, естественно, и должно было быть. Поэтому-то она и осталась безразличной к перемене места грамматического ударения в слове. Падало ли ударение на начало слова, что, возможно, и имело место в пратюркские времена, или на его конец, икт — сильная доля тактового стиха — находился в начале стопы, т. е. ритмический акцент приходился на первый слог слоговой группировки, входящей в стопу-такт.

Выше мы говорили о том, что некоторые четверостишия содержат почти исключительно гласные заднего ряда и твердые варианты согласных фонем, другие, наоборот, состоят из гласных переднего ряда и мягких вариантов согласных фонем. Если рассмотреть один из приведенных выше примеров, разбив его на стопы, то мы получим следующую картину:

Īlgārū Šantuq | jazyqa tāgi | sūlādim
 talūqa | kičig | tūgmādim
 Bīrgārū Toquz | ārsānkā tāgi | sūlādim
 Tūpūtkā | kičig | tūgmādim.

(КТМ, 20-23).

В двух последних строках четверостишия все слоги, на которые приходится икт стиха, содержат гласные переднего ряда и кроме того мы видим, что все стопы имеют почти одинаковый состав гласных. В пределах одной стопы это вполне возможно, так как большей частью в древнетюркском стихе и составляет или одно слово в той или иной грамматической форме, и тогда в силу вступает закон сингармонизма, или сочетания, построенные на подобии звуков, например: *buluq, itig küčig, itdi igidi, qul qullyq, küñ küñlig, jabyz jab-*

Следовательно многие стопы построены иначе, например:

Akin ara | idi oqsyz | kök türk (КТМ, 16).

Сопоставлением и курсивом мы выделили элементы различия в строках, т. е. при одинаковом составе гласных первых слов, входящих в стопы (гласные переднего ряда), вторые слова первой и второй стоп имеют гласные заднего ряда. То же явление наблюдается и в четверостишии, которое мы привели несколько выше, и в других примерах:

bizigā | jaqluqyn üčün | qaḡany ölti. (КТБ, 140);
 Kögmān jir sub | idisiz | qalmazun tijin (КТБ, 151).

Следовательно, звуковой состав гласных в стопах может быть единообразен полностью:

I) İnsi āčisin bilmāz ārti (КТБ, 161),

и тогда при отсутствии аллитерации согласных вся девятидольная строка воспринимается как единое целое. Таких примеров, кстати, немного. Другой случай построения стоп стиха и сочетания их в стихотворной строке — это когда перед иктом в слове, содержащем гласные какого-нибудь одного ряда, помещается слово, содержащее гласные другого ряда. Тогда, при том, что начала всех или каких-нибудь двух стоп в отношении вокализма одинаковы, эти стопы словно выделены несходным с ними звуковым составом предшествующего слова:

II) Türk oyuz | bağlari budun | äsidiñ

(КТБ, 165).

В такой стихотворной строке, как мы видим, нет аллитерирования согласных звуков в начале стоп, однако ее стопность

явно ощутима, и достигнуто это при помощи употребления гласных. Таких примеров можно найти достаточное количество.

Следующий вид построения стоп и сочетания их в стихотворной строке, наиболее характерный для орхоно-енисейских надписей, предполагает одинаковый состав гласных внутри каждой стопы, в строке же эти стопы расположены так, что разный состав гласных в каждой отдельно взятой стопе отделяет их одну от другой:

- III) Bāglāri | buduny | tūzsiz ücün (КТБ, 44);
Altun | kümüş isigti | qutai; (КТМ, 32);
kāntū | jaŋyltyr | jablaq | kigürtig (КТБ, 172)
ulaju | inijigünim | oylanym
birijä | šad apyt | bāglār;
Toquz oʻuz | bāglāri | buduny (КТМ, 4, 6, 9) и т. д.

Все виды стоп, которые мы описали, употребляются в орхоно-енисейских текстах одновременно, например:

türk budun | illädük ilin | uç ɣunu ydmys (КТБ, 49).

Здесь сочетаются II и III виды. В примере

Ötükän | jyšda | jig idi | joq ärmis,

il tutsyq | jir Ötükän | jyš ärmis (КТМ, 28-29)

II и III виды стоп усилены аллитерацией согласного *j*.

Надо сказать, что аллитерация согласных наиболее часто встречается в тех строках, которые с точки зрения гармонии гласных наиболее однообразны. Например, в четверостишии 53-56 из Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Türk bāglār | türk atyn | yty,
tabɣacyr | bāglār | tabɣac atyn | tutypan,
Tabɣač | qaɣanqa | köpmis,
älig | jyl | isig küčig | birmis.

Следовательно, разделение стихотворных строк на стопы в древнетюркском стихе осуществлялось при помощи: 1) аллитерирования согласных звуков и 2) противопоставления друг другу стоп с разным по гармонии гласных звуковым составом. Поэтому стопность стихотворных строк орхоно-енисейских текстов даже в тех случаях, когда аллитерация согласных выражена слабо, ощущается вполне отчетливо, так как в подобных случаях в действие вступает эвфония всей стопы. Таким образом, закон сингармонизма, существовавший в языке орхоно-ени-

сеянщиков, использовался в стихе, чтобы подчеркнуть определенные ритмические единицы — тактов — или по отношению к родства, или путем противопоставления их друг другу.

Происхождение тюркоязычной аллитерационной системы, по-видимому, может быть объяснено только агглютинативным характером языка. Трехдольная стопа с акцентом в своем начале, усиленная аллитерацией звуков, — наиболее ожидаемая форма поэтической форма в языке, где главенствует морфема, являющаяся смыслоразличительной. Аллитерация звуков связывает, таким образом, корни слов, несущие смысловую нагрузку. Это-то и является поэтической формой. Нет смысла аллитерировать концы слов, где при падении выражения мысли и без того ожидается совпадение стоп в одинаковых грамматических формах. Идея трехдольной стопы с акцентом в своем начале могла появиться под влиянием ударности корневой морфемы, но потом произошло отделение метра от той языковой основы, которой он был обязан своим появлением. Тогда-то место словесного ударения перестало иметь значение для аллитерационного стиха.

Но более вероятно следующее. Явление тактового стиха, по-видимому, вообще связано с наличием в языке долгот. Мы разделяем мнение исследователей-лингвистов о том, что в языках орхоно-енисейских текстов долгие гласные были. Акцентированность первого слога в трехдольной стопе могла быть вызвана наличием долгих или относительно более долгих гласных в языке. В качестве возможного довода в подтверждение своей правоты нам хотелось бы продемонстрировать случаи совпадения акцента стиха с так называемыми пратюркскими долготами. В этом смысле особенно показательна надпись в честь Тоньюнука, которая вообще написана техничнее других.

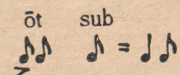
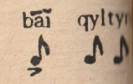
Yda | tašda | qalmysy;
bir ülügi | jadaɣ | ärti;
tün jämä | udysyqym | kälmäz ärti;
bir atlyr | barmys | tijin;
olurug | tijin | timis;
Äk Tärmäl | kăčä oɣ | raqlatdym;
qaɣanɣaru | ol sabyr | ýttym;
qyzyl | qanym | tökti;

²⁹ Ср. это с гипотезой Г. П. Мельникова о сингармонизме как одном из способов различения слов в звуковом потоке речи (О некоторых типах словоразличительных сигналов в языках тюркских и банту, — «Народы Азии и Африки», № 6, 1962).

³⁰ Ср.: М. А. Унгицкая, Хакасское стихосложение.

isig|kūčig|bārtim ök;
 Ōn oq süsi|qālysyz|tasyqdy tir;
 bāngū|tāšda|urtyṁ;
 āčsyq|tosyq|ōmāzsān;
 bīr todsar|āčsyq|ōmāzsān;
 čyṁāñ|budunyṁ|bāi qylyṁ;
 Tōrt budun|qop jaṁy|ārmis;
 ākin ara|idi oqsyz|kōk türk;
 silik|qyṁz oṁlyṁ|kūḡ bolty;
 Türk budun|jōq bolmazun|tījin;
 biriki budunyṁ|ōt sub|qylmadym;
 ōtča|borača|kālti.

Из этих примеров видно, что долгота не обязательно исполняется для протяжения, заполнения единиц времени в такте

как, например, в стопе . В стопе

все слоги, т. е. доли такта, равнозначны, но икт стиха приходится на долгий гласный. Такое явление в стихе подобного рода собственно интересно не само по себе, а потому, что, на наш взгляд, указывает на связь с музыкой. Следовательно, акцентирование начального слога в стопе могло соотноситься с музыкальным акцентом и в конечном счете вызываться им.

Вопрос о рифме в стихе орхоно-енисейских текстов

В своей статье³¹ мы писали, что рифма в рунических текстах отсутствует. Местами в конце стихотворных строк появляется рифмоид, что неизбежно в параллельных смысловых конструкциях в языке со строгим порядком слов. Чаще всего это совпадение звуков в одинаковых грамматических формах глагола, иногда и имен. Так как принцип параллелизма чрезвычайно силен, то местами проглядывает что-то вроде внутренней рифмы.

Поскольку нам известна склонность исследователей квалифицировать некоторые понятия, вовсе не соотнося их с возможностями определенной поэтической практики, а опираясь преимущественно на поэтику других народов и времен, по поводу рифмы в орхоно-енисейских текстах нам кажется необходимым добавить следующее.

³¹ *Поэзия орхоно-енисейских тюрков*, — «Народы Азии и Африки», 1963 № 1.

Рифма — явление ритмическое, она обязательно вызвана метром. Естественно, что в стихе, где ритмический пульс отмечает только начала слов, появление аллитерации в эпифоре необязательно и даже ненужно. Примечательно высказывание А. Е. Кулаковского, который возражал против попыток некоторых исследователей европейцев рассматривать одинаковые грамматические формы на конце стиха как явление рифмы. «Якутский слух, — говорит А. Е. Кулаковский, — и не обращает внимания на окончания строк и следит только за первыми слогами»³².

Если аллитерирование звуков в анафоре в орхоно-енисейских текстах производит впечатление отбора слов, то совпадение звуков на конце стиха вынужденно. Здесь нет ни инверсии, ни переноса и, следовательно, нет творчества. Поэтому те явления «рифмы», которые мы видим в орхоно-енисейских текстах, — это, по сути дела, аллитерирование последних стоп, начавшееся с первых звуков и в силу грамматического порядка слов проскальзывающее до конца стоп, т. е. в стопах *qul bolty* — *kūḡ bolty* мы имеем не рифму на *bolty*, а аллитерацию на *q—k*. Мы не отрицаем, что те явления в звуковой организации древнетюркского стиха, которые мы описали, дают предпосылки для развития тюркоязычной точной рифмы. Однако для этого потребовалась смена всего литературно-эстетического комплекса, создание новой эпохи в истории тюркоязычных литератур.

³² А. Е. Кулаковский, *Статьи и материалы*.

Глава 4
ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ
ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

Во введении к настоящей работе мы ссылались на некоторых исследователей, обративших внимание на удивительную орфографичность стиля орхоно-енисейских текстов. Это явление было определено как «стандарт выражений официального повествования»³³ и «применение трафаретных обозначений и форму лировок», вызванное лаконизмом «эпиграфического текста»³⁴.

Всякое художественное произведение обладает большей или меньшей степенью выраженности своей художественной конструкции, которая строится при помощи определенных приемов, преследующих создание целенаправленного художественного эффекта. Поэтому степень художественности того или иного произведения может быть выявлена путем раскрытия соответствия приемов изображения целям, которые они в произведении преследуют.

1. Рассмотрим сначала орхоно-енисейские тексты с точки зрения поэтической семантики.

Древнетюркские авторы широко пользовались тропами, главным образом метафорой (аллегорией и метафорическим сравнением). Например, аллегория встречается в строфе 22-25 надписи в честь Тоньюкука:

Saqyntym turuq buqaly
Sämiz buqaly arqada bilsär
Samiz buqa turuq buqa tijin
bilmäz ärmis tijin.

³³ А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*.

³⁴ С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники как источники по истории Средней Азии*, М., 1964, стр. 70 (далее — С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*).

И размышлял: «[О том], что у него есть тощие быки
[и] жирные быки, если он издал и знает,
[то] жирный [это] бык [или] тощий бык,
сказать не может».

В этом примере развернутой метафоры кроме прямого значения есть и скрытое. Тоньюкук, ставящий себе в заслугу назначение каганом Кутлуга (Ильтериш-кагана), намекает, по-видимому, на то, что каган, руководя племенным союзом, не должен не обязан вникать в какие-то подробности, тонкости государственных дел. Это задача советника, «мудрого Тоньюкука», а скрытый смысл этой аллегии как бы делает непременной связь кагана с его советником, что подтверждается в следующих строках (29-30):

Bilgä Toñuquq boïla bağa tarqan birlä
Häris qağan bolajın.

С мудрым Тоньюкуком — бойла бага тарканом (т. е. в качестве высокого доверенного лица),
я, Ильтериш, да буду каганом!

Другой пример аллегии (Т, 65-68):

Juïqa äriklig toplayaly uçuz ärmis
jinçgä äriklig üzgäli uçuz.
Juïqa qafyn bolsar toplayuluq alp ärmis
jinçgä joğan bolsar üzgülük alp ärmis.

Тонкое собрать — легко,
слабое разорвать — легко.

[Но] если тонкое станет толстым, тот, кто соберет [его], — герой,
[и] если слабое станет крепким, тот, кто разорвет [его], — герой.

В такой форме Тоньюкук размышляет о необходимости борьбы тюркского народа с объединившимся против него врагом (табгачи, огузы, кидане):

Bilig äši çab äši bän körtim (Т, 33).

Я подчинился [ему как] сородичу по мудрости и сородичу по славе.

Слово *äš* первоначально обозначало лиц, входящих в одну родо-племенную группу, потом оно, по-видимому, уже употреблялось в значении 'товарищ'. Здесь Тоньюкук хочет подчеркнуть, что хотя он и подчинился кагану, но в мудрости и славе был ему равен.

Пример аллегорического высказывания из Большой надписи памятника Кюль-тегину (86-87):

Taşra joryjur tijin kü äsidip
balyqdaqu taγuqmys taγdaqu inmis.

Услышав, что он бродит вне [местонахождения тюрков],
те, кто были в городах, поднялись в горы, те, кто были
в горах, спустились,

т. е. когда разнеслась весть о начавшемся восстании против
Китая, возглавленном отцом Бильге-кагана Ильтериш-каганом,
повсюду началось брожение.

Oi ödkä qul qullyγ bolmys ärti,
küñ küñlig bolmys ärti.
İnisi äčisin bilmâz ärti
oγly qaγun bilmâz ärti (КТБ, 159-162).

В те времена [наши] рабы стали рабовладельцами,
[наши] рабыни стали рабовладелицами.
Младшие братья не знали своих старших братьев,
[а] сыновья не знали своих отцов.

Так автор надписи рисует богатство и обширность каганата
во времена его могущества, наступившего при правлении на-
следника Ильтериш-кагана — Капаган-кагана.

Метафорическое сравнение часто встречается и в надписи
в честь Тоньюкука, и в Большой надписи памятника Кюль-тегину.
Например:

Jaγumyz tägirä učuq täg ärti
biz šäg ärtimiz (Т, 37-38)

Враги наши кругом были, как хищные птицы,
мы были падалью.

Tägrī küč birtük üčün
qaγum qaγan süsi böri täg ärmis
jaγusy qoñ täg ärmis (КТБ, 89-91).

Так как небо дало [им] силу,
войско моего отца-кагана было подобно волку,
враги его были подобны овцам.

Äkinti күn kälti,
örtčä quzyp kälti (Т, 227-228).

На второй день они пришли,
пламенея как пожар, они пришли.

На Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Türgis qaγan süsi Bolčuda
otča borača kälti (284-285).

При Болчу войско тюргешского кагана
пришло, как огонь [и] ливень (буря).

Anča qazγanyp
biriki budunyγ ot sub qylmadym (206-207).

Вот так приобретая,
присоединившиеся народы я не делал огнем и водой.

Qanyγ subča jügürti
söñüküñ taγča jatdy (181-182).

Кровь твоя бежала, как вода,
кости твои легли, как горы.

В надписи в честь Тоньюкука мы находим метафорическое
сравнение с оттенком гиперболизации (62-64):

Anča ötüntüm tabγaç oγuz qytañ
bu üčägü qabysyr qaltaçy biz
öz içi tasyn tutmys täg biz.

Я размышлял так: табгачи, огузы, кидане —
если эти трое объединятся [против нас], мы останемся,
словно вывернувшись нутром наружу.

Некоторые выражения в рунических текстах похожи на пе-
рифраз. Так, в Большой надписи памятника Кюль-тегину вместо
«люди» говорится «сыны человеческие» (kisi oγly). В этом же
тексте мы находим такие выражения:

Üzä tägrī basmasar
asra jir tälinmäsär... (166-167).

Если небо сверху не давило
[и] земля внизу не разверзалась...

Toquz o'quz budun
sintti budunym artı.
Tagrı jir bul'caqın üçün
jory bolty (341-344).

Народ тогуз-огузов
был моим собственным народом.
[Но] так как небо [и] земля пришли в смещение
наступили из ряда вон выходящие времена. — И
[он] стал [нам] врагом.

В надписи в честь Тоньюкука ее автор изображает
личность советника, узнавшего о происках ж врагов, таким образом

Ol sabyu' asidip
tün udysyqym kälmädi
küntüz olursyqym kälmädi (58-60).

После того как я услышал эти вести,
ночью мне не спалось
[и] днем мне не сиделось.

В надписи в честь Тоньюкука встречается метонимия

Budun bozıy toq artı (36).
Горло народа было сыто.

Здесь же мы находим случай антитезы:

Arqu' qaraqıy ul'artıdy
basıy qaraqıy kälürir(?) artı im (278-279).

Я возвысил караул Аркуй,
я приводел врагов покоренными (позриненными).

Авторы древнетюркских сочинений широко использовали также
употребление постоянного эпитета: kök tängri 'голубое небо',
jaıyuz jir 'бурая земля', ar at 'геройское имя', süçig sab 'серебряная
какая речь', sarıy altın 'желтое золото', ögün kümiş 'серебряная
серебро', qara kış 'черный соболю', kökx täjig 'голубая бисерная
qıyul qan 'красная кровь', qara tär 'черный пот', bängü talı 'белый
камень', silik qız o'ly 'чистые (красивые) дочери', bängü
ıyü o'ly 'крепкие (мужественные) сыновья', körür közüm 'арче
очи мои', bilir biligim 'вещий разум мой', yduq jir sub 'счастливая
земля-вода (родина)'.
Употреблялся и обычный эпитет: bilgä qaqan 'мудрый каган',
alp qaqan 'мужественный (геройский) каган', külig qaqan 'английский
каган', boz at 'серый конь', tarıy at 'гнедой конь',

'белый жеребец', aq at 'белый конь', jablaq kisi 'дурные
(лихие) люди', alp ar 'геройские войны (мужи)' и др.
Авторы надписей в известных случаях оперируют некоторыми
идеологическими формулами, употребление которых, по-видимому,
уже устоялось, как употребление постоянного эпитета. На-
пример, для выражения состояния крайнего упадка сил служат
сочетания ölü jütü, что буквально означает 'умирающая
(или умирающая)', или turu ölü 'то живая, то умирающая':
ölü jütü qazıantım 'я добывал (завоевывал), умирая и по-
живая (т. е. до полного изнеможения. — И. С.)'.
joryy ölü joryyur artıg 'ты скитался (народ), то живая, то
умирающая (т. е. в самом жалком состоянии)'.
Для выражения чувства озабоченности употреблялась сле-
дующая формула:

Türk budun üçün tün udımadım
küntüz olırmadım (КТБ, 202-203).

Ради тюркского народа я не спал ночей
[и] днем не сидел [без дела].

tün udysyqym kälmädi
küntüz olursyqym kälmädi (Т, 59-60).

и ночью мне не спалось,
и днем мне не сиделось.

Некоторые выражения в памятниках напоминают пословицы
и поговорки. Например:

ädgüti äşid qatyıdy tygla (КТМ, 10-11).

Хорошенько слушай, крепко внимай.

İçrä aşsyz taşra tonsyz (КТБ, 197).

И внутри — без пищи, и снаружи — без одежды.

Yraq ärsär jablaq aıy birür,
jaıyuc ärsär ädgü aıy birür (КТМ, 51-52).

Кто далеко, тому дают плохие дары,
кто близко, тому дают хорошие дары.

Aıyuc obuty jig (Т, 214).

Стыд чистых хорош.

Közin körmädük qulqaqun äsidmädük (из памятника Капагану).

Глазом не видано, ухом не слыхано.

2. Анализ Большой и Малой надписей Кюль-тегина. Малая надпись в честь Тоньюкука показывает, что памятником является эмфатическая интонация речи. Синтаксис надписи изобилует риторическими вопросами, обращениями, восклицаниями и предложениями, которые усиливают эмоциональное действие:

Таковы были приобретенные [и] устроенные
наши государство и власть (законы).
Тюркские [и] огузские беки [и] народ, слушайте!
Если небо сверху не давило
[и] земля внизу не разверзалась,
тюркский народ, кто мог погубить твое
государство [и его] законы?
Тюркский народ, покайся! (КТБ, 163-169).

Несколько далее следуют строки укоризны:

Разве откуда-нибудь пришли [воины], одетые в броню,
и рассеяли [тебя]?
Разве откуда-нибудь пришли [воины], вооруженные конями,
и увлекли (потасили за собой) [тебя]? (173-176).

Вслед за этим автор Большой надписи Кюль-тегина резюмирует итог непокорности «тюркского народа» (т. е. идет о восстаниях покоренных Капаган-каганом народов):

Народ священной Отюкенской черни,
ты [сам] ходил,
[То] ты ходьмя ходил вперед,
[То] ты ходьмя ходил назад,
[и] в тех землях, куда ты ходил, хорошего
для тебя, надо думать, было вот что:
Кровь твоя бежала, как вода,
Кости твои легли, как горы,
Крепкие (мужественные) сыновья твои стали рабами,
Чистые (прекрасные) дочери твои стали рабынями (177-184).

Необычайно проникновенно написана заключительная часть Большой надписи памятника Кюль-тегину:

Моя мать-катун, мои сводные матери,
мои старшие родственницы, мои младшие родственники
[и] мои жены (паложники).

сколько бы [вас] ни было, живые — вы бы стали рабынями,
мертвые — вы бы остались лежать в домах [и] на дороге
(т. е. остались бы без погребения. — И. С.).

Если бы не было Кюль-тегина,
все вы погибли бы.
Мой младший брат Кюль-тегин скончался,
и — сам запечалился.
Зрячие очи мои словно ослепли,
вещий разум мой словно отупел,
и — сам запечалился.
Время распределяет небо,
сыны человеческие родились, чтобы все умереть.
Так я скорбел.
Когда из глаз лились слезы,
когда из [глубины] сердца исторгалось рыдание,
я снова и снова скорбел (379-395).

Патетически звучат следующие строки из надписи в честь Тоньюкука:

Услыхав эти вести (т. е. что враг очень многочислен. — И. С.),

беки все вместе: «Вернемся!
Стыд чистых хорош!» — сказали.
Я же так говорю,
я, мудрый Тоньюкук:
«Мы пришли, перевалив Алтунскую чернь!
Мы пришли, перейдя реку Иртыш!
Те, кто пришли — герои!» — я сказал.
Они (враги) не подозревают [об этом].
Небо, [богиня] Умай, священная земля-вода (родина)
покарает нас, надо думать!
К чему [нам] бежать, говоря: [их] много?
К чему [нам] бояться, говоря: [нас] мало?
Зачем быть побежденными? Нападем!
Мы напали [и] рассеяли [врагов] (212-226).

Подобных примеров можно привести много, авторы надписей от лица Бильге-кагана и Тоньюкука все время обращаются к тюркскому народу и бекам, упрекая, соболезнуя, поучая и призывая к подвигам.

Приемы поэтического синтаксиса, которые мы отметили, создают план оценки описываемых событий, что может иметь своей целью только расчет на читателя. Совершенно очевидно,

что все описанные нами надписи обращены не к потомкам, а к своим современникам³⁵.

Надпись в честь Тоньюкука замечательна еще и тем, что она почти вся построена на прямой речи разных, если можно так выразиться, персонажей. Кроме Тоньюкука, от лица которого ведется рассказ, в надписи через прямую речь изображены и другие участники описываемых событий: Ильтериш-каган, Бёгю-каган, лазутчики, проводник, каганы враждующих с тюрками народов, которые совещаются, интригуют, доносят и замышляют зло.

Оценка событий и качеств изображаемых лиц, свидетельствующая о заранее заданной позиции авторов по отношению ко всему описанному, обращение к читателю, преследующее создание у него эмоционального восприятия, — все это, естественно, и вызвало к жизни богатство художественных приемов, использованных в орхонских текстах. Целый ряд этих приемов является, по-видимому, каноническим, обязательным для данной эпохи. Это выражается не только в употреблении постоянного эпитета, парных словосочетаний и сравнений, образующих устойчивые смысловые единства, но и в создании более крупных тематических единств. Так, например, широта охвата тюрками стран и народов, которые они покоряли и завоевывали, изображается единой формулой, независимо от того, ко времени чьего правления это относится: к «праистории тюрков», времени китайского ига, правлению Кутлуга, Капаган-кагана или Бильге-кагана. Всюду мы найдем: направо мы ходили походом туда-то, налево — туда-то, назад и вперед — туда-то. В той же Большой надписи памятника Кюль-тегину мы находим единую формулу, выражающую то, как поступали перечисленные выше исторические лица с завоеванными народами: «имевших головы заставили склонить [головы], имевших колени заставили преклонить [колени]». Однотипно изображены и все сражения Кюльтегина. Сев на коня (обязательно указывается его цвет и происхождение), Кюльтегин бросается на врага, поражает одного, другого, конь, как правило, гибнет, а народ, с которым ведется сражение, покоряется.

Подобный тематический параллелизм ярко выражен и в надписи Тоньюкуку. Там автор каждую новую коллизию, очередной военный поход тюрков, начинает с выведения на сцену соглядатая, шпиона, который доносит о кознях врагов. Тогда-то, посоветавшись в каждом случае с каганом, Тоньюкук приказывает войскам выступить в поход. Далее следует изображение похода. Повторы в текстах обычно тоекратные.

Этот параллелизм, лексический, синтаксический, интонацион-

³⁵ На это указывал и С. Е. Малов (*Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 13).

и тематический, вообще характерный для любого поэтического произведения и в данном случае послуживший для создания литературных шедевров VIII в. н. э., лег в основу вывода литературоведов о так называемом «стандарте официального существования» и «трафаретных формулировках эпитафического характера». Однако подобные определения вряд ли можно назвать закономерными. Дело не в разработке «стандарта официального существования», а в том, что древнетюркские сочинения в той мере, которую мы описали, отразили существование единой литературной традиции, имеющей закономерную эволюцию и характеризующейся наличием собственного художественного стиля, элементы которого легко прослеживаются в позднейших эпических сказаниях тюркских народов.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ ТЮРКОВ VI—VIII вв. В ОРХОНСКИХ ТЕКСТАХ. ЕНИСЕЙСКИЕ ЭПИТАФИИ

После того, как памятники рунического письма были дешифрованы и прочтены, их исследователи занялись сопоставлением сведений, которые сообщают орхонские тексты, со сведениями китайских династийных хроник, арабских и византийских источников. В результате проделанной работы стало возможным датировать события, описанные в орхонских надписях, и отождествить их с тем материалом, который уже известен. Выяснилось, что история тюрков VI—VIII вв., достаточно подробно освещенная в китайских летописях, нашла свое подтверждение в памятниках рунического письма. Вместе с тем последние позволили по-иному оценить некоторые факты, сообщенные китайской историографией.

В обширной исторической литературе, единогласно утверждающей ценность орхонских текстов для изучения древнейшего периода жизни тюркских народов, между тем легко заметить как бы две линии: одни — исследователи, придерживающиеся в основном чистой историографии, и другие — создатели историко-филологического подхода к руническим текстам. Такое разделение вкусов обнаружилось с самого начала. Так, В. В. Бартольд в свое время упрекал В. Томсена в том, что его в надписях привлекли главным образом «красивые выражения и образы»³⁶. Работы П. М. Мелиоранского³⁷ и А. Н. Бернштама³⁸ в разной степени также содержат элементы филологического анализа орхонских памятников. А. Н. Бернштам, между прочим,

³⁶ В. В. Бартольд, *Томсен и история Средней Азии*, — сб. «Памяти В. Томсена. К годовщине со дня смерти», Л., 1928, стр. 11—12.

³⁷ П. М. Мелиоранский, *Об орхонских...*, стр. 263—292; Памятник в честь Кюль-тегина, — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XII, 1899, стр. 1—144.

³⁸ А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*.

утверждает, что некоторые события, например история освобождения тюрков из-под власти Китая, переданы в легендарном плане. Заслуги каганов, по его мнению, и результаты военных походов тюрков явно преувеличены³⁹. Вместе с тем автор последней исторической работы, использующей рунические надписи, настаивает на «высокой точности информации», содержащейся в рунических текстах⁴⁰.

Таким образом, исследователи истории тюрков VI—VIII вв., в общем сами того не подозревая, констатировали наличие двух планов в изучаемой проблеме: плана содержания рунических текстов и плана выражения — интерпретация этого содержания.

Сравним некоторые факты истории тюрков VI—VIII вв., нашедшие свое отражение в китайских, арабских и византийских хрониках, с их описанием в надписях в честь Кюль-тегина, Илдьге-кагана и Тоньюкука⁴¹.

История Тюркского каганата начинается с середины VI в. н. э., с того времени, когда тюркский вождь Бумын (ум. в 552 г.), принявший титул кагана, отказался от подчинения жужанскому кагану и начал с ним войну. К 555—556 гг. жужане были почти полностью истреблены. Центральноазиатская империя — Тюркский каганат (551—744 гг.), возникшая в северной Монголии, достигла могущества при сыне Бумына Мухан-кагане (553—572 гг.). Предприняв ряд завоевательных войн, он покорил к 560 г. киданей и кыргызов, к 567 г. — эфталитов. Совершив набег на северокаитайские государства, тюрки принуждают их платить дань. В 576 г. тюркские войска осаждают Боспор. В конце VI в. Тюркский каганат простирается от Корейского залива на востоке до Каспийского моря на западе. Став могущественной державой, обладая огромной армией, Тюркский каганат завязывает политические отношения с Китаем, Ираном и Византией.

Этот период истории — эпоха Тюркского каганата — изображается автором Большой надписи в честь Кюль-тегина, жившим в середине VIII в., как легендарная «праистория» тюрков. Время правления Бумын-кагана следует сразу после сотворения неба и земли:

Когда вверху возникло (или: было создано) голубое небо,
[а] внизу — бурая земля,
между ними возникли сыны человеческие.

³⁹ Там же, стр. 36.

⁴⁰ С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*, стр. 70.

⁴¹ История тюрков VI—VIII вв. нами излагается по работам: В. В. Бартольд, *Новые исследования об орхонских надписях*, — «Журнал Министерства народного просвещения», 1893, № 10, стр. 231—250; W. Barthold, *Histoire des Turks d'Asie Centrale*, Paris, 1945; А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*; Л. Н. Гумилев, *Великая распря в Первом тюркском каганате в свете византийских источников*, — «Византийский временник», т. XX, 1960, стр. 75—89; С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*.

Над сынами человеческими мои предки
Бумын-каган [и] Истеми-каган сели [на царство].
Сев [на царство], государство и установления (законы)
тюркского народа

они поддерживали и устраивали.
С четырех сторон (букв. «по четырем углам») было много
врагов

Пойдя войной,
народы четырех сторон —
всех они покорили, всех принудили к миру.

Имевших головы они заставили склонить [головы],
имевших колени они заставили преклонить [колени].
Вперед, вплоть до Кадырканской черни (т. е. на крайний
восток)
назад, вплоть до Железных ворот (т. е. на крайний запад)
они расселили [свой народ].
Между ними (т. е. этими границами) над народом кёк тюрк,
бывшим без властителя и родовых представителей,
они вот так сели [на царство] (1-17)

Создав образ «идеального» прошлого, автор объясняет при-
чины благоденствия тюркского племенного союза следующим
образом:

Они (каганы-предки) были мудрыми каганами,
они были мужественными (геройскими) каганами.
И их приказные, надо думать, тоже были мудры,
надо думать, были мужественны.

Беки и народ были прямы (т. е. верны).
Поэтому, надо думать, вот так государство (племенной
союз) они держали

Держа государство, они осуществляли [его] установления
(законы)

...они скончались (18-25).

В плане социально-экономическом тюркские племена Цен-
тральной Азии к середине VI в. вступили на путь становления
раннефеодальных отношений. Завоевательные войны, которые
велись непрерывно, увеличили богатство и влияние тюрк-
ской родовой аристократии, стремившейся к независимости.
Вспыхнули междоусобные распри, особенно усилившиеся после
смерти наследника Мухан-кагана Тобо-кагана (581 г.). Социаль-
но-политический кризис древнетюркского общества привел к рас-
паду Тюркского каганата на Западнотюркский и Восточнотюрк-
ский каганаты, завершившемуся в 582—603 гг. Над Восточно-

тюркским каганатом был установлен контроль Суйской династии
Китая. Во время междоусобной войны в Китае, окончившейся
победой династии Тан (618 г.), тюркские каганы предприняли
ряд успешных войн против Китайской империи, но успех этот
был непрочным. В 630 г. китайские войска разбили Хели-кагана,
и Восточнотюркский каганат хотя и сохранил своих тюркских
каганов, но фактически перестал существовать как самостоя-
тельное государство. Порабощение тюрков Китаем длилось пять-
десят лет (630—682).

Автор Большой надписи в честь Кюль-тегина откликается
на эти события, изображая их как печальный результат отступ-
ления тюрков от кодекса своих добродетелей:

Потом стали каганами их младшие братья,
а потом стали каганами [и] их сыновья.

Но так как после этого младшие братья подобно старшим,
надо думать, не поступали,
а сыновья, как отцы,
надо думать, не поступали,

[поэтому], надо думать, сели [на царство] неразумные
каганы,
надо думать, сели [на царство] негодные каганы.
Их приказные, надо думать, тоже были неразумны,
надо думать, были негодны.

Из-за неверности (букв. «непрямоты») беков и народа,
из-за подстрекательства и обмана [со стороны] народа
табгач,
из-за его (народа табгач) соблазнов,
из-за того, что он (народ табгач) ссорил младших
братьев со старшими,
[и] из-за того, что он натравливал друг на друга беков
и народ,
тюркский народ расстроил свой уже образованный
племенной союз
[и] навлек гибель на уже царствующего кагана.

Своим крепким мужским потомством он (тюркский народ)
стал народу табгач рабом,
чистым (прекрасным) женским потомством он стал рабыней.
(34-52).

За время порабощения тюрков Китаем тюркский народ не
раз пытался вернуть свою независимость. В 679 г., в период
правления Чеби-кагана, началось заранее подготовленное вос-
стание против китайской империи. Каганом был провозглашен

Нишуфу из рода Ашина. Войска Нишуфу были разбиты в 680 г. китайским карательным отрядом, а сам Нишуфу был убит своими приближенными. Руководство восстанием перешло к Фуняю Ашина. После ряда побед и неудач Фунянь был оттеснен китайскими войсками в Гоби, где был схвачен и впоследствии казнен. Следующее восстание началось в 682 г., и возглавил его Кутлуг (Гудулу). К нему примкнул представитель второго по значности тюркского рода Ашидэ — Тоньюкук. При поддержке Тоньюкука Кутлуг провозгласил себя Ильтериш-каганом. Вся его деятельность была направлена на то, чтобы дать окончательный отпор Китаю и восстановить былую мощь Восточного тюркского каганата. С этой целью он предпринял ряд походов

Этот период истории тюрков — время неудач и побед восстаний против Китая — автор Большой надписи в честь Кюль-тегина изображает так:

Вся масса тюркского народа сказала так:
«Я была народом, имевшим свое государство.
Где теперь мое государство?
Для кого я добываю государства?» — она сказала.

«Я была народом, имевшим своего кагана.
Где мой каган?
Какому кагану я отдаю свои труды и силу?» — она сказала.
Вот так сказав, она (масса тюркского народа) стала врагом табгачскому кагану

Став врагом,
[но] не будучи в состоянии [что-либо] сделать и создать,
он (тюркский народ) снова подчинился [табгачам].
Вот тогда, свои труды и силу
не желая отдавать [табгачам],
тюркский народ сказал: «Лучше погибнуть!
Искореним [сами себя]!» —
[и] начал идти к гибели.

Вверху небо тюрков,
тюркская священная земля-вода (родина) вот так сказали:
«Да не исчезнет тюркский народ!
Да будет он народом!»

Моего отца Ильтериш-кагана,
мою мать Ильбильге-катун
небо, поддерживав со своей высоты,
надо думать, подняло вверх (возвысило) (61-84).

Сопоставление подлинной истории Тюркского каганата, воссозданной исследователями при сравнительном изучении китай-

ских, арабских и византийских хроник, с тем, что мы находим в Большой надписи в честь Кюль-тегина, достаточно наглядно показывает, что перед автором надписи стояла совершенно иная задача, чем обычное историографическое описание. В приведенных отрывках мы чувствуем отголоски каких-то исторических событий, о которых мы так и не сумели бы сказать ничего определенного, если бы до нас не дошли китайские и другие хроники. Сопоставление других мест из Большой надписи в честь Кюль-тегина, а также надписей в честь Бильге-кагана и Тоньюкука с историей тюрков VI—VIII вв. убеждает в том, что авторы орхонских текстов интересовали не исторические реалии: генеалогия каганов, титулатура, перечень военных походов или описание внутреннего состояния страны, а исторические события как материал для выражения определенной идеи.

В связи с этим наблюдается следующее характерное явление. Бильге-каган, Кюль-тегин и Тоньюкук, в честь которых составлены тексты, были современниками. Тоньюкук руководил походами Ильтериш-кагана (отца Бильге-кагана и Кюль-тегина, ум. в 690 г.), затем — походами Капаган-кагана (дяди Бильге-кагана и Кюль-тегина, время правления 691—716 гг.), потом отчасти возглавил военные мероприятия самого Бильге-кагана (время правления 716—734 гг.). Хан Могилян (будущий Бильге-каган) и его брат Кюль-тегин (ум. в 731 г.) принимали активное участие в войнах своего дяди, но степень их заслуг в то время, когда они юношами сопровождали Капаган-кагана, или тогда, когда после смерти последнего они воевали уже самостоятельно, не могла быть одинакова. Надписи же, отражающие одни и те же исторические события, приписывают успех военных походов тому лицу, в честь которого сочинен текст. Например, хан Могилян, родившись в 684 г., стал каганом на 32-м году жизни, т. е. в 716 г. До этого времени, начиная с 17 лет (как указывает надпись) он воевал вместе со своим дядей, царствовавшим тогда Капаган-каганом. В надписи же в честь Бильге-кагана мы находим следующие строки: «Когда мне было семнадцать лет, я ходил войной на тангутов. Народ тангутов я разбил. Их юношей [и] девиц, их скот [и] имущество я там взял (захватил)». О Капаган-кагане не говорится ничего. О походе 706 г. против Китая, предпринятом Капаганом, в этой же надписи автор ее от лица Бильге-кагана заявляет: «Когда мне было двадцать два года, я ходил войной против табгачей. Я сразился с восьмидесяти тысячным (80-тысячным) войском Чача-сенгуна. Его войско и тогда уничтожил».

Этот же поход в надписи в честь Кюль-тегина изображен таким образом, что главным действующим лицом эпизода становится Кюль-тегин (род. в 685 г.): «Когда ему было двадцать один год, мы сразились с Чача-сенгуном. В первый раз на [принадлежавшего] Тадыкын-чуру серого коня сев верхом, он

бросился в атаку (на врага). Тот конь там пал. Во второй раз на [принадлежавшего?] Ышбара-ямтар[у] серого коня сев верхом, он бросился на врага. Тот конь там пал. В третий раз на [принадлежавшего] Йегин-Силиг-беку оседланного гнедого коня сев верхом, он бросился на врага. Тот конь там пал. В его броню и его плащ более ста стрел попало, [но] его головы в медном шлеме ни одна [стрела] не коснулась. Как он бросается в атаку (сражается), вы, тюркские беки, вполне знаете! То войско мы там уничтожили».

В 711 г., во время правления Капаган-кагана, тюрки воевали с тюргешами. В надписи в честь Бильге-кагана по этому поводу говорится: «В этом году против тюргешей, перевалив Алтунскую чернь [и] переправясь через реку Иртыш, я ходил в поход. Я напал на тюргешский народ, когда он спал. Войско тюргешского кагана пришло, как огонь и ливень (буря). Мы сразились при Болчу. Его (тюргешского народа) кагана, ябгу и шад я там убил, его государство я тогда взял». Приблизительно так же это событие описано и в надписи в честь Кюль-тегина: «В том году против тюргешей мы пошли, поднявшись на Алтунскую чернь [и] переправясь через реку Иртыш. Мы напали на тюргешский народ, когда он спал. При Болчу войско тюргешского кагана пришло, как огонь и ливень (буря). Мы сразились». Далее следует описание подвигов Кюль-тегина, к сожалению, текст в этом месте плохо сохранился. Концовка аналогична надписи в честь Бильге-кагана: «Их (тюргешей) кагана мы там убили, государство его мы взяли».

Оба приведенных отрывка написаны одним и тем же автором, поэтому они так похожи. Разница состоит в том, что в одной надписи главным действующим лицом, инициатором описанных событий, является Бильге-каган, в другой — центр тяжести смыслового содержания перенесен на подвиги Кюль-тегина.

Те же события совершенно иначе выглядят в надписи, посвященной Тоньюкуку. Здесь поход против тюргешей изложен более подробно, и, по-видимому, это описание больше соответствовало действительности. Во всяком случае о хане Могиляне, который еще не был каганом, а являлся шадом (наместником) над народом тардуш и командовал в этой битве частью войск, упоминается весьма скромно. О Кюль-тегине вообще ничего не говорится. Вся честь успеха войны отдана Тоньюкуку. Он двинул войска в поход, он призывал тюркских беков и народ не бояться многочисленного врага, он преодолел нерешительность апа-таркана (главнокомандующего) и напомнил тюркам о богах и «священной земле-воде», которые могут покарать за трусость⁴².

Описание военных походов тюрков характеризуется также и тем, что все они изображены как победоносные, неудачи

⁴² См. строки 163—237 перевода.

явно замалчиваются. Однако установлено, что не все военные предприятия тюрков были так успешны, как гласят надписи.

Описывая деяния Ильтериш-кагана, автор надписи прославляет его за то, что, во-первых, «народ, утративший свое государство и своего кагана, народ, ставший рабынями и рабами, народ, упразднивший свои тюркские установления, он (каган-отец) создал [вновь и] обучил законам предков», и, во-вторых, «у имевших государство он отнял государство, у имевших кагана он отнял кагана, врагов он принудил к миру».

В части текста, посвященной Капагану, правившему после Ильтериша, он говорит: «Сев [на царство] каганом, мой дядя тюркский народ таким образом устроил [и] поднял: неимущих он сделал богатыми, немногочисленных он сделал многочисленными». И далее: «В те времена [наши] рабы стали рабовладельцами, [наши] рабыни стали рабовладелицами. Младшие братья не знали своих старших братьев, а сыновья не знали своих отцов (так обширны были кочевья. — И. С.)».

И, наконец, о себе Бильге-каган с гордостью заявляет: «И отнюдь не сел [на царство] над богатым народом. [И] внутри — без пищи, [и] снаружи — без одежды, над народом жалким и низким я сел [на царство]...»⁴³. «Говоря: „Нашим отцом и дядею добытые имя [и] слава народа да не погибнут!“ — ради тюркского народа я не спал ночей [и] днем не сидел [без дела]». «...Нагой народ — одетым, неимущий народ — богатым я сделал. Малочисленный народ я сделал многочисленным. Там, где верные племенные союзы, я делал добро».

Идеологическая концепция автора надписи, младшего родственника царствующего рода Йоллыг-тегина, совершенно ясна. Основной мотив текстов — это верность идеалам предков, верность и беспрекословное повиновение беков и народа кагану. Все несчастья тюркского народа проистекают, по мнению автора, из-за стремления к излишней самостоятельности и недальновидности тюрков: «Тюркский народ, сыт ты или голоден, ты не думаешь о том, будешь ты голоден или сыт. А раз насытившись, не думаешь, что можешь быть голоден. Из-за того, что ты таков, не послушавшись поднявшего тебя кагана, ни речей его, стал бродить ты по разным землям. Там сильно уменьшился и обессилел» (Малая надпись в честь Кюль-тегина).

Позиция Йоллыг-тегина по отношению к междоусобным распрям и неурядицам внутри государства отчетливо выражена и в Большой надписи: «Тюркский народ, покайся! Перед своим мудрым каганом, возвысившим [тебя], чтобы ты был верен, перед своим хорошим... государством ты сам провинился и до-

⁴³ После восстания покоренных тюрками народов, начавшегося в 714 г. при Капагане, тюркский каганат опять оказался на краю гибели.

«устойчивость». Призывая тюрков к верности правящей династии, роду Ашина, возведя в идеал «установления» законов предков», обеспечивающие, по мнению автора Большой надписи памятник Кюль-тегину, целостность и независимость государства тюрков, прославляя военные походы каганов, древние тюркские идеологи тем самым стремились утвердить авторитет тюркской правящей династии. Божественная избранность рода Ашина особенно подчеркивается в Большой надписи в честь Кюль-тегина. Йоллыг-тегин, сам принадлежавший к этому роду, неустойно повторяет, что действиями каганов управляли «послы тюрков» и «священная земля-вода (родина)». Причисляя «тюркский народ» за отсутствие верности идеалам предков и кагану как носителя этих идеалов Йоллыг-тегин вместе с тем утверждает, что народ недееспособен. Неудачи первого восстания против Китая (679 г.) объясняются именно тем, что, став «врагом [табгачскому кагану, но] не [будучи] в состоянии [что-либо] сделать [и] создать, он (тюркский народ) снова подчинился [табгачам]». Право на созидание отдано высшей, обожествленной власти.

Определенная политическая тенденциозность орхонских текстов была замечена исследователями довольно давно, в ней пытались найти отголоски борьбы внутри правящей группировки (надписи, созданные Йоллыг-тегином, и надпись в честь Тоньюкука). Мы не беремся утверждать на основании надписей, имела ли место в древнетюркском обществе борьба мнений, потому что надпись в честь Тоньюкука по отношению к правящему роду, кроме верноподданнических. Единственное противопоставление этой надписи другим заключается в том, что в ней превозносятся заслуги Тоньюкука, в тексте же памятника Кюль-тегину имя Тоньюкука вообще не упоминается. Но это может объясняться не столько идейными разногласиями, сколько требованием жанра: прославление одного героя исключает упоминание других имен в таком же панегирическом контексте. Все орхонские тексты проникнуты единым духом — идеей независимости и могущества тюркского племенного союза, и цель создания их явственно выражена в Малой надписи в честь Кюль-тегина: «Беки и народ тюрков, слушайте это! Тюркский народ объединив, как вы должны созидать государство (племенной союз), я здесь высек! [И] как, заблуждаясь, вы распадаетесь — я также здесь высек! Все, что я имел сказать, на вечном камне я высек, сегодняшние тюркские народ и беки! Беки, послушайте престолу, ведь вы склонны заблуждаться! Я вечный камень приказал воздвигнуть...»

Образы героев орхонских сочинений, которыми явились представители царствующего рода (каганы и Кюль-тегин) и родовой аристократии (Тоньюкук), представлены как образцы соответствующей эпохе добродетели.

Каган является и воплощением божественного начала («неборожденный», «небоязливый», «неборужденный», «моя мать катун, подобная [кагану] Умай») и одновременно с этим наделен несомненно человеческими чертами. Он «ради жизни готовый погибнуть народ», ради этого народа «днем не сидел [без дела]», он «завоевывал до полного изнеможения (букв. «умирая и погибая») и «не делал огнем и водой (не уничтожал)». «Мудрый советник» Тоньюкук, стоявший на страже интересов кагана, разгадывает козни врагов, предупреждая их нападение, сам ведет тюркские войска в поход. Как образец личной военной отваги предстает Кюль-тегин. Он не вызывает к народу как каган, не вдохновляет народ на подвиги как советник Тоньюкук, не размышляет о величии государственных дел, в тексте надписи он только сражается. Описание его битв, как мы уже указывали выше, ведется однотипными приемами. Следовательно, и здесь мы сталкиваемся с определенной и, по-видимому, уже ставшей традиционной формой выражения реальных фактов.

Именно этим, как нам кажется, можно объяснить расхождение рунического текста со сведениями китайских источников относительно численности войск Кутлуга в период восстания против Китая (681 г.). Рунические тексты говорят о семистах мужах (воинах), по китайским сведениям у Кутлуга было пять тысяч человек. Обратимся к тексту надписи. Автор ее начинает историю об Ильтериш-кагане строками о божественной предопределенности выбора кагана. Затем следует описание деятельности Кутлуга: «Мой отец каган выступил с семнадцатью воинами (мужами). Услышав, что он бродит вне [местонахождения тюрков], те, кто были в городах, поднялись в горы, те, кто были в горах, спустились (т. е. началось величайшее брожение. — И. С.). Собравшись вместе, они составили семьдесят воинов (мужей). Так как небо дало [им] силу, войско моего отца кагана было подобно волку, враги его были подобны овцам. Двигаясь с войском вперед и назад, он (отец-каган) собирал и поднимал [людей]. Всех их стало семьсот воинов (мужей)...» В этом отрывке обращает на себя внимание настойчивое повторение чисел, включающих семерку: 17—70—700. Думается, что здесь автор текста не ставил своей целью сообщить точное число воинов Кутлуга. Скорее всего перед нами поэтическая фигура, передающая вообще накопление, рост сил тюркского войска, построенная на счастливом, священном числе семь.

Конечное число воинов—700—упоминается и в надписи в честь Тоньюкука: «Уцелевшие среди растений и камней (т. е. кое-где) объединились, [и] составилось семьсот [человек]».

Любопытно также, что тексты, посвященные Кюль-тегину и Тоньюкуку, созданные разными авторами, почти одинаково изо-

бражают мощь тюргешского войска при описании похода тюркешей на тюргешей. В тексте о Кюль-тегине: «При Болчу войско тюргешского кагана пришло, как огонь и ливень. Мы сразились». В тексте о Тоньюкуке: «На второй день они пришли, пламени как пожар, они пришли. Мы сразились». Это наводит на мысль, что автор одного из сочинений был, по-видимому, неплохо знаком с сочинением другого, если не предположить, что в каждом из них вошли строки из какой-то народной песни. Вполне вероятно, что имело место и то и другое. Как подтверждение возможности народности сравнения войска с ливнем (бурей) можно привести четверостишие из «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгарского (XI в.):

كۈنۈكۈزۈلۈپۈ اۋتۈمۈز

كۈندۈلۈر اۋزا جۈتۈمۈز

فۈرۈن اۋنۈن يۈتۈمۈز

بۈرۈن اۋزا سۈجۈتۈمۈز

Käliñizläjü aqtymyz,
Kändlär üzä çyqtymyz,
Furhan äwin jyqtymyz,
Burhan üzä syçtymyz ⁴⁴.

Мы хлынули на них, как поток,
мы ворвались в города,
мы разрушили храмы,
мы надругались над идолами.

В свете этого четверостишия, записанного в XI в., становится понятней, что хотел выразить автор середины VIII в., когда от лица Бильге-кагана он заявлял: «Вот так приобретая (завоевая), присоединившиеся народы я не делал огнем и водой».

Существует мнение, поддерживаемое несколькими поколениями исследователей, что текст надписи в честь Тоньюкука не является эпитафией, а сам памятник установлен при жизни Тоньюкука, и только после его смерти стела с надписью была включена в комплекс погребальных сооружений ⁴⁵. Следова-

⁴⁴ Текст арабским шрифтом взят из ташкентского издания: Махмуд Кошгарий, *Туркий сүзлар девони*, Ташкент, 1960, т. I, стр. 329. Транскрипция наша.

⁴⁵ W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge Die Inschrift des Tonjukuk*, СПб., 1899; А. Н. Бернштам, *Социально-экономический строй*; С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*.

появление этого текста вовсе не связывается с погребальным обрядом. Что касается надписей, посвященных Кюль-тегину и Бильге-кагану, то если в первой из них содержится (заключительная часть), которые непосредственно посвящены оплакиванию Кюль-тегина его братом Бильге-каганом, текст которого изложен весь текст памятника, в надписи Бильге-кагану эпитафией может считаться только плохо сохранившийся текст на щите ⁴⁶, написанный от лица сына Бильге-кагана (по-видимому, Тенгри-хана): «...вверху... Бильге-каган умер... когда наступает лето, вверху небесный свод (?) ...когда в горах льет олень... я горюю, мой отец каган... его камень я сам, каган». Весь текст надписи в честь Бильге-кагана по своему содержанию эпитафией не является.

В заключение мы хотим сказать, что орхонские тексты вряд ли можно квалифицировать как историографические или историко-биографические, и по тому смыслу и идеям, которые в них отражены, они ничего общего с обычными эпитафиями не имеют, хотя и дошли до нас как части погребального комплекса. Среди надписей, оставшихся от эпохи рунического письма, по-видимому, необходимо разграничение по жанрам. Действительно, есть надписи (главным образом енисейские), цель которых — оплакать усопшего и почтить его память перечислением его богатств и родства. Но совсем иное — сочинения, где в поэтической форме говорится о независимости родной страны, о борьбе против рабства, о верности идеалам, тексты, авторы которых преисполнены высокой патетики и гордости за свой народ и его героев. Поэтому надписи о Кюль-тегине, Бильге-кагане и Тоньюкуке правильнее всего было бы считать историко-героическими поэмами. Они написаны по-разному, с неодинаковой степенью мастерства, и этим отличаются друг от друга, но бесспорно то, что эти сочинения созданы в русле единой литературно-поэтической традиции под влиянием или в связи с традицией дружинного эпоса, складывавшегося в окружении вождя-полководца. Отсюда проистекает и форма якобы подлинных надписей этих вождей. Погребальные стелы послужили материалом для увековечивания литературных произведений.

* * *

Енисейские рунические тексты представляют собой первые по времени образцы тюркоязычной эпитафийной лирики. Более пространственные из них рассказывают о некоторых главных событиях в жизни погребенного. Однако эти сообщения являются второстепенными и подчинены главной цели эпитафии — передать сожаление усопшего о тех, с кем он расстался. В отличие от орхонских текстов, где эпитафийные части надписей изложе-

⁴⁶ Памятники Кюль-тегину и Бильге-кагану имеют форму усеченной пирамиды с верхушкой в виде пятиугольного щита. Надпись в честь Тоньюкука высечена на двух прямоугольных столбах.

ны от другого лица, енисейские эпитафии построены от лица самого погребенного. Интонации их исполнены глубокой скорбью и подлинного лиризма: «С вами, в тереме мои жены, — о горе! — с вами, мои собственные сыновья, я разлучился!»... «Солнце и луну на голубом небе я перестал ощущать. От моей земли, о горе! — от вас я отделился (т. е. умер)! Моим ханом, моим замком (племенным союзом), — о горе! — я не наслаждался. От моего хана, от моего эля, — о горе! — я отделился» (надпись с Энегеша).

Изучение енисейской эпитафийной лирики затруднено вследствие плохой сохранности текстов. Но помимо этого существуют и другое препятствие: в большинстве случаев мы не имеем ключа к разгадке иносказаний, которые употребляются в них как прием художественного изображения. Понять аллегория в таком длинном и идейно связанном тексте, как надписи в честь Кюль-тегина и Тоньюкука, значительно легче, чем в короткой эпитафии. «Волк, имеющий младших братьев, отлетел (умер)» — это сравнение с волком вообще характерно для тюркского фольклора и литературы при выражении легендарной силы героя. Оно имеется и в орхонских текстах (см. строки 89—91 перевода Большой надписи памятника Кюль-тегину) и в памятнике караханидской эпохи, этико-дидактической поэме «Кутадгу билиг» (XI в.), где в главе о качествах военачальника говорится, что тот должен быть силен, как волк. Сравнение это связано с тюркскими генеалогическими легендами, которые гласят, что племя Ашина произошло от волчицы⁴⁷. Волк был тотемом племени Ашина, золотая волчья голова изображалась на знаменах тюркского войска⁴⁸.

Помимо такого обычного сравнения в тюркском фольклоре можно встретить и более пространные эпизоды с участием волка. Так, в «Китаби дедем Коркут» («Книга моего деда Коркута») — огузском героическом эпосе, дошедшем до нас в литературной обработке XV в., в «Песне о том, как был разграблен дом Салор Казана», есть следующий эпизод. Салор Казан, увидев, что его жилище разорено, пытается выяснить, кто это мог совершить. Со словами: «Вода видела лицо бога; я спрошу эту воду»... — он обращается к воде, но не получает ответа. Тогда он обращается к волку: «Лицо волка благословенно, я спрошу волка», — сказал он. «С наступлением темного вечера для тебя восходит солнце; в снег и в дождь ты стоишь, как герой (обратное сравнение. — И. С.); черных благородных коней ты

⁴⁷ Генеалогические легенды племени Ашина, зафиксированные китайскими источниками, подробно разобраны в работе С. Г. Кляшторного «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии», стр. 103—106.

⁴⁸ См. Л. Н. Гумилев, *Статуэтки воинов из Тююк-Мазара*, — «Сборник Музея антропологии и этнографии», XII, М.—Л., 1949, стр. 232—253.

заставляешь ржать; увидя красных верблюдов, ты заставляешь плакать; увидя белых баранов, ты бьешь их, ударяя хвостом... «Волк наводит ужас на сильных собак»⁴⁹ и т. д.

Сравнение в енисейских эпитафиях о восьминогом скоте, встречаемое при описании богатств усопшего, С. Е. Малов объясняет в связи с современной казахской пословицей «У сытого восемь ног»⁵⁰. Некоторые аллегорические выражения, такие, как «Зовите ланей плакать [и] рыдать» или «на своих младших братьев [и] своих старших братьев свой верблюжий выюк вынул» (И. С.) вы перевалили», вполне понятны, однако для понимания точного смысла многих строк енисейских эпитафий требуется специальная изыскательская работа. Фольклор хранит память о многих утраченных впоследствии обычаях. В одной енисейской эпитафии говорится: «Я снискал свое геройское мужественное имя. Из-за своей доблести (геройства) я умер. Игин Алп-Туран. От шести родов своего народа в тринадцать лет я отделился (умер). Со своей властью бека, с вами, я разлучился».

В тексте, посвященном Кюль-тегину, находим аналогичное указывание: «Когда умер (букв. «отлетел») мой отец-каган, мой младший брат Кюль-тегин остался в возрасте семи лет. В десять лет на радость моей матери катун, подобной [богине] Умай, мой младший брат получил геройское имя Кюль-тегин». В «Песне о Бамси-Бейреке, сыне Кан-Буры» («Книга моего деда Коркута») эпизод получения имени развернут в целый рассказ: «Между тем сыну Бай-Буры исполнилось пять лет, после пяти лет исполнилось десять лет, после десяти лет исполнилось пятнадцать лет; ...В тот век юноше не давали имени, пока он не отрубил головы, не пролил крови». Затем следует история о том, как в 15 лет Бамси-Бейрек спас от гибели купцов. Отец его, узнав, что сын уже «отрубил головы, пролил кровь, поверг на землю людей», восклицает: «Итак, не настала ли пора дать этому юноше имя». На торжество получения имени приходит Коркут и нарекает сына Бай-Буры-бека именем «Бамси-Бейрек, владелец серого жеребца»⁵¹.

⁴⁹ *Книга моего деда Коркута*, М.—Л., 1962 (серия «Литературные памятники»), стр. 25.

⁵⁰ С. Е. Малов, *Енисейская письменность тюрков*, М.—Л., 1952, стр. 31.

⁵¹ *Книга моего деда Коркута*, стр. 33—34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древнетюркские поэмы являются исключительно важным звеном в истории развития тюркоязычных литератур и фольклора, так как служат своеобразным мерилем норм исконного тюркоязычного стиха. И это не потому, что они представляют собой самые древние тюркоязычные образцы поэзии, а сочинения последующих эпох литературы тюркских народов, испытавшие сильное влияние иноземных культур, по форме отличаются от поэзии эпохи рунического письма, а скорее потому, что древнетюркские поэмы позволяют установить сходство поэтической практики разных историко-культурных эпох тюркского народа. Как мы уже писали, в самой структуре древнетюркского стиха нет ничего, что было бы совершенно чуждо современному стиху тюркоязычных народов, особенно фольклорному. Вообще, сравнение древнетюркских поэм с героическими эпосами тюркских народов позволяет проследить эволюцию поэтических форм, а также их закономерную трансформацию. Если в хакасском, тувинском и якутском фольклоре обнаруженные нами явления древнетюркского стиха получили свое предельное выражение, то в киргизском эпосе «Манас»⁵² те же явления, получив свое развитие, одновременно с этим несколько видоизменились под влиянием поэзии других тюркоязычных народов, в свою очередь испытавших мощное влияние арабо-персидской литературы. Наиболее сильным это влияние оказалось в среднеазиатских эпосах «Алпамыш»⁵³ и «Кёроглы»⁵⁴. Однако и в них обнаруживается определенная связь с древнетюркской поэзией, и та трансформация, которую претерпел фольклорный стих узбекского и туркменского эпосов под влиянием литературной традиции последую-

⁵² Манас, Фрунзе, 1959.

⁵³ Алпамыш, Ташкент, 1958.

⁵⁴ Гороглы, Ашгабат, 1958.

щих исторических эпох, лингвистически обусловлена. Ближе всего к поэмам эпохи рунического стиха находятся, пожалуй, стихотворные тексты из «Китаби дедем Коркут»⁵⁵, которые дошли до нас в литературной обработке XV в., а не более позднего времени.

Стихотворные особенности древнетюркских поэм позволяют говорить или о влиянии тюркоязычной поэзии на монгольскую, или о едином истоке поэтической традиции для тюркских и монгольских племен. Особенности монгольского улигерного стиха: строка-синтагма, относительная равнотактность, относительная равнотактность (чаще всего три слова в строке, образующие слоговые группировки), равноударность, наличие напева, регулирующего долготу и краткость слогов⁵⁶, — черты, в значительной степени характерные, как мы показали выше, для древнетюркской поэзии VI—VIII вв. Кстати, памятник Кюль-тегина, по сообщению китайских источников, был хорошо известен еще во времена правления сына Чингисхана — Угэдэя (1228—1241)⁵⁷.

Созданные разными авторами и в разное время орхоно-енисейские поэтические тексты обладают тем не менее общими чертами, позволяющими заключить о существовании единой литературной традиции, распространенной на обширной территории и длившейся несколько столетий.

Эпоха рунического письма в истории тюркоязычной литературы представляет интерес не только с точки зрения ее развития, но и также в вопросе о возможных связях древнетюркской литературы с другими литературами Востока, с литературой сасанидского Ирана и Китая. Едва ли тюркоязычная поэзия VI—VIII вв. н. э. представляла нечто замкнутое в себе, во всяком случае приемы ее построения позволяют предполагать знакомство древнетюркских авторов с поэзией на других языках Востока. Целесообразность такого вывода, кроме того, может поддерживаться и логикой культурного развития народа, скажем, в период Тюркского каганата (VI в.), когда были уста-

⁵⁵ *Китаби дэдэм Коркуд*, Баку, 1962. Особенности стиха из огузского героического эпоса «Книга моего деда Коркута» совершенно верно описаны В. М. Жирмунским (*Огузский героический эпос и «Книга Коркута»*, — *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос*, М.—Л., 1962, стр. 244), который, однако, дает им иное определение. Между тем слоговое неравенство, действительно существующее в тюркском эпическом стихе, свидетельствует, по-видимому, не об архаичности форм такого стиха, а о совершенно ином принципе его построения, вовсе не требующем обязательного равенства слогов.

⁵⁶ А. М. Хамгашалов, *Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения*, Улан-Удэ, 1940; В. И. Золхоев, *Средства ритмической организации бурят-монгольского стиха*, Л., 1957; Г. О. Туденов, *Бурятское стихосложение*, Улан-Удэ, 1958.

⁵⁷ В. П. Васильев, *Китайские надписи на орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабалгасуне*, — *Сборник трудов Орхонской экспедиции*, вып. III, СПб., 1897, стр. 9.

новлены связи с Византией и сасанидским Ираном и когда Тюркский каганат вел борьбу за контроль над великим торговым путем из Китая в страны Запада, и прямым вмешательством иноземной культуры в жизнь тюрков VII в. н. э., когда во времена китайского ига детей тюркской родовой аристократии правительство Китайской империи поселяло в Китае и обучало всем наукам с целью воспитания тюркской аристократии в духе верноподданства Китайской империи. Большое значение должна была иметь здесь также переводная литература.

Древнетюркская переводная литература дошла до нас в виде отдельных памятников религиозного содержания. Одним из них является покаянная молитва манихейцев «Хуастуанифт». Манихейская религия, получившая с III в. н. э. весьма широкое распространение в Средней Азии среди тюркских племен и в конце VII в. н. э. нашедшая своих почитателей и в Китае, легла в основу обширной литературы, судить о которой мы можем, к сожалению, только по ее отрывкам. Однако даже то немногое, чем располагает наука, — манихейские тексты, найденные в Турфанском оазисе и Дуньхуане, — показывает, что памятники манихейской письменности имеют большое значение для истории литературы ираноязычных и тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии.

Памятники сирийско-манихейской письменности дошли до нас на языках: согдийском, среднеазиатском пехлеви и древнеуйгурском. Исследование ираноязычных манихейских текстов позволило сделать вывод о достаточно высокой степени мастерства литературного изложения, характерного для некоторых отрывков этих сочинений. Отмечено, что некоторые фрагменты текстов содержат стихи (например, так называемая «Песня о павлине»), что позволяет говорить о существовании лирической поэзии на среднеазиатском пехлеви. Значительный интерес представляет тот установленный факт, что ираноязычные манихейские тексты содержат ряд тюркских слов, что, по-видимому, могло явиться результатом связей ираноязычных манихеев с тюркоязычными⁵⁸. Существует предположение, что покаянная молитва «Хуастуанифт», созданная для распространения манихейства и предназначенная для рядовых «слушателей» манихейской общины, первоначально была написана на одном из среднеиранских языков, скорее всего на согдийском. Затем, в V в. н. э., она была переведена на древнеуйгурский язык. Установлено, что фонетика и грамматика языка «Хуастуанифт» ближе к орхоно-енисейским руническим текстам, чем к имеющимся уйгурским памятникам буддийского содержания⁵⁹, которые относятся к более позднему времени (не ранее IX в.).

⁵⁸ Е. Э. Бертельс, *История персидско-таджикской литературы*, М., 1960, стр. 84—87.

⁵⁹ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, стр. 108.

Содержанием «Покаянной молитвы» является пространный перечень манихейских добродетелей и прегрешений, композиционно заключенный в разделы, которые оканчиваются единой формулой: «Прости грех мой». Каждый из разделов молитвы состоит из строф, ритмическая организация которых такова же, как и ритмика орхоно-енисейских рунических текстов⁶⁰. Неизвестно, была ли «Хуастуанифт» в оригинале стихотворной, так как оригинал ее пока что не найден. Тот факт, что манихейские тексты на среднеазиатском пехлеви содержат стихотворные отрывки, делает такое предположение вполне вероятным. А если так, то совершенно естественно, что при переводе со среднеиранского языка на древнетюркский она была воспроизведена в той поэтической форме, которая являлась характерной и общепринятой для древнетюркской литературы.

Манихейские гимны из Восточного Туркестана, реконструированные В. Бангом и А. фон Габэн, написанные уйгурским и сирийско-манихейским письмом, по-видимому, более поздние, чем орхоно-енисейские тексты, созданы в русле той же древнетюркской литературной традиции. Это четверостишия религиозного содержания, формальные признаки которых повторяют поэтическую структуру орхоно-енисейских сочинений, отличаясь от последних большей степенью завершенности формы.

К сожалению, мы не имеем никаких свидетельств о существовании светской тюркоязычной литературы, связанной с государственными объединениями уйгуров, начиная с середины VIII в. (Уйгурский каганат и т. д.) и вплоть до XI в., когда при владычестве Караханидов появилась этико-дидактическая поэма «Кутадгу билиг».

Сравнение поэтических произведений эпохи рунического письма с первым произведением классической тюркоязычной литературы, имевшей иную по сравнению с древнетюркскими сочинениями эстетическую платформу, говорит о преемственности поэтических форм. Поэзия эпохи рунического письма дает возможность проследить становление и развитие ряда поэтических жанров, получивших свое завершение в эпоху расцвета классической литературы. Особенности древнетюркского стиха, а именно: тонико-темпоральное стихосложение, наличие аллитерационной системы, строфика, весь комплекс средств художественного изображения, послужили основой для воплощения арабо-персидской поэтики на тюркоязычном материале. То обстоятельство, что подобное явление могло совершиться, говорит не только о найденном равновесии между природными свойствами тюркских языков и нормами поэтики, выработанными на основе иноязычных образцов, но также и о том, что нашлись аналогии в стихо-

⁶⁰ См. примеры в нашей статье «Поэзия орхоно-енисейских тюрков», — «Народы Азии и Африки», 1963, № 1, стр. 160—161.

творной практике. Следовательно, классическая тюркоязычная поэзия, начавшая свое существование со времени распространения ислама и мусульманской культуры в Средней и Малой Азии и в Поволжье, явилась в основных своих чертах наследницей эпохи рунического письма.

Вся совокупность средств художественной конструкции орхонских сочинений: мастерское использование ритмики при смысловых параллелях, эфонические вариации в пределах аллитерационной системы, высокая степень упорядоченности эвритмического разнообразия тропов — все это позволяет считать древнетюркские поэмы шедеврами своего времени. Авторы их были бесспорно выдающимися поэтами.

ТЕКСТЫ

МАЛАЯ НАДПИСЬ ПАМЯТНИКА КЮЛЬ-ТЕГИНУ *

- (1) 1 Tägri tæg tägridä bolmyš
2 türk bilgä qağan bu ödkä olurtym.
3 Sabymyn tükäti äsidgil

- 4 ulaju inijigünim oylanym
5 biriki oyušym budunum
6 birijä šad-apyt bäglär
7 İyraja tarqat bujuruq bäglär.

8 Otuz

- (2) 9 Toquz oquz bägläri buduny
10 bu sabymyn ädgüti äsid
11 qatyıdy tyqla.

- 12 İlgärü kün toqsyq(q)a
13 birgärü kün ortusyğaru
14 quryğaru kün batsyqyğa
15 İyğaru tün ortusyğaru.

- 16 Anta içräki budun qop m(ağa körür
17 anç)a budun qop itdim.

- (3) 18 Ol amty añyğ joq türk qağan
19 Ötükän İyš olursar İltä buğ joq.

- 20 İlgärü Šantuy jazyqa tägi sülädim
21 taluiqa kiçig tägmädim.
22 Birgärü Toquz ärsänkä tägi sülädim
23 Tüpütkä kiçig tägmädim.

* Тексты всех памятников даны в латинской транскрипции, применяемой С. Е. Маловым в его «Памятниках древнетюркской письменности», с той разницей, что в настоящем издании не обозначаются твердые и мягкие варианты согласных, за исключением q и k, ɣ и g.

- 24 Quryǵaru Ĵinčü üg(üz) kăčä
 (4) 25 Tămir Qapyǵqa tăgi sülădim.
 26 Ĵyrǵaru Ĵir Bajyrqu Ĵirină tăgi sülădim.
 27 Bunča Ĵirkă tăgi Ĵorytdym.
- 28 Ötükän Ĵyşda Ĵig idi Ĵoq ärmis
 29 İl tutsyq Ĵir Ötükän Ĵyş ärmis.
 30 Bu Ĵirdä oluryp
 31 Tabǵač budun birlä tüzăltim.
- (5) 32 Altun kümüş isigti qutai
 33 buǵsyz anča birür
 34 tabǵač budun saby süčig
 35 aǵysy Ĵymşaq ärmis.
- 36 Süčig sabyñ Ĵymşaq aǵyn äryp
 37 yraq budunyñ anča Ĵaǵutyñ ärmis.
 38 Ĵaǵru qontuqda kirsä
 39 añyñ bilig anta öĴür ärmis.
- (6) 40 Ädgü bilgä kisig
 41 ädgü alp kisig Ĵorytmaz ärmis.
 42 Bir kisi Ĵaǵylsar oǵuşy buduny
 43 bisükiñä tăgi qydmaz ärmis.
 44 Süčig sabyña Ĵymşaq aǵysyña arturyp
 45 üküş türk budun öltig.
- 46 Türk budun üläsikiñ
 47 BirĴä Čuǵai Ĵyş tügül
 48 Tün Ĵazy qonajyn tisär
 49 türk budun üläsikiñ.
- (7) 50 Anta añyñ kisi anča boşurur ärmis.
 51 Yraq ärsär Ĵablaq aǵy birür
 52 Ĵaǵuq ärsär ädgü aǵy birür tip
 53 Anča boşurur ärmis.
 54 Bilig bilmăz kisi ol sabyñ alyp
 55 Ĵaǵru baryp üküş kişi öltig.
- (8) 56 Ol Ĵirgärü barsar
 57 türk budun öltäčisän.
 58 Ötükän Ĵir oluryp
 59 arqyş tirkiş ysar
 60 näñ buǵur Ĵoq.
 61 Ötükän Ĵyş olursar

- 62 bəngü il tuta olurtaçy sän
 63 türk budun toq aryq oq sän
 64 ačsyq tosyq ömäzsän
 65 bir tođnar ačsyq ömäzsän.
- 66 Antaǵyñyn üčün igidmiş
 67 qaǵanyñyn sabyñ almatyn
 68 Ĵir saǵu bardyñ
 69 qop anta alqyntyñ arlytyñ.
- 70 Anta qalmyşy Ĵir saǵu
 71 qop turu ölü ĴoryĴur ärtig.
- 72 Täǵri Ĵarlyqaduqyn üčün
 73 özüm qutym bar üčün
 74 qaǵan olurtym.
- (10) 75 Qaǵan oluryp Ĵoq čyǵañ budunyñ
 76 qop qobartdym.
 77 Čyǵañ budunyñ bai qyltym
 78 az budunyñ üküş qyltym.
 79 Azu bu sabynda igid barǵu.
 80 Türk bəglär budun buny äsidiñ.
- 81 Türk (budunyñ ti)rip
 82 il tutsyqyñyn bunta urtym.
 83 Ĵaǵylyp üläsikiñin
 84 Ĵämä bunta urtym.
- (11) 85 Näñnäñ sabyñ ärsär
 86 bəngü taşqa urtym.
 87 Aǵar körü bilig
 88 türk amty budun bəglär.
 89 Bödkä körigmä bəglär
 90 gü Ĵaǵyltaçy siz.
- 91 Män b(əngü taş toqytdym).
 92 Tabǵač qaǵanta bädizči kälürtim bädiztim.
 93 Mäniñ sabyñyn symady.
 (12) 94 Tabǵač qaǵanyñ ičräki bädizčig yty.
 95 Aǵar adynçyñ barq Ĵaraturtym.
 96 İčün taşyn
 97 adynçyñ bädiz urturtym.
 98 taş toqytdym.

- 99 Kögültäki sabymyn u...
 100 (on oq oçlyǵ) a tatyǵa tägi
 101 buny körü bilig
 102 bängü taş toqytdym.
- (13) 103 (Bu ärig) ärsär
 104 amtyqa ärig jirtä ärsär
 105 anča ärig jirtä
 106 bängü taş toqytdym bitidim.
- 107 Any körüp anča bilig
 108 Ol taş ...dym
 109 Bu bitig bitigmä
 110 atysy Jol(1)uǵ t(ig)in).

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ ПАМЯТНИКА КЮЛЬ-ТЕГИНУ

- (1) 1 Üzä kök tägri
 2 asra jaǵyz jir qylyntuqda
 3 äkin ara kisi oçly qylynmys.
- 4 Kisi oçlynta üzä äcüm apam
 5 Bumyn qaǵan İstämi qaǵan olurmys.
 6 Olurypan türk budunyǵ ilin tör(üs)in
 7 tuta birmis iti birmis.
- (2) 8 Tört buluǵ qop jaǵy ärmis.
 9 Sü süläpän
 10 tört buluǵdaqy budunyǵ
 11 qop almys qop baz qylnmys.
- 12 Başlyǵy jüküntürmis
 13 tizligig sökürmis.
 14 İlgärü Qadyrqa jyšqa tägi
 15 kirü Tämür Qapyrqa tägi qonturmys.
- (3) 16 Äkin ara idi oqsyz kök türk
 17 anča olurur ärmis.
- 18 Bil(g)ä qaǵan ärmis
 19 alp qaǵan ärmis.
 20 Bujuruqy jämä bilgä ärmis ärinč
 21 alp ärmis ärinč.

- 22 Bägläri jämä buduny jämä tüz ärmis.
 23 Any üçün ilig anča tutmys ärinč.
 24 İlig tutyp törüg itmis.
 25 Özinčä(?) käreǵäk bolmys.

- (4) 26 Juǵcy syǵytçy
 27 öǵrā kün toǵsyqda.
 28 Bökli čöl(1)ig il tabǵaç tüpüt
 29 apar purum qyrqyz üç quryqan
 30 otuz tatar qytañ tataby
 31 bunča budun kälipän
 32 syǵtamys juǵlamys.
 33 Antaǵ külig qaǵan ärmis!
- (6) 34 Anta kisrä inisi qaǵan bolmys ärinč.
 35 Oçly ta qaǵan bolmys ärinč.

- 36 Anta kisrä inisi äcisin täg
 37 qylynmaduq ärinč
 38 oçly qaǵyn täg
 39 qylynmaduq ärinč.

- 40 Biligsiz qaǵan olurmys ärinč
 41 jablaq qaǵan olurmys ärinč.
 42 Bujuruqy jämä biligsiz ärinč
 43 jablaq ärmis ärinč.

- (6) 44 Bägläri buduny tüzsiz üçün
 45 tabǵaç budun täbligün kürlig üçün
 46 armaqçysyn üçün
 47 inili äcili kiǵşürtükün üçün
 48 bägli budunlyǵ joǵşurtuqyn üçün

- 49 türk budun illädük ilin yçyǵnu ydmys
 (7) 50 qaǵanladuq qaǵanyn jütürü ydmys
 51 Tabǵaç budunqa bägilik ury oçlyn qul bolty
 52 silik qyz oçlyn küǵ bolty.

- 53 Türk bäglär türk atyn yty
 54 tabǵaçy bäglär tabǵaç atyn tutypan
 55 tabǵaç qaǵanqa körmis
 56 älig jyl isig küčig birmis.

- (8) 57 İlgärü kün toǵsyqda
 58 Bökli qaǵanqa tägi süläjü birmis
 59 Quryǵaru Tämür Qapyrqa tägi süläjü birmis
 60 Tabǵaç qaǵanqa ilin törüsün aly birmis.

- (9) 61 Türk qara qamuγ budun anča timis
 62 İllig budun ärtim
 63 İlim amty qany
 64 Kämkä ilig qazγanurmän tir ärmis.
 65 Qaγanlyγ budun ärtim.
 66 Qaγanym qany.
 67 Nä qaγanqa isig küçig birürmän tir ärmis.
 68 Anča tip tabγaç qaγanqa jaγy bolmys.
- (10) 69 Jaγy bolyp
 70 itinü jaratunu umaduq
 71 jana ičikmis.
 72 Bunča isig küçig
 73 birtükγärü saqynmaty.
 74 Türk budun ölräjin
 75 uruγsyratajyn tir ärmis
 76 joqadu baryr ärmis.
 77 Üzä türk tägrisi
 78 türk yduq jiri suby anča timis
 (11) 79 Türk budun joq bolmazun tijin
 80 budun bolčun tijin.
 81 Qaγym İltäris qaγanyγ
 82 ögim İlbilgä qatunyγ
 83 tägrü töpäsintä tutyp
 84 jögärü kötürmis ärinč.
 (12) 85 Qaγym qaγan jiti jägirmi ärin tašyqmys.
 86 Tašra joryjur tijin kü äsidip
 87 balyqdaqy taγyqmys taγdaqy inmis.
 88 Tirilip jätmis är bolmys.
 89 Tägrü küç birtük üçün
 90 qaγym qaγan süsi böri täg ärmis
 91 jaγysy qoñ täg ärmis.
 92 İlgärü quryγaru süläp tirmiş qobart(myš).
- (13) 93 (Qa)muγy jäti jüz är bolmys.
 94 Jäti jüz är bolyp
 95 älsirämis qaγansyramys budunyγ
 96 küñädmis quladmys budunyγ
 97 türk törüsün yčγynmys budunyγ
 98 äčüm apam törüsünčä jaratmys bošγurmys
 99 Tölis tarduš...
 (14) 100 Jabγuy šadyγ anta bärmis.

- 101 Birijä tabγaç budun jaγy ärmis.
 102 Jyraja Baz qaγan toquz oγuz budun
 103 jaγy ärmis.
 104 Qyrqyz quryqan otuz tatar
 105 qytañ tataby qop jaγy ärmis.
 106 Qaγym qaγan bunča...
 (15) 107 qyrq artuq(y jit)i joly sülämis
 108 jägirmi süñüs süñüsmis.
 109 Tägrü jarlyqaduq üçün
 110 illigig ilsirätmis
 111 qaγanlyγyγ qaγansyratmys
 112 jaγyγ baz qylmys
 113 tizligig sökürmis
 114 bašlyγyγ jüküntürmis.
 115 Qaγym qaγan inčä ilig törüg qazγanyp
 (16) 116 uča barmys.
 117 Qaγym qaγanqa bašlaju Baz qaγanyγ
 118 balbal tikmis.
 119 Ol törüdä üzä
 120 äčim qaγan olurty.
 121 Äčim qaγan olurypan
 122 türk budunyγ jičä itdi igiti
 123 čyγañyγ (baš qylty
 124 azyγ üküš qylty).
 (17) 125 Äčim qaγan olurtuqda
 126 özim tarduš budun üzä šad ärtim.
 127 Äčim qaγan birlä ilgärü Jašyl ügüz
 128 Šantug jazyqa tägi sülädimiz
 129 Quryγaru Tämir Qapyγqa tägi sülädimiz
 130 Kögmän aša qy(rqyz jiriñä tägi sülädimiz).
 (18) 131 Qamuγy biš otuz sülädimiz
 132 üç jägirmi süñüšdimiz
 133 illigig ilsirätimiz
 134 qaγanlyγyγ qaγansyratdymyz.
 135 Tizligig sökürtimiz
 136 bašlyγyγ jüküntürtimiz.
 137 Türgis qaγan türkımız
 138 (budunym ärti.

- (19) 139 Bilmädükün) üçün
 140 biziñä jañluqyn üçün qařany ölti.
 141 Bujuruqy bägläri jämä ölti.
 142 On oq budun ämgäk körti.
- 143 Äčümiz apamyz tutmys
 144 jir sub idisiz bolmazun tijin
 145 Az budunyı itip jar(atyp)
- (20) 146 Bars bäg ärti.
- 147 Qařan at bunta biz birtimiz
 148 siglim qunčuıy birtimiz
 149 özi jañlyty qařany ölti
 150 buduny küñ qul bolty.
- 151 Kögmän jir sub idisiz qalmazun tijin
 152 az qyrqyz budunyı jarat(yp
 153 kältimiz süğüdimiz
 154 ilin) jana birtimiz.
- (21) 155 İlgärü Qadyrqañ jyşy aša budunyı
 156 anča qonturtymyz anča itdimiz.
 157 Quryřaru Käñü tarmanqa tägi türk budunyı
 158 anča qonturtymyz anča itdimiz.
- 159 Ol ödkä qul qullyı bolmys ärti
 160 (küñ küñlig bolmys ärti.
 161 İnişi äčisin bilmäz ärti
 162 ořly qağyn bilmäz ärti).
- (22) 163 Anča qazqañmys itmis
 164 ilimiz törümüz ärti.
 165 Türk ořuz bägläri budun äsidiğ.
- 166 Üzä täğri basmasar
 167 asra jir tälinmäsar
 168 türk budun iligin törügin käm artaty(?)...
 169 (türk budun) ökün.
- (23) 170 Körgüñin üçün igidmis bilgä qařanyğa
 171 ärmis barmys ädgü iligä
 172 kântü jañlytyı jablaq kigürtig.
- 173 Jaryqlyı qantan kälip
 174 jaña älti.
 175 Sünüglig qantan kälipän
 176 sürä älti.

- 177 Yduq Ötükän jyş (budun bardyı
 (24) 178 ilgärü baryıma) bardyı
 179 quryřaru baryıma bardyı
 180 barduq jirdä ädgüg ol ärinč.
- 181 Qanyı subča jügürti
 182 sögüküg taıça jatdy.
 183 Bägilig ury ořlyı qul bolty
 184 silik qyz ořlyı küñ bolty
- 185 Bilmädük üçün (jablaqyğyn üçün
 186 äčim qařan uça bardyı).
- (25) 187 Bařlaju qyrqyz qařanyı balbal tikdim.
- 188 Türk budunyı aty küsi
 189 joq bolmazun tijin
 190 qağym qařanyı ögim qatunyı
 191 kötürmiş täğri
 192 il birigmä täğri
 193 türk budun aty küsi
 194 joq bol(mazun tijin)
 195 qařan olurtdy ärinč.
- (26) 196 Näğ jylyı budunqa olurmady.
- 197 İčrä äşsyz taşra tonsyz
 198 jabyz jablaq budunta üzä olurtym.
 199 İnim Kül tigin birlä sözläşdimiz.
- 200 Qağymyz äčimiz qaz(qañmys
 201 budun aty küsi joq bolmazun) tijin
- (27) 202 türk budun üçün tün udymadym
 203 küntüz olurmady.
- 204 İnim Kül tigin birlä
 205 äki šad birlä ölü jiti qazqañtym.
 206 Anča qazqañyp
 207 biriki budunyı ot sub qylmadym.
- 208 Män (özim qařan olurtuqyma)
 (28) 209 (jir saju) barmyş budun ölü jiti
 210 jadağyn jalayyn jana kälti.
- 211 Budunyı igidäjin tijin
 212 jyraru ořuz budun tapa
 213 ilgärü qytañ tataby budun tapa
 214 birgärü tabıaç tapa
 215 uluı sü äki jäğirmi... (süğüšdim.

- (29) 216 Anta) kisträ tägrä Jarlyqazu
 217 qutym bar üçün ülügim bar üçün
 218 öltäçi budunyγ tirigrü igitim.
- 219 Jalaγ budunyγ tonlyγ
 220 çyγañ budunyγ baı qyltym
 221 az budunyγ üküš qyltym
 222 yγar älligdä (jäγ qyltym).
- (30) 223 Tört buluγdaγy budunyγ
 224 qop baz qyltym
 225 jaγysyz qyltym
 226 qop maγa körti.
- 227 İsig küçig birür
 228 bunça törüg qazγanyp
 229 inim Kül tigin
 230 özinçä käreğäk bolty.
- 231 Qaγym qaγan uçduqda
 232 inim Kül tigin ji(ti jašda qalty.
 (31) 233 On jašda) Umaı täg ögim qatun qutyγa
 234 inim Kül tigin är at bulty.
- 235 Alty jägirmi jašyγa
 236 äçim qaγan ilin törüsin
 237 ança qazγanty.
- 238 Alty çub Soγdaq tapa
 239 sülädimiz buzdymyz.
 240 Tabγaç Oγ tutuq bis t(ümän sü kälti
 241 süğüsdimiz).
- (32) 242 Kül tigin jadaγyn oplaju tægdi
 243 Oγ tutuq jorçyn jaryqlyγ äligin tutdy.
 244 Jaryqlyγdy qaγanqa ançulady.
 245 Ol süg anta joqqyšdymyz.
- 246 Bir otuz jašyγa
 247 Čaça säğünkä süğüšdimiz.
- 248 Äη ilki Tadyqyn Čuryγ
 249 boz (atyγ binip tægdi.
 250 Ol at anta) ölti.
- (33) 251 Äkinti Yšbara jamtar
 252 boz atyγ binip tægdi.
 253 Ol at anta ölti.

- 254 Üçinç Jägin Silig bägiγ
 255 kädimlig toryγ at binip tægdi.
 256 Ol at anta ölti.
- 257 Jaraqynta jalmasynta
 258 jüz artuq oqun urty
 259 jizkä bašyγa bir (täğürmädi).
- (34) 260 Tägdükin türk bäglär qop bilirsiz
 261 Ol süg anta joqqyšdymyz.
- 262 Anta kisträ jir Bajyrqu
 263 Uluγ İrkin jaγy bolty.
 264 Any jañyp Türgi jaγun költä buzdymyz
 265 Uluγ İrkin azqyña ärin täzip bardy.
- (35) 266 Kül tigin (alty otuz) jašyγa
 267 qyrqyz tapa sülädimiz.
- 268 Süğüg batymy qaryγ sökipän
 269 Kögmän jyšyγ toγa joryp
 270 qyrqyz budunyγ uda basdymyz
 271 Qaγanyn birlä Suγa jyšda süğüšdimiz.
- 272 Kül tigin Bajyrkun(yγ
 273 aq adyryγy) binip oplaju tægdi.
 (36) 274 Bir ärig oqun urty
 275 äki ärig udyšru sançdy.
- 276 Ol tägdükdä Bajyrqunuy
 277 aq adyryγy udlyqyn syju urty.
 278 Qyrqyz qaγanyn ölürtimiz
 279 ilin altymyz.
- 280 Ol jylqa tü(rgis tapa
 281 Altun jyšyγ) toγa
 (37) 282 Ärtis ügüzig kächä jorydymyz
 283 türgis budunyγ uda basdymyz.
- 284 Türgis qaγan süsi Bolçuda
 285 otça boraça kälti.
 286 Süğüšdimiz.
- 287 Kül tigin Bašγu boz at binip tægdi.
 288 Bašγu boz
 289
- (38) 290 äkisin özi altyzdy.

- 291 Anta jana kirip
 292 türgis qağan bujuruqy
 293 az tutuquy äligin tutdy.
- 294 Qağanyn anta ölürtimiz
 295 ilin altymyz.
 296 Qara türgis budun qop içikdi.
 297 Ol buduny (tabarda qondurtymyz).
- (39) 298 (Jana joryp) soğdaq budun itäjin tijin
 299 Jinčü ügüzig kăčä
 300 Tämür Qapyrqa tägi sülädimiz.
- 301 Anta kisrä qara türgis budun
 302 jağy bolmyš.
 303 kăğäräs tapa bardy.
- 304 Bizig sū aty turuq
 305 azuqy joq ärti.
 306 jablaq kisi äri...
 (40) 307 alp äri biziğä tägmiš ärti.
- 308 Antağ ödkä ökünip
 309 Kül tiginig az ärin irtürü ytymyz.
 310 Ulur süğüş süğüşmiš.
- 311 Alp Šalčy aq atyn binip tägmiš.
 312 Qara türgis buduny
 313 anta ölürmis almyš.
- (41) 314 Jana joryp... birlä
 315 Qušu tutuq birlä süğüşmiš.
 316 Ärin qop ölürmis
 317 äbin barymyn (qaly)syz qop kälürti..
- 318 Kül tigin jiti otuz jašyğa
 319 qarluq budun äriür barur ärikli
 320 jağy bolty.
 321 Tamağ yduq başda süğüşdimiz.
- (42) 322 (Kül) tigin ol süğüşdä
 323 otuz jašajur ärti.
 324 Alp Šalčy (aq a)tyn binip
 325 oplaju tägdi.
- 326 Äki ärig udyšru sančdy
 327 qarluquy ölürtimiz altymyz..
 328 Az budun jağy bolty.
 329 Qara költä süğüşdimiz.

- 330 Kül tigin bir qyrq jašajur ärti.
- (43) 331 Alp Šalčy aqyn binip oplaju tägdi.
 332 Az ältäbärig tutdy
 333 az budun anta joq bolty.
- 334 Äčim qağan ili qamašyğ boltuqynta
 335 budun iligi kăgi boltuqynta
 336 izgil budun birlä süğüşdimiz.
- (44) 337 Kül tigin alp Šalčy aqyn binip
 338 oplaju tägdi.
- 339 Ol at anta tūs(di).
 340 İzgil budun ölti.
- 341 Toquz oğuz budun
 342 kăntü budunym ärti.
 343 Täğri jir bulğaqyn üçün
 344 jağy bolty.
- 345 Bir jylqa biš joly süğüşdimiz.
 346 Äğ ilik Toğru balyqda süğüşdimiz.
- (45) 347 Kül tigin Azman aqyğ binip
 348 oplaju tägdi.
 349 Älty ärig sančdy.
 350 Sü tägisintä jitinč ärig qylyčlady.
- 351 Äkinti Qušlağaqda
 352 ädiz birlä süğüşdimiz.
- 353 Kül tigin Az jağyzyn binip
 354 oplaju tägip bir ärig sančdy.
 (46) 355 Toquz ärig ägirä toqydy.
 356 Ädiz budun anta ölti.
- 357 Üčünč Bol...nda oğuz birlä süğüşdimiz
 358 Kül tigin Azman aqyğ binip tägdi sančdy.
 359 Süsin sančdymyz ilin altymyz.
- (47) 360 Törtinč Čuš başynta süğüşdimiz.
 361 Türk budun adaq qamaštdy
 362 jablaq bolt(ač)y irti.
- 363 Oza kälmis süsin Kül ti(gin) ağytyp
 364 Toğra bir oğuş alpağy on ärig
 365 Toğra tigin joğynta ägirip ölürtimiz.

- 366 Bisinč Äzgänti Kadazda
367 oğuz birlä süğüsdimiz.
- (48) 368 Kül tigin Az jaryzyn binip tägdi.
369 Äki ärig sančdy.
370 Balyq(q)a barmady.
371 Ol sü anta öl(ti).
- 372 Amğy qurğan (q)yşlap jazyğa
373 oğuzğaru sü taşyqdymyz.
374 Kül tigin bāg başlaju qytymyz.
375 Oğuz jary orduğ basdy.
- (49) 376 Kül tigin ögsiz aqyn binip
377 toquz ärin sančdy
378 orduğ birmädi.
- 379 Ögim qatun uluju öglärim
380 äkälärim käliñünim qunčuñlarym
381 bunča jämä tirigi küñ boltaçy ärti
382 ölügi jurtda jolta jatu qaltaçy ärtigiz.
- (50) 383 Kül tigin joq ärsär
384 qop öltäçi ärtigiz.
385 İnim Kül tigin kärgäk bolty
386 özim saqyntym.
- 387 Körür közim körmäz täg
388 bilir biligim bilmäz täg bolty
389 özim saqyntym.
- 390 Öd täğri jasar
391 kisi oğly qop ölgäli törümis.
- (51) 392 Anča saqyntym.
393 Közdä jaş kälsär
394 äti da köñültä syğyt kälsär
395 janturu saqyntym.
- 396 Qatyğdy saqyntym.
397 Äki şad ulaju inijigünim
398 oğlanym bäglärim budunym
399 közi qaşy jablaq boltaçy tip saqyntym.
- 400 Juğçy syğytçy
401 qytañ tataby budun başlaju
(52) 402 Udar säğün kälti.

- 403 Tabğaç qağanta Isji Likäñ kälti
404 bir tümän ayy altun
405 kümüş kärgäksiz kälürti.
406 Tüpüt qağanta Bölön kälti.
- 407 Quryja kün batsyqdaqy
408 Soğd Bärčäkär Buqaraq ulyş budunta
409 Nāñ säğün oğul tarqan kälti.
- (53) 410 On oq oğlym türgis qağanta
411 mağraç tamğaçy
412 Oğuz Bilgä tamğaçy kälti.
413 Qyrqyz qağanta tarduş Ynanču Čur kälti.
- 414 Barq itgüçi
415 bädiz jaratyğma bitig taş itgüçi
416 tabğaç qağan çyqany
417 Čağ säğün kälti.
- 418 Kül tigin qoñ jylqa
419 jiti jägirmikä uçdy.
420 Toquzynč ai jäti otuzqa
421 joğ ärtürtimiz.
- 422 Barqyn bädizin bitig taşyn
423 Bičin jylqa jitinč ai jiti otuzqa
424 qop alqady(m)yz.
- 425 Kül tigin ö(lip)
426 qyrq artuq(y) jiti jaşyğ bulyt
427 Taş... bunča bädizçig
428 toğun ältäbär kälü(r)ti.

НАДПИСЬ В ЧЕСТЬ ТОНЬЮКУКА

- (1) 1 Bilgä Toñuquq bän özüm
2 tabğaç iligä qylyntym.
3 Türk budun tabğaçqa körür ärti.
- (2) 4 Türk budun qanyn bolmajyn
5 tabğaçda adyrylty qanlanty.
6 Qanyn qodup tabğaçqa jana içikdi.
7 Täğri anča tämis ärinč qan bärtim.
- 8 (Qanyğyn) qodup içikdiğ.
9 içikdük üçün täğri ölütmis ärinč.

- 10 Türk budun ölti alqynty joq bolty.
11 Türk sir budun jārıntā bod qalmady.
- (4) 12 Yda taşda qalmysy
13 qubranyp jāti jüz bolty.
14 Āki ūlūgi atlyy arti
15 bir ūlūgi jadaγ arti.
- (5) 16 Jāti jüz kisig udyzyγma
17 uluγy šad arti.
- 18 Jaγyl tidi.
19 Jaγmysy bān ārtim
20 Bilgā Toñuquq.
21 Qaγan mu qysajyn tidim.
- (6) 22 Saqyntym turuq buqaly
23 sāmiz buqaly arqada bilsār
24 sāmiz buqa turuq buqa tijin
25 bilmāz ārmis tijin.
- 26 Anča saqyntym.
27 Anta kisrā tāγri bilig bārtük üçün
28 özüm ök qaγan qysdym.
- (7) 29 Bilgā Toñuquq boıla baγa tarqan birlā
30 İltāris qaγan bolajyn.
- 31 Bārijā tabγačyγ öγrā qytañyγ
32 jyraja oγuzuγ ūkūs ök ölürti.
33 Bilig āši čab āši bān körtüm.
34 Čuγai quzyn Qara qumuγ olurur ārtimiz.
- (8) 35 Kājik jījū tabysγan jījū olurur ārtimiz.
36 Budun boγzy toq arti.
37 Jaγmyz tāgirā učuq tāg arti
38 biz šāg ārtimiz.
- 39 Anča olurur ārikli
40 oγuzdantan körüg kālti.
- (9) 41 Kōrüg saby antaγ
42 toquz oγuz budun ūzā qaγan olurty tir
43 tabγačγaru Quny sāğünüg ydmys
44 qytañγaru Toγra sāmig ydmys.
- 45 Sab anča ydmys.
46 Azqyña türk budun joryjur ārmis.

- (10) 47 qaγany alp ārmis
48 aıγučysy bilgā ārmis.
- 49 Ol āki kisi bar ārsār
50 sini tabγačyγ ölürtāči tirmān
51 öγrā qytañyγ ölürtāči tirmān
52 bini oγuzuγ ölürtāči ök tirmān.
- (11) 53 Tabγač bāridānjān tāg
54 qytañ öγdānjān tāg.
55 Bān jydantajan tāgājin.
56 Türk sir budun jārıntā idi jorymazun.
- 57 Usar idi joqqysalym tirmān.
(12) 58 Ol sabyγ āsidip
59 tün udysyqym kālmādi
60 küntüz olursyqym kālmādi.
- 61 Anta ötrü qaγanyma ötüntüm.
62 Anča ötüntüm tabγač oγuz qytañ
63 bu üçāgū qabysyr qaltačy biz
(13) 64 öz iči tasyñ tutmys tāg biz.
- 65 Juıqa āriklig toplaγaly uçuз ārmis
66 jinčgā āriklig üzgāli uçuз.
67 Juıqa qalyn bolsar toplaγuluq alp ārmis
(14) 68 jinčgā joγan bolsar üzgülük alp ārmis.
- 69 Öγrā qytañda bārijā tabγačda
70 quruja qurdanta jyraja oγuzda
71 āki üç biγ sümüz kāltāčimiz bar mu nā.
72 Anča ötüntüm.
- (15) 73 Qaγanym bān özüm bilgā Toñuquq
74 ötüntük ötünčümin āsidü bārti.
75 Kōğlünčā udyz tidi.
76 Kōk Öğüg juγuru Ötükān jysγaru udyztyñ.
- 77 İngāk kōlūkin Toγlada oγuz kālti.
(16) 78 Süsi üç byγ ārmis
79 biz āki byγ ārtimiz.
80 Süğüsdimiz.
- 81 Tāγri jarylqady jañdymyz
82 ügüzkā tüsdi jañduq jolta jāmä ölti kük.
83 Anta ötrü oγuz qopyn kālti.
- (17) 84 Türk budunuy Ötükān jārka kälürtim ök.

- 85 Bän özüm bilgä Toñuquq
 86 Ötükän jārīg qonmys täjin äsidip
 87 bārijāki budun quryjaqy jyrjaqy
 88 ögrāki budun kälti.
- (18) 89 Äki byğ ärtimiz.
 90 Biz äki sü bolty.
- 91 Türk budun olurğaly
 92 türk qağan olurğaly
 93 Santuğ balyqqa taluı ügüzkä
 94 tägmis joq ärmis.
- (19) 95 Qağanyma ötünüp sülätdim.
 96 Santuğ balyqqa taluı ügüzkä tägürtim.
 97 Üç otuz balyq sydy
 98 Usyn buntatu jurtda jatu qalur ärti.
- 99 Tabğaç qağan jağymyz ärti.
 100 On oq qağany jağymyz ärti.
- (20) 101 Art(uqy qyrqyz) küç(lig qağan jağymyz) bolty.
 102 Ol üç qağan ögläsip
- 103 Altun jys üzä qabysalym timis.
 104 Anča ögläsmis
 105 ögrä türk qağanğaru sülälim timis.
 106 Ağaru sülämäsär
- (21) 107 qaç näğ ärsär ol bizni
 108 qağany alp ärmis
 109 aıruçysy bilgä ärmis
 110 qaç näğ ärsär ölürtäçi kük.
- 111 Üçägün qabysyp sülälim
 112 any joqqysalym timis.
- 113 Türgäs qağan anča timis
 114 Bänin budunum anta ärür timis.
- (22) 115 Türk budun jämä bulğanç ol timis
 116 oğuzy jämä tarqanç ol timis.
- 117 Ol sabyn äsidip
 118 tün jämä udysyqym kälmez ärti
 119 olur syqym kälmez ärti.
 120 Anta saqyntym...
- (23) 121 ... sülälim...tidim.
 122 Kögmän joly bir ärmis

- 123 tumus tijin äsidip
 124 bu jolyn jorysar jaramaçy tidim.
- 125 ... järçi tilädim.
 126 Čölgi az äri bultym.
- (24) 127 Özüm az jirim
 128 any bil... ärmis.
- 129 Bir turuqy ärmis
 130 Anyn barmys
 131 ağar jatyp
 132 bir atlyğ barmys tijin.
- 133 Ol jolyn jorysar
 134 unç tidim saqyntym.
- (25) 135 Qağanyma ötüntüm sü jorytdym.
 136 Atlat tidim.
- 137 Aq tärmäl kächä oğraqlatdym.
 138 At üzä bintürä qaryğ sökdim.
 139 Joqaru at jätä jadağyn
 140 yğaç tutunu ağırttum.
- (26) 141 Ögräki är juğuru tägürüp
 142 y bar bas asdymyz.
 143 Jobalu intimiz.
 144 On tünkä jantyqy tuğ äbirü bardymyz.
- 145 Jirçi jir jağylyp
 146 boğuzlanty.
 147 Buğadyp qağan
 148 Jälü kör timis.
- (27) 149 Any subuğ baralym.
 150 Ol sub qody bardymyz.
 151 Sanağaly tüsürtimiz
 152 atyğ yqa bajur ärtimiz.
- 153 Kün jämä tün jämä jälü bardymyz.
 154 Qyrqzyğ uqa basdymyz.
- (28) 155 ... süğügin açdymyz.
 156 Qany süsi tirilmis.
- 157 Süğüsdimiz sançdymyz.
 158 Qanyn ölürtimiz.
 159 Qağanqa qyrqyz buduny
 160 icikdi jükünti jantymyz.

- (29) 161 Kögmän jysyġ äbirü kältimiz.
162 Qyrqyzda jantymyz.
- 163 Türgis qaġanta körüg kälti.
164 Saby antäg(?) öġdän qaġanġaru
165 sü jorylym timis.
166 Jorymasar bizni
- (30) 167 qaġany alp ärmis
168 aġuġysy bilgä ärmis
169 qaĉ näġ ärsär
170 bizni ölürtäçi kük timis.
- 171 Türgis qaġany tasyqmys tidi.
172 On oq buduny qalysyz tasyqmys tir.
173 Tabġaç süsi bar ärmis.
- (31) 174 Ol sabyġ äsidip
175 qaġanym bän äbgärü tüsäjin tidi.
176 Qatun joq bolmys ärti
177 any joġlatajyn tidi.
- 178 Sü baryġ tidi.
179 Altun jysda olurug tidi.
180 Sü basy Inäl qaġan
181 tardus sad barzun tidi.
- (32) 182 Bilgä Toġuquq baġa aıdy
183 bu süġ ält tidi.
184 Qyjnyġ köġlüġçä ai
185 bän saġa nä ajajyn tidi.
- 186 Kälir ärsär kü är ükülür
187 kälmäz ärsär
188 tylyġ sabyġ aly olur tidi.
189 Altun jysda olurtymyz.
- (33) 190 Üĉ körüg kisi kälti.
191 Saby bir qaġany sü tasyqdy.
192 On oq süsi qalysyz tasyqdy tir.
193 Jarys jazyda tirilälim.
- 194 Ol sabyġ äsidip
195 qaġanġaru ol sabyġ yttym.
196 Qantajyn.
197 Sabyġ jana kälti.

- (34) 198 Oluruġ tijin timis.
199 Jälmä qaraġu ädgüti urġyl
200 basytma timis.
201 Böġ(ü?) qaġan baġaru anĉa ajydmys.
- 202 Apa tarqanġaru iĉrä sab ydmys.
203 Bilgä Toġuquq
204 aġyġ ol öz ol aġlar.
- (35) 205 Sü jorylym... unamaġ.
- 206 Ol sabyġ äsidip sü jorytdym.
207 Altun jysyġ jolsuzyn asdym.
208 Ärtis ügüzig käĉigsizin käĉdimiz.
209 Tün qatdymyz Bolĉuqa taġ üntürü tägdimiz.
- (36) 210 Tylyġ kälürti saby antaġ
211 Jarys jazyda on tümän sü täriltili tir.
- 212 Ol sabyġ äsidip
213 bäġlär qopan janalym
- (37) 214 aryġ obutyġ jig tidi.
215 Bän anĉa tirmän.
- 216 Bän bilgä Toġuquq
217 Altun jysyġ asa kältimiz.
218 Ärtis ügüzig käĉä kältimiz.
- (38) 219 Kälmisi alp tidi(m?).
- 220 Tuımayı.
221 Täġri Umaı yduq Jär Sub
222 basa bärti ärinĉ.
- (39) 223 Näkä täzärbiz üküs tijin
224 näkä qorqurbiz az tijin.
225 Nä basynalym täġälim tidim.
226 Tägdimiz jaydydymyz.
- 227 Äkinti kün kälti
- (40) 228 örtĉä qyzyp kälti.
229 Süġüsdimiz.
- 230 Bizintä äki uĉy syġarĉa artuq ärti.
231 Täġri jarylqaduq üĉün üküs tijin
- (41) 232 biz qorqmadymyz süġüsdimiz.
233 Tardus sad ara bady.
- 234 Jaıdymyz qaġanyn tutdymyz
235 jabġusyn sadyn anta ölürti.

- (42) 236 Äligčä är tutdymyz.
237 Ol oq tün budunyn saju ytymyz.
- 238 Ol sabyγ äsidip
239 On oq bägläri buduny
240 qop kälti jükünti.
- (43) 241 Käligmä bäglärin budunyn itip jyγyp
- 242 azča budun täzmis ärti.
243 On oq süsin sülätdim.
- (44) 244 Biz jämä sülädimiz
245 any irtimiz.
- 246 Jänčü ügüzüg káčä
247 Tinäsi oγly jatyγma
248 Bäñligäk taγγ...
- (45) 249 Tämür Qapyγqa tägi irtimiz.
- 250 Anta janturtymyz.
251 Inäl qaγanqa...täzik toqrysın...
- (46) 252 Anta järeki(?) suq baslyγ
253 soγdaq budun qop kälti.
- 254 Ol küntä tägti
255 türk budun Tämür Qapyγqa
- (47) 256 Tinäsi oγly jatyγma taγqa tägmis
257 idi joq ärmis.
- 258 Ol järkä bän bilgä Toñuquq
259 tägürtük üçün saryγ altun
- (48) 260 örüg kümüs qyz quduz
261 ägritäbi aγy buγ suz kälürti.
- 262 İltäris qaγan bilig äsin üçün alpyn üçün
263 Tabγaçqa jäti jägirmi süñüsdı.
- (49) 264 Qytañqa jäti süñüsdı.
265 Oγuzqa bäs süñüsdı.
- (50) 266 Anta aıγuçy jämä bän ök ärtim
267 jaγyčysy j(ämä bän) ärtim.
- 268 İltäris qaγanqa...
269 Türk Böğü qaγanqa
270 Türk Bilgä q...
- (51) 271 Qapaγan qaγan...

- 272 Tün udymaty
273 küntüz olurmaty.
- (62) 274 Qyzyl qanym tökti
275 qara tärim jügürti.
- 276 Isig küçig bärtim ök
277 bän özüm uzun jalmäg jämä yt(t)ym oq.
- (63) 278 Arquı qaraγuγ ulγartdım
279 basynyγma jaγyγ kälürir(?) ärtim.
- 280 Qaγanymyn sülätdimiz.
281 Tägrı jarylqazu.
- (54) 282 Bu türk budunqa
283 jaryqlyγ jaγyγ kältürmädim
284 tögünlig atyγ jügürtmädim.
- 285 İltäris qaγan qazγanmasar
286 udu bän özüm qazγanmasar
287 il jämä budun jämä
288 joq ärtäçi ärti.
- (55) 289 Qazγantuqyn üçün
290 uduγ özüm qazγantuqym üçün
291 il jämä il bolty
292 budun jämä budun bolty.
- 293 Özüm qary boltym uluγ boltym.
294 Näñ järdäki qaγanlyγ budunqa
- (57) 295 büntügi bar ärsär
296 nä buγy bar ärtäçi ärmis.
- (58) 297 Türk Bilgä qaγan iligä bititdim.
298 Bän bilgä Toñuquq.
- (59) 299 İltäris qaγan qazγanmasar
300 joq ärti ärsär
301 bän özüm bilgä Toñuquq qazγanmasar
302 bän joq ärtim ärsär
- (60) 303 Qapaγan qaγan türk sir budun järentä
304 bod jämä budun jämä
305 kisi jämä idi
306 joq ärtäçi ärti.
- (61) 307 İltäris qaγan bilgä Toñuquq
308 qazγantuq üçün

- 309 Qarağan qağan
 310 türk sir budun joryduquy...
- (62) 311 Türk Bilgä qağan
 312 türk sir budunuγ
 313 oγuz budunuγ igidü olurur.

**ОТРЫВОК ИЗ НАДПИСИ В ЧЕСТЬ
 БИЛЬГЕ-КАГАНА**

- (2) 1 (Tü)rk tä(η)ri... üzä qağan olurtyym.
 2 Olurtuqyma öltäçiçä saqynyγma
 3 türk bäglär bud(un) ögirip säbinip
 4 toqtamyş közi jögärü körti.
- 5 Bödkä özüm oluryγ
 6 bunça aγyr törüg
 7 tört buluγdaqu (budunγa it)dim.
- (24) 8 Üzä kök täñri jäti jägirmi jašyma
 9 Taγut tapa sülädim.
 10 Taγut budunyγ buzdym
 11 oγlyn jotuzyn jylqysyn barymyn anta altym.
- (25) 12 Säkiriz jägirmi jašyma
 13 Alty čub soγdaγ tapa sülädim.
 14 Budunyγ anta buzdym.
 15 Tab(γač) Oγ tutuq bäs tümän sü kälti.
- 16 Yduq bašda süñüşdim.
 17 Ol süg anta joqyšdym.
 18 Jägirmi jasyyma basmyl ydyqut
 19 oγušym budun ärti.
- 20 Arqyš ydmaz tijin sülädim
 21 q... t içgärtim
 22 qal(yn)... äbrü kälürtim.
 23 Äki otuz jašyma tabγač tapa sülädim.
- (26) 24 Čača Säñün säkiriz tümän (bir)lä süñüşdim.
 25 Süsin anta ölürtim.
 26 Alty otuz jašyma
 27 Čik budun qyrqyz birlä jaγy bolty.
-

- 28 Jäti o(tuz jašy)ma qyrqyz tapa sülädim.
 29 Süñüg batymy qaryγ söksän
 (27) 30 Kögmän jyšyγ toγ(a jor)yp
 31 qyrqyz budunyγ uda basdym.
- 32 Qağanyn birlä Suga jyšda süñüşdim.
 33 Qağanyn ölürtim ilin anta altym.
 34 Ol jylqa türgis tapa Altun jyšyγ aša
 35 Ärtis ügüzig kăčä jory(dym).
- 36 Türgis budunyγ) uda basdym.
 37 Türgis qağan süsi otča borača kälti.
 (28) 38 Bolčuda süñüşdimiz.

ОНГИНСКИЙ ПАМЯТНИК

- (1) 1 Äčümiz apamyz Bumyn qağan
 2 tört buluγyγ qysmys jyγmys jaïmys basmys.
 3 Ol qan joq boltuqda kăsrä
 4 äl jïtmis yčγynmys qačyšmys...
- (2) 5 Qağanladuq qağanyn yčγyny ydmys.
 6 Türk budun öñrä kün toqsuqyγa
 7 Kăsrä kün batsyqyγa tägi
 8 bärjä tabγačqa jyraja jyš...
- (3) 9 Alp ärin balbal qysdy.
 10 Türk budun aty joq bolu barmys ärti.
 11 Türk budun jïtmäzün täjin
 12 joluq ärmäzün täjin üzä täñri tär ärmis...
- (4) 13 Qarağan Ältäris qağan äliğä qylyntym.
 14 Äl ätmis Jabγu oγly Sabra Tamγan Čur
 15 Joγa inisi bilgä Sabra Tamγan tarqan
 16 jumγylyγ bäs jätmis äčim atym...
- (5) 17 Bu tabγačda jyraja
 18 bäg oγuz ara jäti ärän jaγy bolmys.
 19 Qaγym baγa täñrikän täjin
 20 anta jorymys isig küčün bärmis...
- (6) 21 Täñrikänkä isig bärtiγ täjin
 22 jarylqamys sad atyγ anta bärmis.
 23 Boltuqda toquz oγuz bäg jaγy ärmis
 24 bädük ärmis täñrikän jory.....

- 25 Jabyz bat biz
 26 azyγ üküsig körtig irti.
 27 Sülätim tär ärmis
 28 amty bäglärimä tär ärmis
 29 biz az biz täjin qor(qmys)...

- (8) 30 Qaγym sad anča ötünmis
 31 Tägrikän almazun täjin...
 32
 33 (Bu)dun anta bärmäzigä tasulmys.

- (1) 34 Qamuq balyqqa tägdim qunladym altym.
 35 Süsi kälti qarasyñ jyrdym bägi qaçdy.
 36
 37gärti.

- 38 Tabyaç budun
 39 . . . toqytdym jyrdym basdym jaıdym.
 40
 41 buzqunča kälir ärtimiz.

- (2) 42 Äkin ara bäg jaγy bolmys.
 43 Tägmäçimän täjin saqyntym.
 44 Tägrä Bilgä qaγanta saqynu
 45 äsig küçig bärsägim bar ärmis ärinç.

- 46 Tägdükin üçün
 47(i)jyrdym.

- (3) 48 Äbkä tägdüküm uruş qylyp tägip
 49 inimä oγlyma anča ötlädim.

- 50 Qaljrup İltäris qaγanta
 51 adyrylmaduq jaγylmaduq
 52 tägrä Bilgä qaγanta
 53 adyrylmalyñ azmalym täjin

- 54 Anča ötlädim.
 55 Käri baryγma bardy
 56 Bilgä qaγanyñ buduny . . . bardy.
 57 Olügin atqa äsig küçig bärti.

- (4) 58 Üzä tägrä qan Lüi jylqa jätinç ai
 59 küçlüg alp qaγanynda adyrylu bardyγyz.
 60 Bilgä Taçam joγyñ alur
 61 arγyñyn qazγantym

ЭПИТАФИИ

ПАМЯТНИК ИЗ СУДЖИ

- (1) 1 Uıγur=jirintä Jaγlaqar qan ata kältim.
 (2) 2 qyrqyz oγly män Boıla Qutluγ jarγan män,
 (3) 3 Qultuγ Baγa tarqan ögä buıruqy män.
 (4) 4 Küm soruγym kün toγsuq(q)a batsyq(q)a tägdi.

- (5) 5 Baı bar ärtim.
 6 Aγylym on jylqym sansyz ärti.
 (6) 7 İnim jiti uryñ üç qyzym üç ärti.
 8 Äblädim oγlumyn.

- (7) 9 Qyzymyn qalynsyz birtim.
 10 Maryma jüz är turuγ birtim.
 (8) 11 Jäginimin atymyn körtim.
 12 Amty öltim...

- (9) 13 Oγlanym ärdä marymynča bol.
 14 Qanqa tap qatyγlan.
 (10) 15 Uluγ oγlum s...a bardy.
 (11) 16 Körmädim r...m oγul.

ПАМЯТНИКИ С р. БАРЛЫК

- I 1 Är ärdämi atym tabdym.
 2 Ärdämim (üçün) öz Jigin Alp Turan.
 3 Alty baγ budunda üç jägirmi (jašymqa) adyryldym.
 4 Bäğ ärkimä sizimä adyryldym.

- II 1 Küni Tirig üç jašymda qaγsyz boldym.
 2 Külüg tutuq içim kiši qyldy.
 3 Buγusuz ärdä bän ärdim.
 4 Quidaqy qunçuimγa adyryldym apama.

- III 1 Baına Saγun oγly Külüg Çur.
 2 Buñ(u)suz ulγatym buñ bu ärmis.
 3 Tägrädaki künkä järdäki älimkä bökmädim.
 4 Quidä qunçuymγaqa özdä oγlymqa adyryldym.

ПАМЯТНИК С р. УЮК-ТУРАИ

- 1 Quıda qunçujym özdä oğlym jyta
- 2 sizimä jyta bökmädim adyrylytm.
- 3 Künim qadaşym jyta adyrylytm.
- 4 Altunlig käşig bälimtä bantym.

- 5 Täğri älimkä bökmädim
- 6 sizimä jyta...
- 7 Üçin Külüg Tirig bän
- 8 täğri älimtä kümülüg bän.

- 9 Üç jätmiş jaşymqa adyrylytm.
- 10 Ägük Qatun järimkä adyrylytm.
- 11 Täğri älimkä qyzçaqym oğlym
- 12 öz oğlym alty biğ jontym

- 13 qanym Tülbäri qara budun
- 14 külüg qadaşym sizimä
- 15 äl äşim är üküş är oğlan är
- 16 küdägülärim qyz kälirlärim bökmädim.

ПАМЯТНИК С ЭЛЕГЕША

- (1) 1 Quıda qunçujyma sizimä jyta
- 2 özdä oğlum sizimä adyrylytm.
- (2) 3 Jüz är qadaşym ujaryn üçün
- 4 jüz äränlig öküzin täkdük üçün adyrylytm
- (3) 5 Kök täğrida kün ai azydym.
- 6 Järimä jyta sizimä adyrylytm.
- (4) 7 Qanym(a) älimä sizimä jyta bökmädim.
- 8 Qanym(a) älimä jyta adyrylytm.
-
- (10) 9 Tört adaq(lyğ) jylqym
- 10 säkiz adaqlyğ barymym
- 11 buğym joq ärdim.
- (11) 12 Buğ bağa bat ärmis.
- 13 Öldim jyta sizimä joluqajyn.
- (12) 14 Qadaşyma käşimä adaq(lyğ) atyma jyta
- 15 qara budunyma adyrylytm.
- 16 Jyta män.

ПАМЯТНИК д. ОЗНАЧЕННОЙ

- (1) 1 Qunçujym qadaşym adyrylytm.
- 2 Buğa jağyqa kirdim.
- (2) 3 Küç Kül tutuq sizimä adyryldym.
- (3) 4 Älim qanym sizimä adyryldym.
- 5 Altun käş adyryldym.
- (4) 6 Bän bäs qyrq är jaş ärtim.
- (5) 7 Äl ynançy bil any.
- (6) 8 Qanyğyz joqlajur.
- 9 Qadaş alpyğyz qarğanur ünüğüz.
- (7) 10 Jağym ança ärmis adyryldym.

ПАМЯТНИК ИЗ КЫЗЫЛ-ЧИРА

- (1) 1 Üçin Külüg Tirig oğly bän
- 2 Külüg Toğan bän.
- (2) 3 Är ärdämimdä bökmädim.
- 4 Qyrq jaşymda adyryldym.
- (3) 5 Qadaşym künimä jyta adyryldym
- 6 sizimä öz kümüş budunum jyta adyrylytm.
- (4) 7 Älim qanym sizä bökmädim.
- 8 Kün ai azydym jyta.
- (5) 9 Täğri älimkä tusum toquz är ölürtim
- (6) 10 Qadaşym sizimä jolçy bän
- 11 täzig käjikdä aluq bän.
- (7) 12 Aq Qulym är ädiz körk . . . jyta.

ПАМЯТНИК ИЗ КЕЖИЛИГ-ХОБУ

- (1) 1 Oğlan atym Şubuş
- 2 Ynal . . . tä atym Kümül ögä.
- (2) 3 Bäs jaşymta qağsyz qalyp
- 4 toquz jägirmi jaşymğa ögsüz bolt(um).
- (3) 5 Qatyğlanyp
- 6 otuz jaşymğa ögä boltum.

- (4) 7 Qyrq jyl... tutuq budunum başladym.
- 8 Taş jaŷyŷ jaŷyladym älädim.
- (5) 9 Bir jätmış jaşymŷa
- 10 kök tägridä kün ai azydym.
- (6) 11 Sizimä . . . şürsi jamda älim
- 12 sizimä jirim subum
- 13 sizimä quıda qunçujym . . . jyta
- (7) 14 sizimä künim qadaşym
- 15 sizimä oŷlanym
- 16 sizimä örüŷüm qaram
- 17 siz jüz baş igrmä(?)
- (8) 18 sizimä byŷ bodraq(?) jont...

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК С АЛТЫН-КЕЛЯ

- (1) 1 Järdäki Bars tägimä
- 2 ärdämligimä bökmä(dim).
- (2) 3 Atsar alp ärtiŷiz
- 4 utsar küç ärtiŷiz.
- 5 İnilig böri uça
- 6 Bars adyrylmaı itu(?)
- (3) 7 Bu atymyz Umaı bäg biz.
- 8 Biz uja alp är.
- 9 Özin äläti qylmadyŷ
- 10 özläk at özin üç ärig almadyŷ jyta
- 11 äzänçümä közünçümä adyrylma
- 12 iç älinmü(?) ijü ärdämim.
- (4) 13 Är ärdäm üçün
- 14 inim äçim ujaryn üçün
- 15 bäŷgümin tikä bärtil.
- (5) 16 Tört änilgü(?) ärtimiz.
- 17 Bizni ärklig adyrty jyta.
- (6) 18 Altun şunda jaş.
- 19 Käjiki aryt yŷlat-uŷlatdaçyna
- 20 Barsym adyrylu bardy jyta.
- (7) 21 On ai ilti ögim kälürtil.
- 22 İlimkä ärdäm üçün män järlädim.

- (8) 23 İlim ökünçünä qalyn jaŷyŷa
- 24 qyimatyn tägipän adyryldym jyta.
- (9) 25 İniŷizkä iciŷizkä
- 26 ingän jükiŷiz tüşürtiŷiz.

ВТОРОЙ ПАМЯТНИК С АЛТЫН-КЕЛЯ

- (1) 1 Ärdäm bolsar budunyŷ ärk budunyŷ.
- 2 Är atym Ärän Uluŷ.
- 3 Ärdämlig batur män.
- (2) 4 Är ärdäm älim bolsar
- 5 budun isrik jörümädi.
- 6
- (3) 7 Quıda qadaşyma qunçujyma
- 8 adyrylu bardym.
- (4) 9 Män oŷlymŷa . . . budunymŷa bökmädim.
- 10 Säkiŷ qyrq jaşyma (adyryldym).
- (5) 11 On ai ilti ögüm.
- 12 Oŷlan toŷdym ärin ulŷatym.
- (6) 13 İlimdä tört tägzindim.
- 14 Ärdämim üçün Ynançu alp . . .
- (7) 15 Ärdäm bolsar andaŷ ärmis.
- 16 Äsin män Altun Qaparŷa kirtim.
- (8) 17 Ärdäm üçün tüpüt qanŷa
- 18 jalabaç bardym kälürtil.

ПАМЯТНИК С БЕГРЕ

- (1) 1 Tör-apa içräki bän.
- 2 Baş jäŷirmi jaşda alynmyşym.
- 3 Qunçujyma buŷa adyryldym.
- 4 Sizimä kün ai azydym.
- (2) 5 Üç oŷlyma adyryldym jyta bökmädim.
- 6 Qatyŷlanŷyl.

- (3) 7 Säkiz adaqlyy barymyy üçün
8 jylqy tükäti bardym.
9 Anta bökmädim.
10 Jyta örünimig qaramyy azydym.
- (4) 11 Bäš jägirmi jašymda
12 tabyaç qanğa bardym.
13 Är ärdämim üçün altun kümüşig
14 ägritäb äldä kiši qazıandym.
- (5) 15 Jäti böri ölürdüm.
16 Barsyy kökmäkig ölürmädim.
- (6) 17 Järimä jyta subyma adyryldym.
18 Buğa sizimä jyta
(7) 19 budunyma künimä qadašyma
20 adyryldym bökmädim.
(8) 21 Älimä qanyma bökmädim.
- 22 Jašym jäti jätmiš azydym.
(9) 23 Jatda tügürimä adyryldym.
- (10) 24 Anta alyy adašyma
25 anta sizimä ädgü äšimä
26 adyryldym.

ПЕРЕВОДЫ

Тексты орхоно-енисейских памятников переводились на русский язык неоднократно. В 50-е годы нынешнего столетия С. Е. Маловым в трех его известных изданиях¹ были даны полные переводы всех опубликованных им памятников рунической письменности. Эти переводы отличаются высокими достоинствами, большой достоверностью и с полным основанием используются в работах, связанных с различными аспектами изучения орхоно-енисейских текстов. Однако С. Е. Малов, переводя рунические надписи, подходил к ним как к прозаическим текстам, не усматривая в них стихотворных строк, поэтому он во многих случаях стремился передать главным образом смысл фразы, упуская при этом из виду структуру текста. Между тем каждая строка рунических памятников не только наполнена содержанием, она участвует и в построении стихотворной формы. Так, например, в надписи с р. Уюк-Туран сказано:

В свои шестьдесят три года (букв. 'в отношении своих
шестьдесяти трех лет') я отделился (умер),
на своей земле Эгюк-катун (букв. 'в отношении своей зем-
ли Эгюк-катун') я отделился (умер).

В переводе С. Е. Малова («Я умер, букв. 'отделился', на
шестьдесят третьем году на своей земле Эгюк-катун») ² парал-
лельная конструкция оказывается утраченной.

¹ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951; *Енисейская письменность тюрков*, М.—Л., 1952; *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*, М.—Л., 1959. Ряд дополнений к чтению и переводу енисейских памятников, изданных С. Е. Маловым, предлагает А. М. Щербак в своей статье «Памятники рунического письма енисейских тюрок» («Народы Азии и Африки», № 4, 1964).

² С. Е. Малов, *Енисейская письменность тюрков*, стр. 19.

В предлагаемом переводе, выполненном нами на основе глоссы сариев С. Е. Малова³ и А. фон Габэн⁴, мы старались придерживаться принципа максимальной точности в передаче как содержания, так и поэтической структуры, строго следуя за стихотворной строкой. Хотя из-за этого перевод зачастую может показаться буквальным, такой подход, на наш взгляд, позволяет показать в переводе строение поэтического текста и наряду с этим дает возможность для нового толкования и уточнения ряда мест. Не останавливаясь специально на всех таких случаях, мы отмечаем в комментарии к переводу только те из них, где предлагается совсем иное по сравнению с С. Е. Маловым понимание текста.

³ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, стр. 353—444.
⁴ A. von Gabain, *Alt-türkische Grammatik*, Leipzig, 1950, S. 281—357.

МАЛАЯ НАДПИСЬ ПАМЯТНИКА КЮЛЬ-ТЕГИНУ

- (1) 1. Небоподобный, неборожденный,
 2. тюркский мудрый¹ каган, я ныне сел [на царство].
 3. Речь мою слушайте до конца:
 4. сыновья и младшие родственники, следующие за мной,
 5. народы и племена, союзные мне,
 6. беки шад и апа, [стоящие] справа,
 7. тарканы и приказные, [стоящие] слева,
- (2) 8. Тридцать
 9. Народ и беки «тогуз огузов»,
 10. эту речь мою слушайте хорошенько,
 11. крепко [ей] внимайте!
12. Вперед, вплоть до солнечного восхода,
 13. справа, вплоть до полудня,
 14. назад, к солнечному закату,
 15. слева, до полуночи —
16. в пределах этих все мне подвластны!
 17. Столько народов — всех я устроил!
- (3) 18. Тот тюркский каган без теперешней порчи
 19. если сидит в Отюкенской черни, то и в государстве нет стеснений.
20. Вперед, до Шантунгской равнины я прошел с войском,
 21. немного не дошел до моря.

22. Направо, вплоть до «девяти эрсенов» я прѣшел
с войском,
23. немного не дошел до Тибета.
- (4) 24. Назад, переправясь через реку Йенчу,
25. до Железных ворот я прошел с войском.
26. Налево, до страны Йир-Байырку я прошел
с войском,
27. До стольких стран я водил войска!
28. В Отюкенской черни не было достойного владыки,
29. [но] Отюкенская чернь была страной, пригодной для
созидания племенной союза,
30. В этой стране осев,
31. я связал свою судьбу с народом табгач.
- (5) 32. Золото, серебро, спирт (или: зерно), шелк
33. вот так без ограничения дающий
34. народ табгач имел речь сладкую,
35. драгоценности роскошные.
36. Прельщая сладкой речью, роскошными
драгоценностями,
37. он столь сильно привлек [к себе] далекие народы.
38. Поселясь вплотную, они
39. научались там дурным знаниям.
- (6) 40. Хороших, мудрых людей,
41. хороших, геройских людей [народ табгач] не сдвинул.
42. [А] если один человек и ошибался, [то] целые роды
43. вплоть до свойственников не отклонялись.
44. Дав прельстить себя сладкой речью, роскошными
драгоценностями,
45. ты, о тюркский народ, погиб в большом количестве!
46. Тюркский народ, когда часть твоя:
47. «Не только справа, в Чугайской черни,
48. но и в Тюнской равнине я хочу селиться», —
говорила,
49. тюркский народ, [эту] часть твою,
- (7) 50. там дурные люди вот так научали:
51. «Кто далеко, тому дают плохие дары,
52. кто близко, тому дают хорошие дары», —
53. вот так научали.

54. Люди, не обладавшие истинной мудростью, вняв
этим речам,
55. подойдя вплотную, о люди, вы погибли в большом
количестве!
- (8) 56. Когда ты идешь в ту страну,
57. тюркский народ, ты можешь погибнуть.
58. Оставаясь же в Отюкенской черни,
59. когда ты посылаешь [только] караваны,
60. у тебя нет горя.
61. Когда ты остаешься в Отюкенской черни,
62. ты можешь жить, созидая вечный племенной союз.
63. Тюркский народ, сыт ты или голоден,
64. ты не думаешь о том, будешь ты голоден или сыт.
65. А раз насытившись, не думаешь, что можешь быть
голоден².
- (9) 66. Из-за того, что ты таков,
67. не послушавшись возвысившего [тебя] кагана,
ни речей его,
68. стал бродить [ты] по разным землям.
69. Там сильно ослабел и обессилел.
70. Оставшиеся там по разным землям
71. бродили все полуживые (букв. 'то живя, то
умирая').
72. По велению неба,
73. и так как у меня самого было счастье,
74. я сел [на царство] каганом.
- (10) 75. Сев каганом, погибший, бедный народ
76. я поднял (возвысил),
77. неимущий народ я сделал богатым,
78. малочисленный народ я сделал многочисленным.
79. Разве эта речь моя лжива?
80. Беки и народ тюрков, слушайте это!
81. Тюркский народ объединив,
82. как вы должны созидать племенной союз, я здесь
высек!
83. [И] как, заблуждаясь, вы распадетесь —
84. я также здесь высек!
- (11) 85. Все, что я имел сказать,
86. на вечном камне я высек.
87. Глядя на него, знайте,
88. сегодняшние тюркские народ и беки!

89. Беки, послушные престолу,
90. ведь вы склонны заблуждаться!
91. Я вечный камень приказал воздвигнуть.
92. От кагана народа табгач резчиков я привел и
приказал им резать [по камню]
- (12) 93. Они не исказили моей речи.
94. Внутренний чин табгачского кагана прислал
резчиков⁴.
95. Им я велел построить специальное здание.
96. Внутри и снаружи
97. я приказал сделать специальную резьбу
98. и камень воздвигнуть.
99. Сердечную речь мою... вы
100. вплоть до сыновей «он ок» и татов,
101. глядя на него, знайте!
102. Вечный камень я приказал воздвигнуть.
- (13) 103. Если
104. Если доньне [он] в месте дорожной остановки,
105. в таком месте дорожной остановки
106. я вечный камень приказал воздвигнуть [и] написал.
107. Глядя на него, знайте,
108. тот камень... я...
109. Эту надпись писавший
110. племянник его — Йоллыг-тегин.

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ ПАМЯТНИКА КЮЛЬ-ТЕГИНУ

- (1) 1. Когда вверху возникло голубое небо,
2. [а] внизу — бурая земля,
3. между ними возникли сыны человеческие.
4. Над сынами человеческими мои предки
5. Бумын-каган [и] Истеми-каган сели [на царство].
6. Сев [на царство], государство и установления
(законы) тюркского народа
7. они поддерживали и устраивали.

- (2) 8. С четырех сторон (букв. 'по четырем углам') было
много врагов.
9. Пойдя войной,
10. народы четырех сторон —
11. всех они покорили, всех принудили к миру.
12. Имевших головы они заставили склонить [головы],
13. имевших колени они заставили преклонить [колени].
14. Вперед, вплоть до Кадырканской черни,
15. назад, вплоть до Железных ворот, они расселили
[свой народ].
- (3) 16. Между ними (этими границами) над [народом]
кёк тюрк, бывшим без властителя и родовых
представителей¹,
17. они вот так сели [на царство].
18. Они были мудрыми каганами,
19. они были мужественными каганами.
20. И их приказные, надо думать, тоже были мудры,
21. надо думать, были мужественны.
22. Беки и народ были прямы (верны),
23. Поэтому, надо думать, вот так государство они
держали.
24. Держа государство, они осуществляли [его]
установления.
25. ...они скончались.
- (4) 26. [В качестве] плачущих [и] стонущих
27. спереди, из [страны] солнечного восхода,
28. из племенного союза Бёклийской степи, табгач,
тибет,
29. авар, рим, кыргыз, уч-курыкан,
30. огуз-татар, кытай, татабы —
31. вот сколько народов пришло,
32. чтобы стонать и плакать.
33. Такие знаменитые каганы они были!
- (5) 34. Потом стали каганами их младшие братья,
35. а потом стали каганами [и] их сыновья.
36. Но так как после этого младшие братья подобно
старшим,
37. надо думать, не поступали,
38. а сыновья, как отцы,
39. надо думать, не поступали,

40. [Поэтому], надо думать, сели [на царство] ^{неразумные каганы}
41. надо думать, сели [на царство] негодные каганы.
42. Их приказные, надо думать, тоже были неразумны.
43. надо думать, были негодны.
- (6) 44. Из-за неверности (букв. 'непрямоты') беков и ^{народа}
45. из-за подстрекательства и обмана [со стороны] ^{народа табгач}
46. из-за его (народа табгач) соблазнов,
47. из-за того, что он (народ табгач) ссорил младших ^{братьев со старшими}
48. [и] из-за того, что он натравливал друг на друга ^{беков и народ}
49. тюркский народ расстроил свой уже образованный ^{племенной союз}
- (7) 50. [и] навлек гибель на уже царствующего кагана.
51. Своим крепким (мужским) потомством он ^{(тюркский народ) стал народу табгач рабом,}
52. чистым (прекрасным) женским потомством он стал ^{рабыней.}
53. Тюркские беки сложили [с себя] тюркские имена ^{(титулы).}
54. Приняв табгачские имена табгачских правителей,
55. они подчинились кагану табгачей.
56. Пятьдесят лет они отдавали [ему] свои труды и силу.
- (8) 57. Вперед, в [страну] солнечного восхода,
58. вплоть до Бёклийского кагана, они ходили войной.
59. Назад, вплоть до Железных ворот, они ходили ^{войной.}
60. Табгачскому кагану они отдали свое государство и ^{[его] установления.}
- (9) 61. Вся масса тюркского народа сказала так:
62. «Я была народом, имевшим свое государство.
63. Где теперь мое государство?
64. Для кого я добываю государства, — сказала она. —
65. Я была народом, имевшим своего кагана.
66. Где мой каган?
67. Какому кагану я отдаю свои труды и силу?» — она ^{сказала.}
68. Вот так сказав, она (масса тюркского народа) стала ^{врагом табгачскому кагану.}

- (10) 69. Став врагом,
70. [но] не будучи в состоянии [что-либо] сделать и ^{создать,}
71. он (тюркский народ) снова подчинился [табгачам]
72. Вот тогда, свои труды и силу
73. не желая отдавать [табгачам],
74. тюркский народ сказал: «Лучше погибнуть!
75. Искореним [сами себя]!» —
76. [и] начал идти к гибели.
77. Вверху небо тюрков,
78. тюркская священная земля-вода (родина) вот так ^{сказали:}
- (11) 79. «Да не исчезнет тюркский народ!
80. Да будет он народом!»
81. Моего отца Ильтериш-кагана,
82. мою мать Ильбильге-катун
83. небо, поддержав со своей высоты,
84. надо думать, подняло вверх (возвысило) ^{2.}
85. Мой отец каган выступил с семнадцатью воинами ^{(людьми).}
- (12) 86. Услышав, что он бродит вне [местонахождения] ^{тюрков,}
87. те, кто были в городах, поднялись в горы, те, кто ^{были в горах,} спустились.
88. Собравшись вместе, они составили семьдесят воинов ^{(мужей).}
89. Так как небо дало [им] силу,
90. войско моего отца кагана было подобно волку,
91. враги его были подобны овцам.
92. Двигаясь с войском вперед и назад, он собирал и ^{поднимал [людей].}
- (13) 93. Всех их стало семьсот воинов (мужей).
94. Когда их стало семьсот,
95. народ, утративший свое государство и своего хана,
96. народ, ставший рабынями и рабами,
97. народ, упразднивший свои тюркские установления,
98. он (каган-отец) создал [вновь и] обучил законам ^{предков.}
99. Телис, гардуш...
- (14) 100. тогда он назначил ябгу * и шада **.

* Ябгу — высокий военный титул.

** Шад — наместник, предводитель, первое лицо после кагана.

101. Справа народ табгач был врагом,
 102. слева народ токуз-огузов Баз-кагана
 103. был врагом.
 104. Кыргыз, курыкан, отуз-татар,
 105. кытай, татабы — все были врагами.
 106. Мой отец каган столько...
 107. Сорок семь раз он ходил с войском [в поход],
 108. дал двадцать сражений.
- (15) 109. По милости неба
 110. у имевших государство он отнял государство,
 111. у имевших кагана он отнял кагана,
 112. врагов он принудил к миру.
113. Имевших колени он заставил преклонить [колени],
 114. имевших головы он заставил склонить [головы].
 115. Мой отец каган, приобретя таким образом
 государство и власть,
- (16) 116. отлетел (умер).
 117. Моему отцу кагану во главе [могильных камней
 изображение] Баз-кагана
 118. [в виде] балбала поставили.
 119. [А] на царство (букв. 'над властью')
 120. сел каганом мой дядя³.
121. Сев [на царство] каганом, мой дядя
 122. тюркский народ таким образом устроил [и] поднял,
 123. неимущих он сделал богатыми,
 124. немногочисленных сделал многочисленными.
- (17) 125. Когда каганом сидел мой дядя,
 126. я сам был шадом над народом тардуш.
 127. С моим дядей каганом, вперед, до [орошаемой]
 Яшыл-угюз
 128. Шантунгской степи, мы ходили войной.
 129. Назад, вплоть до Железных ворот, мы ходили
 войной.
 130. Перевалив Кёгмен, до земли киргизов мы ходили
 войной.
- (18) 131. Всего мы ходили войной двадцать пять [раз],
 132. дали тринадцать сражений.
 133. У имевших государство мы отняли государство,
 134. у имевших кагана мы отняли кагана,
 135. имевших колени мы заставили преклонить [колени],

136. имевших головы мы заставили склонить [головы].
 137. Тюргешский каган был наш тюрк,
 138. он был из моего народа.
- (19) 139. Так как он не понимал [своего блага],
 140. так как он провинился перед нами, [этот] каган умер.
 141. Его приказные и беки тоже умерли.
 142. Народ «он ок» подвергся притеснению.
143. Говоря: «Та, что держали наши предки,
 144. земля-вода без владыки да не будет!» —
 145. устроив [и] создав народ азов (или:
 'немногочисленный народ'?)
- (20) 146. ...был Барс-бек.
 147. Мы дали [ему] тогда титул кагана,
 148. Мы дали [ему] в жены свою младшую сестру.
 149. Он сам провинился, [и потому] каган умер,
 150. народ его стал рабынями и рабами.
151. Говоря: «Да не останется без властителя Кёгменская
 земля-вода!» —
 152. чтобы устроить немногочисленный народ киргизов,
 153. мы пришли и сразились.
 154. Мы снова дали [им] государство.
- (21) 155. Впереди, перевалив Кадырканскую чернь, народ
 156. мы вот так поселили, вот так устроили.
 157. Позади, вплоть до Кенгу Тармана, тюркский народ
 158. мы вот так поселили, вот так устроили.
159. В те времена [наши] рабы стали рабовладельцами,
 160. [наши] рабыни стали рабовладелицами.
 161. Младшие братья не знали своих старших братьев,
 162. [а] сыновья не знали своих отцов.
- (22) 163. Таковы были приобретенные и устроенные
 164. наш племенной союз (государство) и наша власть.
 165. Тюркские [и] огузские беки [и] народ, слушайте!
166. Если небо сверху не давило
 167. [и] земля внизу не разверзалась,
 168. тюркский народ, кто мог погубить твое государство
 и его законы?
 169. Тюркский народ, покайся!

- (23) 170. Перед своим мудрым каганом, возвысившим [тебя],
чтобы ты был верен,
171. перед своим хорошим... государством⁴
172. ты сам провинился и допустил низость.
173. Разве откуда-нибудь пришли одетые в броню
[воины]
174. [и] рассеяли тебя?
175. Разве откуда-нибудь пришли вооруженные копьями
[воины]
176. [и] увлекли (потасили за собой) тебя?
177. Народ священной Отюкенской черни, ты [сам]
ходил.
- (24) 178. [То] ты вперед ходьмя ходил,
179. [то] ты назад ходьмя ходил.
180. В землях, куда ты ходил, хорошего [для тебя], надо
думать, было вот что:
181. кровь твоя бежала, как вода,
182. кости твои легли, как горы,
183. крепкие (мужественные) сыновья твои стали
рабами,
184. чистые (прекрасные) дочери твои стали рабынями.
- (25) 185. Из-за [твоего] непонимания, из-за [твоей] низости
186. мой дядя-каган отлетел (умер).
187. Во главе [вереницы могильных камней] [в качестве]
балбала поставили [изображение] киргизского ка-
гана.
188. Говоря: «Имя и слава тюркского народа
189. да не погибнут!» —
190. моего отца-кагана, мою мать-катун
191. возвысившее небо,
192. небо, дающее государства, —
193. «Имя и слава тюркского народа
194. да не погибнут!» — говоря,
195. надо думать, посадило [и меня] каганом.
- (26) 196. Я отнюдь не сел [на царство] над богатым народом.
197. [И] внутри — без пищи, [и] снаружи — без одежды, —
198. над народом жалким и низким я сел [на царство].
199. Мы поговорили с моим младшим братом
Кюль-тегином.
200. Говоря: «Нашим отцом и дядей добытые
201. имя и слава народа да не погибнут!» —

202. ради тюркского народа я не спал ночей
203. [и] днем не сидел [без дела].
204. Вместе с моим младшим братом Кюль-тегином
205. [и] вместе с двумя шадами я завоевывал до полного
изнеможения (букв. 'умирая и погибая').
206. Вот так приобретаю,
207. присоединившиеся народы я не делал огнем и водой
(не уничтожал).
208. Когда я сам сел каганом,
(28) 209. народ, бродивший по разным землям, умирая и
погибая,
210. пеш и наг снова пришел [к нам].
211. Говоря: «Да возвышу я [свой] народ!» —
212. налево, против народа огузов,
213. вперед, против народов кытай и татабы,
214. направо, против табгачей,
215. с большим войском я сражался двенадцать раз.
(29) 216. После этого, по милости неба,
217. так как у меня было счастье [и] так как у меня была
удача,
218. я поднял к жизни готовый погибнуть народ.
219. Нагой народ — одетым,
220. неимущий народ богатым я сделал.
221. Малочисленный народ я сделал многочисленным.
222. Там, где верные племенные союзы, я делал добро.
(30) 223. Народы по четырем углам (с четырех сторон
света) —
224. всех я принудил к миру,
225. сделал [их] невраждебными.
226. Все [они] мне подчинились.
227. Отдавший труды и силу,
228. чтобы завоевать вот такую власть,
229. мой младший брат Кюль-тегин
230. сам скончался.
231. Когда умер (букв. 'отлетел') мой отец-каган,
232. мой младший брат Кюль-тегин остался в возрасте
семи лет.
(31) 233. В десять лет на радость моей матери катун,
подобной [богине] Умай,
234. мой младший брат получил геройское имя
Кюль-тегин.

235. В возрасте шестнадцати [лет]
 236. государство и власть моего дяди-кагана
 237. он вот так добывал.
238. Против шести округов согдийцев⁶
 239. мы пошли войной [и] разбили [их].
 240. Пятьдесят тысяч войска табгачского Онг-тутува
 241. мы сразились.
- (32) 242. Кюль-тегин пеший бросился на врага.
 243. Он полонил (букв. 'схватил рукой') Онг-тутува
 со свитой, одетых в броню
 244. [и] в броню представил их кагану.
 245. То войско мы там уничтожили.
246. Когда ему был двадцать один [год],
 247. мы сразились с Чача-сенгуном.
248. В первый раз на [принадлежавшего] Тадыкан-чур
 249. серого коня сев верхом, он бросился в атаку
 (на врага)
250. Тот конь там пал.
- (33) 251. Во второй раз на [принадлежавшего?] Ышбара-
 Ямтару
 252. серого коня сев верхом, он бросился на врага.
 253. Тот конь там пал.
254. В третий раз на [принадлежавшего] Йегин-Силиг-
 беку
 255. оседланного гнедого коня сев верхом, он бросился
 на врага.
 256. Тот конь там пал.
257. В его броню и его плащ
 258. более ста стрел попало,
 259. [но] его головы в медном шлеме ни одна [стрела]
 не коснулась⁷.
- (34) 260. Как он бросается в атаки, вы, тюркские беки, вполне
 знаете!
 261. То войско мы там уничтожили.
262. После этого [племени] Йер Байырку
 263. Улуг-Иркин стал [нам] врагом.
 264. Рассеяв его, мы разбили [это войско] при озере
 Тюрги-Яргун.
 265. Улуг-Иркин бежал только с немногими воинами.

266. Когда Кюль-тегину было двадцать шесть лет,
 267. мы пошли войной на киргизов.
268. Пробившись сквозь снег глубиной с копье
 269. [и] поднявшись на Кёгменскую чернь,
 270. мы напали на киргизский народ, когда он спал.
 271. С их каганом мы сразились в черни Сунга.
272. Кюль-тегин, сев верхом
 273. на белого жеребца из Байырку, бросился на врага.
 274. Одного воина (мужа) он поразил стрелой,
 275. двух воинов одного за другим заколол [копьем].
276. В этом сражении он погубил
 277. белого жеребца из Байырку, сломав ему бедро.
 278. Киргизского кагана мы убили,
 279. государство его мы взяли.
280. В том же году против тюргешей
 281. мы пошли, поднявшись на Алтунскую чернь
 282. [и] переправясь через реку Иртыш.
 283. Мы напали на тюргешский народ, когда он спал.
- (37) 284. При Болчу войско тюргешского кагана
 285. пришло, как огонь и ливень (буря).
 286. Мы сразились.
287. Кюль-тегин, сев верхом на серого коня Башгу,
 бросился на врага.
 288. Серый [конь] Башгу
 289.
 290. двоих сам попустил взять (?)
- (38) 291. Потом, снова войдя [в ряды врагов],
 292. тюргешского кагана, его приказных,
 293. тутука азов он полонил.
294. Их (тюргешей) кагана мы там убили,
 295. государство его мы взяли.
 296. Масса тюргешского народа вся [нам] покорилась.
 297. Тот народ мы поселили при Табаре.
- (39) 298. Говоря: «Да устроим народ согдийский!» — пойдя
 снова [в поход],
 299. переправясь через реку Йенчу,
 300. мы ходили войной вплоть до Железных ворот.

301. После этого масса тюргешского народа
 302. стала врагом
 303. [и] пошла против кенгересов (?)⁸
304. Кони нашего войска были тощи,
 305. провианта не было.
 306. Дурные люди...
- (10) 307. геройские воины бросились на нас.
308. Сожалея о таких обстоятельствах (букв. 'о ^{тогдашних} ^{времени}'),
 309. мы послали преследовать [врагов] Кюль-тегина
 с небольшим числом воинов
 310. Он (Кюль-тегин) дал великое сражение.
311. Сев верхом на белого коня Алп Шалчы, он бросился
 на врага
 312. Массу тюргешского народа
 313. там мы уничтожили [и] покорили.
- (11) 314. Снова пойдя [в поход]... с...
 315. Он сразился с Кушу-тутуком.
 316. Его воинов — всех он уничтожил,
 317. его имущество без остатка — все он доставил.
318. Когда Кюль-тегину было двадцать семь лет,
 319. народ карлуков, вследствие своей свободы и
 независимости,
 320. стал [нам] врагом.
 321. Мы сразились [с ним] при священной вершине
 Тамаг.
- (12) 322. В том сражении Кюль-тегин
 323. был в возрасте тридцати лет.
 324. Сев верхом на белого коня Алп Шалчы,
 325. он, сражаясь, бросился на врага.
326. Двоих воинов он заколол одного за другим,
 327. карлуков мы уничтожили и покорили.
 328. Народ азов стал [нам] врагом.
 329. Мы сразились [с ним] при Кара-кёле.
- (13) 330. Кюль-тегин был в возрасте тридцати одного года.
 331. Сев верхом на белого [коня] Алп Шалчы, он
 бросился на врага, сражаясь.
 332. Эльтебера азов он захватил [в плен],
 333. народ азов там был уничтожен.

334. Когда обнаружилась слабость (нетвердость)
 государства моего дяди-кагана,
 335. когда появилась у народа вражда,
 336. мы сразились с народом изгилей.
- (14) 337. Кюль-тегин, сев на белого [коня] Алп Шалчы,
 338. сражаясь, бросился на врага.
 339. Тот конь там пал.
 340. Народ изгилей погиб.
341. Народ «токуз огузов»
 342. был моим собственным народом,
 343. [но] так как небо и земля пришли в смятение
 (настали небывалые времена),
 344. он стал [нам] врагом.
345. В один год мы сражались пять раз.
 346. В первый раз мы сразились при городе Тогу,
- (15) 347. Кюль-тегин, сев на белого [коня] Азмана,
 348. сражаясь, бросился на врага,
 349. шесть мужей он заколол [копьем],
 350. седьмого воина он зарубил в схватке [мечом].
351. Во второй раз при Кушлагаке
 352. мы сразились с эдизами.
353. Кюль-тегин, сев верхом на бурого азского коня
 354. [и] бросившись на врага, заколол [копьем] одного
 воина,
- (16) 355. девять воинов он поразил при преследовании.
 356. Народ эдизов там погиб.
357. В третий раз при Бол... мы сразились с огузами.
 358. Кюль-тегин, сев верхом на белого [коня] Азмана,
 бросался на врага и колот [копьем].
 359. Их войско мы перекололи, их государство покорили.
- (17) 360. В четвертый раз мы сразились при вершине Чуш.
 361. Тюркский народ дрогнул (букв. 'дал ослабеть
 ногам'),
 362. был готов проявить трусость.
363. После того как Кюль-тегин отогнал ранее
 пришедшее войско [врага],
 364. десять воинов одного племени Тонгра,
 365. окружив при погребении Тонга-тегина, мы убили.

366. В пятый раз при Эзгенти Кадазе
367. мы сразились с огузами.
- (48) 368. Кюль-тегин, сев верхом на бурого азского [коня],
бросился на врага.
369. Двоих воинов он заколол [копьем].
370. На город он не пошел.
371. То войско там погибло.
372. Весной, перезимовав в крепости Амгы (или Магы),
373. мы выступили с войском против огузов.
374. Кюль-тегина мы отправили во главе беков¹⁰.
375. Враги-огузы напали на [наш] лагерь (орду).
- (49) 376. Кюль-тегин, сев верхом на белого [коня] Огсиза,
377. девять воинов заколол [копьем],
378. орду не отдал.
379. Моя мать-катун, мои сводные матери,
380. мои старшие родственницы, мои младшие
родственницы, мои жены,
381. Сколько бы вас ни было, живые — вы бы стали
рабынями,
382. мертвые — вы бы остались лежать в домах [и]
на дороге (остались бы без погребения).
- (50) 383. Если бы не было Кюль-тегина,
384. все вы погибли бы.
385. Мой младший брат Кюль-тегин скончался,
386. я сам запечалился.
387. Зрячие очи мои словно ослепли,
388. вещий разум мой словно отупел —
389. я сам запечалился.
390. Время распределяет небо,
391. сыны человеческие родились, чтобы все умереть.
- (51) 392. Так я скорбел.
393. Когда из глаз [моих] лились слезы,
394. когда из [глубины] сердца исторгалось рыдание,
395. я снова и снова скорбел.
396. Я сильно скорбел.
397. Я скорбел: «Обоих шадов [и] следующих за ними
моих младших родичей,
398. моих сыновей (дружинников?), моих беков, моего
народа

399. очи и брови станут негодными (все они выйдут из
повиновения)!»
400. [В качестве] стонущих и плачущих
401. народы кытай и татабы под предводительством
(52) 402. Удар-сенгуна * пришли.
403. От табгачского кагана Исьи и Ликенг пришли.
404. Десять тысяч (множество) драгоценностей и золота,
405. бесчисленное количество серебра они принесли.
406. От тибетского кагана Бёлён пришел.
407. Сзади, от народов страны солнечного заката —
408. согд берчекер и букарак¹¹ —
409. пришли Ненг-сенгун [и] Огул-Таркан.
(53) 410. От [народа] «он ок» [и] моего сына тюргешского
кагана
411. Макрач (?) тамгачы **.
412. [и] Огуз Бильге тамгачы пришли.
413. От киргизского кагана пришел Тардуш Ынанчу-
Чур¹².
414. Для сооружения [надгробного] здания,
415. для сооружения камня с надписью, украшенного
резьбой,
416. пришли каменотесы табгачского кагана
417. [и] Чанг-сенгун.
418. Кюль-тегин в год овцы
419. в семнадцатый день отлетел.
420. В девятый месяц, в двадцать седьмой [день]
421. мы устроили погребение.
422. [Надгробное] здание, резные украшения [и] камень
с надписью
423. в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать
седьмой [день]
424. мы освятили.
425. Когда Кюль-тегин умер,
426. ему было сорок семь лет.
427. Камень... столь много резчиков
428. тойгун эльтебер привел.

* Сенгун — полководец; может быть постоянной частью имени.

** Тамгачы — хранитель тамги (печати).

НАДПИСЬ В ЧЕСТЬ ТОНЬЮКУКА

- (1) 1. Я сам, мудрый Тоньюкук,
2. был воспитан в стране табгачей.
3. Тюркский народ подчинялся табгачам.
- (2) 4. Тюркский народ, не имевший своего хана,
5. от табгачей отделился [и] обрел своего хана.
6. Оставив своего хана, он снова подчинился табгачам.
7. Небо, надо думать, вот так сказало: «Я дало тебе хана!»
- (3) 8. Оставив своего хана, ты покорился!»
9. Из-за [этого] подчинения, надо думать, небо [тебя] погубило.
10. Тюркский народ погиб, обессилел, уничтожился.
11. В стране народа тюрков-сиров (?) не осталось [государственного] органама.
- (4) 12. Уцелевшие среди растений и камней
13. объединились, [и] составилось семьсот [человек].
14. Две части из них были всадниками,
15. одна часть из них была пехотой.
- (5) 16. Тот, кто повел [за собой] семьсот человек,
17. старший из них, был шадом.
18. Он сказал: «Присоединяйтесь!»
19. Приставшим к нему был я,
20. мудрый Тоньюкук.
21. Я сказал: «Не пожелать ли мне его каганом?»
- (6) 22. Я размышлял: «[О том], что у него есть тощие быки
23. [и] жирные быки, если он издала и знает,
24. [то] жирный [это] бык [или] тощий бык,
25. сказать не может».
26. Вот так я думал.
27. Затем, так как небо дало мне мудрость,
28. именно я пожелал кагана.
- (7) 29. «С мудрым Тоньюкуком — бойла бага тарканом *,
30. я, Ильтериш, да буду каганом!»
31. Направо — табгачей, спереди — киданей,
32. Налево — огузов он много поразил.

* Бойла бага таркан — особо доверенное лицо, высокий титул.

33. Я подчинялся [ему как] сородичу по мудрости и сородичу по славе.
34. Мы жили в месте Чугай-куз и Кара-кум.
- (8) 35. Мы жили, питаюсь косулями [и] питаюсь зайцами.
36. Горло народа было сыто.
37. Враги наши кругом были, как хищные птицы,
38. мы были падалью.
39. Вот так мы жили,
40. когда от огузов пришел соглядатай.
- (9) 41. Слова соглядатая таковы:
42. Над народом токуз-огузов сел на царство каган — сказал он.
43. Он (каган) послал к табгачам Куны-сенгуна,
44. к киданям он послал Тонгра Сема.
45. С такой речью послал:
46. «Тюркский народ кочует в небольшом числе.
(10) 47. Каган у него — герой,
48. советник у него — мудр.
49. Пока существуют эти два человека,
50. тебя, народ табгачей, они погубят, говорю я;
51. впереди киданей они погубят, говорю я;
52. меня, народ огузов, они тоже погубят, говорю я.
- (11) 53. Табгачи, нападайте справа!
54. Кидане, нападайте спереди!
55. Я нападу слева!
56. Да не кочует властитель народа тюрков-сиров!
57. Уничтожим-ка, насколько возможно, [этого] властителя, говорю я».
- (12) 58. После того как я услышал эти вести,
59. ночью мне не спалось
60. [и] днем мне не сиделось.
61. Потом я посовещался с каганом.
62. Я размышлял так: «Табгачи, огузы, кидане —
63. если эти трое объединятся [против нас], мы останемся,
- (13) 64. словно вывернувшись нутром наружу.
65. Тонкое собрать — легко,
66. слабое разорвать — легко.

67. [Но] если тонкое станет толстым, тот, кто соберет
[его], — герой.
- (14) 68. [И] если слабое станет крепким, тот, кто разорвет
[его], — герой.
69. Вперед — на киданей, вправо — на табгачей,
70. назад — на курданей (?), влево — на огузов,
71. мы должны идти с двумя-тремя тысячами нашего
войска: возможно ли это?»
72. Вот так я размышлял.
- (15) 73. Мой каган мой, мудрого Тоньюкука,
74. рассуждения выслушал
75. [и] сказал: «Веди по собственному разумению».
76. Я повел [войска] через [реку] Кёк Онг к Отюкенской
черни.
- (16) 77. По Тогле с вьючным рогатым скотом пришли огузы.
78. Их войско составляло три тысячи.
79. Нас было две тысячи.
80. Мы сразились.
81. Небо оказало [нам] милость — мы рассеяли [их].
82. Они упали в реку [и] в ходе преследования еще,
возможно, погибли.
- (17) 83. Потом все огузы пришли [подчиниться].
84. Это я привел тюркский народ в землю Отюкен! ¹
85. Я сам, мудрый Тоньюкук!
86. Услышав, что Отюкенская земля обитаема,
87. южные народы, западные, северные
88. [и] восточные народы пришли [подчиниться].
- (18) 89. Нас было две тысячи.
90. Мы составляли два войска.
91. Чтобы [там] обитал тюркский народ,
92. чтобы [там] обитал тюркский каган,
93. городá Шантунга и морская река
94. [нами] достигнуты не были.
95. Посоветовавшись с моим каганом, я выступил в
поход.
- (19) 96. Я довел [войска] до городов Шантунга и до морской
реки.
97. Они разрушили двадцать три города
98. [и] остались на жительство в земле Усын-бундату.

99. Каган табгачей был нашим врагом,
100. каган [народа] «он ок» был нашим врагом,
(20) 101. [но] больше всего был нашим врагом сильный каган
киргизов.
102. Эти три кагана, посоветовавшись,
103. Сказали: «Пойдем-ка мы походом на Алтунскую
чернь!»
104. Вот так они посоветовались
105. [и] сказали: «Двинем войска на восток против
тюркского кагана!»
106. Если мы не пойдем войной [на тюркский народ],
107. как бы там ни было, он нас —
(21) 108. [ведь] каган у него герой,
109. [а] советник у него мудр —
110. как бы там ни было, возможно, погубит.
111. Объединившись втроем, выступим-ка мы в поход!
112. Уничтожим его!» — они сказали.
113. Тюргешский каган вот так сказал:
114. «Мой народ там будет!» — он сказал.
(22) 115. «Тюркский народ в смутах, — он сказал, —
116. [и] огузы его рассеяны», — он сказал.
117. После того как я услышал эти вести,
118. ночью мне не спалось,
119. и днем мне не сиделось.
120. Я думал так...
- (23) 121. «...будем воевать...», — я сказал.
122. Дорога на Кёгмен одна
123. [и] завалена снегом. [Об] этом услышав,
124. я сказал: «Этим путем идти не годится».
125. ...я искал проводника
126. [и] нашел человека (воина) из степных азов.
(24) 127. «Я сам из моей земли азов,
128. ее зна...
129. Есть одна стоянка,
130. [туда] идти — по [реке] Аны.
131. Там можно заночевать,
132. до нее один переход коня», — он сказал.
133. «Если идти этим путем,
134. то [это] возможно», — сказал я [и] задумался.

- (25) 135. Я посоветовался с моим каганом [и] двинул войско
 136. Я приказал: «На коней!»
137. Переправясь через Ак Термель, я приказав разбить лагерь
 138. Приказав сесть на коней, я пробил [дорогу] сквозь
 139. Я взошел наверх [горы] пешком, ведя коней на
 140. [и] удерживаясь за растения².
- (26) 141. Идущие впереди люди (воины) проложили [дорогу]³,
 142. [и] мы перевалили поросшую растениями вершину,
 143. Мы спустились с мучениями
 144. [и] на десятую ночь мы дошли до склона [горы],
 обойдя завал.
145. Проводник сбился с пути
 146. [и] был заколот.
 147. Каган при затруднениях
 148. приказывал: «Скачите быстрее!»
- (27) 149. Пойдем-ка мы по реке Аны!
 150. Мы шли вниз по течению этой реки.
 151. Мы приказали остановиться, чтобы пересчитать
 [войско],
 152. лошадей мы привязывали к деревьям⁴.
153. И днем и ночью мы быстро скакали.
 154. На киргизов мы напали во время [их] сна,
 (28) 155. ...проложили [путь] копыями.
 156. Их хан и войско собрались.
157. Мы сразились и победили.
 158. Их хана мы умертвили.
 159. Киргизский народ кагану
 160. покорился, [и] мы вернулись [назад].
- (29) 161. Мы пришли, обойдя Кёгменскую чернь.
 162. От киргизов мы вернулись.
163. От тюргешского кагана пришел соглядатай.
 164. Речь его такова: «С востока на кагана
 165. пойдем-ка войной! — сказал [тюргешский каган], —
 166. Если мы не пойдем, [то] нас —
 167. [ведь] каган у него герой,

168. [а] советник у него мудр —
 169. как бы то ни было,
 (30) 170. он (тюркский народ) нас, возможно, погубит», —
 сказал он.
171. «Тюргешский каган выступил в поход, — сказал
 [соглядатай]. —
 172. Народ «он ок» весь целиком выступил в поход.
 173. [и] войско табгачей есть».
174. Услыхав эти вести,
 175. мой каган сказал: «Я отправлюсь домой.
 (31) 176. Умерла катун*,
 177. я совершу над ней погребальный обряд.
178. Иди с войском ты, — сказал он. —
 179. Обитай в Алтунской черни.
 180. Во главе войска Инель-каган
 181. [и] тардушский шад пусть будут», — сказал он.
182. Мне, мудрому Тоньюкуку, он сказал:
 (32) 183. «Веди это войско! — он сказал. —
 184. Управляй (расправляйся) по собственной воле,
 185. Что мне тебе еще говорить! — сказал он. —
186. Если придут [присоединиться], увеличится [число]
 людей.
 187. Если не придут,
 188. собирай вести (букв. 'языки и слова')», — сказал он.
 189. Мы обитали в Алтунской черни.
- (33) 190. Пришли трое соглядатаев,
 191. речи их одинаковы: «Их каган выступил в поход,
 192. Войско [народа] «он ок» все целиком выступило в
 поход, — говорят они. —
 193. Соберемся-ка мы в Ярышской степи!»
194. Услыхав эти вести,
 195. я послал [с] этими вестями к кагану:
 196. «Что делать?»
 197. С обратным словом пришел [посланный].
- (34) 198. «Сиди, — было сказано, —
 199. не выступай, хорошенько держи караул,

* Катун — госпожа; хозяйка дома; здесь — жена.

200. не позволяй на себя напасть», — было сказано.
 201. Вот что приказал сообщить мне Бёгю-каган,
 202. Апа-таркану * же послал секретное слово:
 203. «Мудрый Тоньюкук —
 204. коварен он, сам он — хитрый.
 (35) 205. Пойдем-ка походом... не соглашайся».
206. Услыхав эти речи, я двинул войско [в поход].
 207. Алтунскую чернь мы перевалили без дороги,
 208. реку Иртыш мы перешли без брода,
 209. ночью мы не останавливались [и] на рассвете
 достигли Болчу.
- (36) 210. Привели лазутчика (букв. 'языка'), слово его таково!
 211. «В Ярышской степи собралось сто тысяч войска», —
 сказал он.
212. Услыхав эти вести,
 213. беки все вместе: «Вернемся!
 (37) 214. Стыд чистых хорош!» — сказали
 215. Я же так говорю,
216. я, мудрый Тоньюкук:
 217. «Мы пришли, перевалив Алтунскую чернь!
 218. Мы пришли, перейдя реку Иртыш!
 (38) 219. Те, кто пришли, — герои, — я сказал ⁵.
220. Они (враги) не подозревают [об этом].
 221. Небо, Умай **, священная земля-вода (родина)
 222. покарают нас, надо думать! ⁶
- (39) 223. К чему [нам] бежать, говоря, [что их] много?
 224. К чему [нам] бояться, говоря, [что нас] мало?
 225. Зачем быть побежденными? Нападем!» — сказал я.
 226. Мы напали [и] рассеяли [врагов].
- (40) 227. На второй день они пришли,
 228. пламеня, как пожар, они пришли.
 229. Мы сразились.
230. По сравнению с нами два крыла их [войска] были
 наполовину больше.
- (41) 231. По милости неба, [того], что [их] много,
 232. мы не боялись [и] сразились.

* Апа-таркан — главнокомандующий.
 ** Умай — богиня плодородия.

233. Тардушский шад...
 234. Мы прогнали [врагов], кагана их мы схватили,
 235. их ябгу [и] шад там были убиты.
 (42) 236. Мы взяли в плен около пятидесяти человек.
 237. В ту же ночь мы разослали [послов] к народам.
238. Услыхав эти вести,
 239. беки и народ «он ок» —
 240. все пришли [и] подчинились.
 (43) 241. Когда собирали и устраивали пришедших беков и
 народ.
242. некоторое число народа бежало.
 243. Я повел в поход войско «он ок».
 (44) 244. Мы еще воевали
 245. [и] их гнали.
246. Переправясь через реку Йенчу,
 247. место жительства Тинэси-оглы ⁷
 248. гору Бенглигек...
 (45) 249. Мы гнали [врагов] вплоть до Железных ворот.
250. Мы заставили [их] оттуда возвратиться.
 251. Инель-кагану... арабов [и] тохаров...
 (46) 252.
 253. согдийский народ весь пришел [подчиниться].
254. В те дни достиг
 255. тюркский народ Железных ворот,
 (47) 256. горы — места жительства Тинэси-оглы — он достиг.
 257. [Там] не было властителя.
258. Так как я, мудрый Тоньюкук, той земли
 259. достиг, желтого золота,
 (48) 260. светлого серебра, женщин и девиц,
 261. попон (ковров) и драгоценностей без числа было
 принесено.
262. Ильтериш-каган, благодаря своему содружеству с
 мудростью и геройством,
 (49) 263. с табгачами воевал семнадцать раз,
 264. с киданями воевал семь раз,
 265. с огузами воевал пять раз.
- (50) 266. Тогда именно я был советником,
 267. я же был и предводителем войск.

268. Ильтериш-кагану...
 269. Тюркскому Бёгю-кагану
 270. Тюркск... Бильге-к...
 (51) 271. Капаган-кагану...
272. Ночью не имея сна
 (52) 273. [и] днем не имея покоя,
 274. проливая свою красную кровь
 275. [и] заставляя течь свой черный пот,
276. именно я отдавал труды и силу,
 277. и я же сам направлял далекие набеги.
 (53) 278. Я возвысил караул Аркуй,
 279. я приводил врагов покоренными (приниженными)
280. Мы сражались [вместе] с моим каганом.
 281. Да будет милостиво небо!
- (54) 282. На тюркский народ
 283. я не навлекал вооруженных врагов,
 284. не наводил [на него] снаряженную конницу.
285. Если бы Ильтериш-каган не приобретал
 (55) 286. [и], следом за ним, если бы я сам не приобретал,
 287. ни государства, ни народа
 288. не существовало бы.
289. Потому, что он (каган) приобретал,
 290. [и] потому, что следом за ним я сам приобретал,
 (56) 291. государство стало государством
 292. и народ стал народом.
293. Сам я состарился и возвысился.
 294. Если бы в какой-нибудь земле у народа, имеющего
 кагана,
- (57) 295. оказался [в советниках] бездельник,
 296. какие несчастья имел бы [этот народ]!
- (58) 297. Я приказал написать [это] для народа тюркского
 Бильге-кагана,
 298. я, мудрый Тоньюкук.
- (59) 299. Если бы Ильтериш-каган не приобретал
 300. [или] если бы он не существовал,
 301. если бы я сам, мудрый Тоньюкук, не приобретал,
 302. [или] сам бы я не существовал,

- (60) 303. в земле Капаган-кагана и народа тюрков-сиров
 304. ни организации, ни народа,
 305. ни людей, ни властителя
 306. не существовало бы.
- (61) 307. Потому, что приобретали
 308. Ильтериш-каган [и] мудрый Тоньюкук,
 309. Капаган-каган
 310. [и] народ тюрков-сиров существуют...
- (62) 311. Тюркский Бильге-каган,
 312. народ тюрков-сиров
 313. [и] народ огузов возвышая, царит.

ОТРЫВОК ИЗ НАДПИСИ В ЧЕСТЬ БИЛЬГЕ-КАГАНА

- (23) 1. Над тюркским божественным... я сел каганом.
 2. Когда я воссел [на царство], печалившиеся, что [им]
 суждено погибнуть,
 3. тюркские беки [и] народ возрадовались
 4. [и] спокойными глазами смотрели вверх.
5. Когда я сам воссел на престол,
 6. столь крепкую власть
 7. над народами с четырех сторон (букв. 'по
 четырем углам') я осуществлял!
- (24) 8. Когда мне было семнадцать лет,
 9. я ходил войной против тангутов.
 10. Тангутский народ я разбил (уничтожил),
 11. юношей [и] девиц, скот [и] имущество я там взял.
- (25) 12. Когда мне было восемнадцать лет,
 13. я ходил войной на шесть округов согдийцев.
 14. [Их] народ я там разбил.
 15. Пятитуменное * войско табгачского Онг-тутука
 пришло.
16. Я сразился [с ним] при Священной вершине.
 17. Это войско я там уничтожил.
 18. Когда мне было двадцать лет,
 19. ыдукут ** басмылов был из моего рода.

* Тумен — отряд войск в 10 000 человек.

** Ыдукут — титул у басмылов.

20. Говоря: «Он не посылает караваны [с данью],
я пошел [на него] войной»
21. [его] я подчинил.
22. Множество... [добычи] я доставил домой.
23. Когда мне было двадцать два года, я пошел войной
против табгачей.
- (26) 24. Я сразился с восьмитуменным войском Чача-сенгуна.
25. Его войско я там разбил.
26. Когда мне было двадцать шесть лет,
27. Народ чик вместе с киргизами стал [нам] врагом
.
28. Когда мне было двадцать семь лет, я пошел войной
против киргизов.
- (27) 29. Пробравшись сквозь снег глубиною с копье
30. [и] поднявшись в Кёгменскую чернь,
31. я напал на народ киргизов, когда он спал.
32. С их каганом я сразился в черни Сунга.
33. Их кагана я убил, их государство (племенной союз)
я там взял (захватил).
34. В том году против тюргешей, перевалив Алтунскую
чернь
35. [и] переправясь через реку Иртыш, я ходил.
36. Я напал на тюргешский народ, когда он спал.
37. Войско тюргешского кагана пришло, как огонь [и]
ливень (буря).
- (28) 38. Мы сразились при Болчу.

ОНГИНСКИЙ ПАМЯТНИК

- (1) 1. Наш предок Бумын-каган
2. четыре угла [мира] притеснил, подавил, победил,
раздавил.
3. Потом, когда не стало этого хана,
4. [наш] племенной союз погиб, рассеялся...
- (2) 5. Своего царствующего кагана он изгнал.
6. Тюркский народ вперед, на восход солнца,
7. назад, на закат солнца,
8. направо, к табгачам, налево к черни (лесу)...
[рассеялся?]

- (3) 9. ...их героев-мужей он поставил балбалами.
10. Имя тюркского народа начало клониться к упадку.
11. «Да не погибнет тюркский народ!
12. Да не будет он жертвой!» — вверху небо говорило.
- (4) 13. Я был воспитан в преданности Капаган*
Ильтериш-кагану.
14. Сын ябгу, устроившего племенной союз, Сабра
Тамган-чур**,
15. его младший брат Ега Мудрый Сабра Тамган-
таркан***,
16. всего шестьдесят пять моих старших [и] младших
родственников...¹
- (5) 17. От табгачей влево (на север)
18. среди огузских беков семеро мужей стали врагами.
19. [Другие], признавая моего отца «божественным
бага»,
20. там кочевали [и] отдавали [ему] труды [и] силу...
- (6) 21. Говоря: «Ты отдавал труды [и] силу
божественному!» —
22. он был милостив и дал тогда звание шада.
23. После этого девять огузских беков были врагами,
24. возвысились (?), божественный...
- (7) 25. Мы были слабы [и] негодны.
26. Мы малочисленных видели многочисленными.
27. «Пойдем-ка войной!»² — он говорил,
28. нынешним моим бекам он говорил.
29. Говоря: «Нас мало», — они (беки) боялись...
- (8) 30. Мой отец шад так умолял,
31. Говоря: «Божественного да не захватят!..»
32.
33. Тогда народ поднялся, чтобы не отдать его [врагам].
- (1) 34. Я напал на многие города, захватил [и] взял [их].
35. Их войско пришло; рядовую массу его я разгромил,
беки его бежали.
36. были
37.

* Здесь «капаган», по-видимому, не является именем Капаган-кагана (Мочжо).

** Чур — один из высоких титулов.

*** Таркан — высокий чин.

38. Табгачский народ
39. ...я победил, разгромил, подавил [и] рассеял.
40.
41. ...мы преследовали (?) до [их] гибели.
- (2) 42. Между [этими] двумя [событиями] беки стали врагами.
43. Говоря: «Я не буду принимать участия в сражении (т. е. в этой распре)», я задумался.
44. Размышляя (печалась) о божественном Бильге-кагана,
45. я постоянно старался, чтобы отдавать [ему] труды [и] силу.
46. Так как он воевал...
47. я победил.
48. Ведя войну, чтобы достичь дома, и достигнув [его],
- (3) 49. своих младших братьев [и] сыновей я так наставлял:
50. «От Ильтериш-кагана, возмущившись,
51. мы не отделялись, не погрешали [против него].»
52. «От божественного Бильге-кагана
53. не отделимся, не собьемся с пути!» — говоря,
54. вот так я поучал.
55. Назад он ходил,
56. народ Бильге-кагана... ходил.
57. ... труды [и] силу отдавал.
58. ... В год дракона, в седьмой месяц
59. от могучего, геройского кагана, отделившись, вы ушли (умерли).
60. Бильге Тачам, после твоего погребения (?)
61. я приобрел твое имущество...

ЭПИТАФИИ

ПАМЯТНИК ИЗ СУДЖИ

1. В уйгурскую землю я, Яглакар-хан-ата, пришел¹.
2. Я — сын киргиза, я — Бойла Кутлуг ярган*.

* Бойла — титул; Кутлуг означает «счастливый», здесь, по-видимому, прозвище; ярган — исполнитель приговоров суда.

3. Я — ога-буюрук* Кутлуг бага таркана**.
4. Слух обо мне разнесся от восхода до заката солнца.
5. Я был богат.
6. У меня было десять загонов [и] скота — без счета.
7. У меня было семь младших братьев, трое сыновей и три дочери.
8. Я наделил хозяйствами (женил) своих сыновей.
9. Своих дочерей я выдал замуж без выкупа.
10. Своему учителю (наставнику) я дал сто человек (рабов?) и стоянку.
11. Я видел своих племянников и внуков.
12. Теперь я умер...
13. Мой сын, будь, как мой учитель!
14. Служи хану! Мужайся!
15. Мой старший сын ... ушел.
16. Я не видел... сын...

ПАМЯТНИКИ С р. БАРЛЫК

- I. 1. Я снискал свое геройское, мужественное имя.
2. Из-за своей доблести (геройства) я сам — Йигин Алп-Туран.
3. От шести родов [своего] народа в 13 лет я отделился (умер).
4. Со своей властью бека, с вами, мои, я разлучился.
- II. 1. Я, Кюни Тириг, в три года остался без отца.
2. Мой старший брат, Кюлюг тутук*** сделал [меня] человеком.
3. Я не знал горя.
4. От своих жен в тереме, от своих старших сестер я отделился (умер).
- III. 1. Сын Байна Сангуна**** — Кюлюг Чур.
2. Я вырос без горя, горе было вот:

* Ога — служащий; буюрук — приказный.

** Кутлуг может быть и прозвище, и имя; бага таркан — высокий титул.

тут.

*** Кюлюг означает «именитый»; тутук — высокий чин.

**** Сангун — полководец.

3. Солнцем, что на небе, моим элем*, что на земле,
я не наслаждался.
4. От моих жен в тереме, от моих собственных сыновей
я отделился (умер).

ПАМЯТНИК С р. УЮК-ТУРАН

1. В тереме мои жены, мои собственные² сыновья, —
о горе! — я не наслаждался [и] отделился
(умер).
2. Мои наложницы [и] сородичи³, — о горе! —
я отделился (умер).
3. Золотой⁴ пояс (колчан) я повязал себе на поясицу.
4. Божественным моим элем я не наслаждался.
5. От вас, — о горе!..
6. Я — Учин Кюлюг Тириг.
7. В моем божественном эле я погребен⁵.
8. В свои шестьдесят три года я отделился (умер).
9. На своей земле Эгюк-Катун я отделился (умер).
10. Моим божественным элем, моими приобретенными (?)
сыновьями,
11. моими собственными (?) сыновьями, шестью тысяча-
ми моих лошадей,
12. моим ханом, простым (букв. 'черным') народом
[племени] Тюльбери⁶,
13. именитыми сородичами, вами,
14. мои товарищи по элю, многие геройские мужи, дру-
жинники,
15. моими зятьями [и] невестками я не наслаждался.

ПАМЯТНИК С ЭЛЕГЕША

1. С вами, в тереме мои жены, — о горе! —
2. с вами, мои собственные сыновья, я разлучился.
3. Так как [у меня] была сила [только] ста моих
геройских сородичей,
4. так как они сражались со ста дикими быками,
я отделился (умер)⁷.

* «Эль» — племенной союз.

5. Солнце и луну на голубом небе я перестал ощущать.
6. От моей земли, — о горе! — от вас я отделился (умер).
7. Моим ханом, моим элем, вами — о горе! — я не на-
слаждался,
8. от моего хана, от моего эля — о горе! — я отделился
(умер).

9. У меня был четвероногий скот,
10. у меня был восьминогий (т. е. сытый) скот.
11. У меня не было горя.
12. Горе мне быстро явилось.
13. Я умер, — о горе! Да буду я вашей жертвой!
14. От моих сородичей, моего пояса (колчана), моих
быстроногих коней, — о горе! —
я отделился (умер).
15. от всего моего народа я отделился (умер).
16. Я скорблю.

ПАМЯТНИК д. ОЗНАЧЕННОЙ

1. От моих жен [и] моих сородичей я отделился.
2. В горе я вошел в среду врагов (?)
3. Кюч-Кюль-тутук, с вами, мои, я разлучился,
4. С моим элем, моим ханом, с вами, мои, я разлучился,
5. с золотым колчаном (поясом) я разлучился.
6. Мне было тридцать пять геройских лет.
7. Эль Ынанчы*, знай это!
8. Ваш хан возвышается,
9. Ваши сородичи — герои, ваши голоса клянутся (?)
10. Моих врагов столько было! Я отделился (умер).

ПАМЯТНИК ИЗ КЫЗЫЛ-ЧИРА

1. Я — сын Учин Кюлюг Тирига⁸.
2. Я — Кюлюг Тоган.
3. Своей геройской доблестью (или: доблестью мужа)
я не наслаждался,
4. в свои сорок лет я отделился (умер).

* Ынанчы — доверенное лицо; наделенный полномочиями.

5. Мои сородичи, мои наложницы, — о горе! — [от нас] я отделился (умер)
6. От вас, мои, от собственного серебряного (?) народа — о горе! — я отделился (умер)
7. Моим элем, моим ханом — вами я не наслаждался.
8. Солнце и луну я перестал ощущать, — о горе!
9. Моему божественному элю (государству) от меня польза: я убил девять мужей.
10. Мои сородичи, вам, моим, я — предводитель.
11. Среди быстрых (букв. 'бегущих') ланей я — ...⁹.
12. Ак Кулым *, геройский, благородный, прекрасный... — о горе!

ПАМЯТНИК ИЗ КЕЖИЛИГ-ХОБУ

1. Мое детское (букв. 'мальчика') имя — Шубуш.
2. ...мое имя Кюмюль-огя.
3. Оставшись в пять лет без отца,
4. в девятнадцать лет я стал без матери.
5. Возмужав,
6. в тридцать лет я стал огя (служащим государства).
7. В сорок лет я возглавлял [как] тутук свой народ.
8. Я воевал с внешними врагами [и] побеждал.
9. В шестьдесят один год
10. солнце [и] луну на голубом небе я перестал ощущать.
11. Вами... мой эль,
12. вами, мои земля [и] вода,
13. вами, мои жены в тереме... — о горе! —
14. вами, мои наложницы [и] сородичи,
15. вами, мои сыновья,
16. вами, мое светлое и черное (т. е. кони и рогатый скот),
17. вы, сто пятнадцать (?)
18. вами, тысяча... коней... [я не наслаждался].

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК С АЛТЫН-КЕЛЯ

1. На земле своим родом «Барс»,
2. своей доблестью я не наслаждался.
3. Когда [вы] стреляли, вы были героем,
4. когда [вы] приобретали, вы были силой.

* Ак Кулым, по-видимому, имя коня; букв. означает «белый раб мой».

5. Волк, имеющий младших братьев, отлетел (умер).
6. Барс, не покидай! О горе! ¹⁰
7. Наше имя — это Умай-бек.
8. Мы — потомственные мужи-герои.
9. С собой ты не...
10. Упитанных лошадей, трех мужей с собой ¹¹ ты не взял, — о горе!
11. С моими добрыми обычаями, с моими желаниями не расставайтесь!
12. моя доблесть.
13. Благодаря [моей] доблести,
14. благодаря могуществу моих младших и старших братьев,
15. мне был поставлен вечный памятник.
16. Нас было четыре младших брата.
17. Нас сильный отдалил, — о горе! —
18. его возраст теперь — шестьдесят.
19. Зовите ланей плакать и рыдать,
20. мой Барс, разлучившись, ушел, — о горе!
21. Десять месяцев * [меня] носила моя мать, принесла.
22. Я жил ради геройства для моего эля (государства).
23. К печали моего эля, со множеством врагов.
24. храбро сражаясь, я умер, — о горе!
25. На своих младших братьев [и] на своих старших братьев
26. верблюжий выюк вы перевалили.

ВТОРОЙ ПАМЯТНИК С АЛТЫН-КЕЛЯ

1. Так как [у меня] была доблесть, народ, сильный народ [я держал] ¹².
2. Мое геройское имя Эрэн Улуг.
3. Я доблестный витязь (батур).
4. Так как мой эль обладал геройской доблестью,
5. народ мятежным не ходил.
6.

* Лунных месяцев.

7. Со своими женами в тереме, со своими сородичами,
8. разлучась, я ушел (умер).
9. Своими сыновьями..., своим народом я не наслаждался.
10. В свои тридцать восемь лет [я отделился].
11. Десять месяцев [меня] носила моя мать.
12. Я родился мальчиком, вырос мужем.
13. Четыре [раза] я путешествовал (?) из своего эли.
14. Благодаря моей доблести Ынанчу Алп...
15. Так как [у меня] была доблесть, все было так.
16. Благополучно я вошел в Алтун-Капар.
17. Благодаря доблести к тибетскому хану
18. я ходил послом [и] принес [добычу].

ПАМЯТНИК С БЕГРЕ

1. Я — Тёр-апа ичраки *.
2. В пятнадцать лет я был взят [на воспитание
к китайцам].
3. От своих жен в горе я отделился (умер).
4. В отношении вас, мои, солнце и луну я перестал
ощущать.
5. От своих трех сыновей я отделился, — о горе! — не
наслаждался.
6. Мужайтесь!
7. Имея восьминогий скот,
8. я хорошо ходил на конях.
9. И тут не наслаждался.
10. О горе! Я перестал ощущать светлое и черное (кони
и рогатый скот).
11. Когда мне было пятнадцать лет,
12. я пошел к табгачскому кагану.
13. Благодаря своей доблести золото, серебро,
14. дорогие ткани (попоны) в государстве [и] людей
(рабов?) я добыл.
15. У убил семь волков **.
16. Я не убивал барсов и ланей ***.

* Ичраки — внутренний чин.

** Т. е. убил семь воинов или своих врагов.

*** Барс — тотем киргизов и название одного из киргизских родов. Здесь, по-видимому, говорится, что усопший не убивал своих соплеменников и слабых существ (ланей).

17. От своей земли, — о горе! — от своей воды я отделился.
18. В печали от вас, мои, — о горе! —
19. от моего народа, моих наложниц, моих сородичей
20. я отделился, не наслаждался.
21. Моим элем (государством) моим ханом я не
наслаждался.
22. Свои шестьдесят семь лет я перестал ощущать.
23. От своих родственников на чужбине я отделился.
24. Там от многих друзей,
25. там от вас, моих, добрые товарищи,
26. я отделился (умер).

1. По поводу перевода этой строки см. подробное примечание в кн.: С. Е. Малов, *Енисейская письменность тюрков*, М.—Л., 1952, стр. 85.
2. С. Е. Малов читает здесь **𐰇𐰏𐰏** sizdä «от вас», оговаривая такое чтение на стр. 17. На ретушированном снимке стоит **𐰇𐰏𐰏**, на что С. Е. Малов указывает в своем примечании. В целом его перевод звучит так: «От вас, мои супруги (принцессы, живущие) в терему, ...я не наслаждался и отделился». Против такого перевода можно возразить следующее. Глаголы (в личной форме) adyryltum 'я отделился' и bökmädüm 'я не наслаждался' во всех енисейских памятниках употребляются с дательным падежом, а не с местно-исходным, как здесь читает С. Е. Малов. В памятнике с р. Барлык мы находим выражение: özdä oylutqa adyryldum, которое переводится: «от моих собственных сыновей я отделился (умер)». В руническом тексте (фотография приводится в книге С. Е. Малова, стр. 22) ясно видно **𐰇𐰏𐰏**, т. е. твердый вариант d (**𐰇** вместо **𐰏**). Правильное написание этого слова мы находим в памятнике с Элегеша: **𐰇𐰏𐰏**, где закон сингармонизма графически выдержан. В составе всей фразы памятника с Элегеша оно выглядит так: özdä oylum sizimä adyryltum 'с вами, мои собственные сыновья, я разлучился'. Поскольку во всех трех случаях мы сталкиваемся с одинаковыми формулами выражения, то можно утверждать, что в руническом тексте памятника с р. Уюк-Туран было высечено не **𐰇𐰏𐰏**, как дает ретушированный снимок, и не **𐰇𐰏𐰏**, как читает С. Е. Малов, а **𐰇𐰏𐰏**.
3. Слово qadaş А. Н. Бернштам толкует, как «сообщинник» (*Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI—VIII вв.*, М.—Л., 1946, стр. 155, 160).
4. Слово «золотой» высечено в тексте памятника без соблюдения закона сингармонизма в аффиксе—altunlig, что дало С. Е. Малову повод усложнить чтение: altun älig käşig «пояс с пятьюдесятью золотыми пряжками». Этот перевод сопровождается пространное объяснение (стр. 17—18). Такое чтение возможно, но дело, по-видимому, обстоит проще. Несоблюдение закона сингармонизма в аффиксе встречается довольно часто, этот случай не исключение. Правильное написание слова «золотой» в точно такой же грамматической связи со словом «пояс (колчан)» и в аналогичной смысловой конструкции мы находим в памятнике с Элегеша: altunlyu käşig.
5. Вместо слова kümlüg ('покойник, зарываемый, погребаемый') С. Е. Малов читает jämlig, указывая, однако, на возможность чтения kümlüg (стр. 19). В своем переводе мы приняли это предположение С. Е. Малова, так как находим здесь параллелизм, построенный на противопоставлении:

Üçin Külüg Tirig bän

täpri älimiä kümlüg bän, что значит, если переводить проз-

вища усопшего:

Учин знаменитый живой я емь,
в моем божественном государстве погребаемый я емь.

6. О переводе слова «Тюльбери» см. примечание С. Е. Малова, стр. 20.
7. Ср. наш перевод с переводом В. В. Радлова (*Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*. 3. Lief. St.-Petersbourg, 1895, S. 314) и С. Е. Малова (*Енисейская письменность тюрков*, стр. 26).

8. С. Е. Малов располагает строки этого памятника в прямо противоположной последовательности. Мы изменили этот порядок, исходя из общего для всех енисейских эпитафий расположения текстового материала.
9. С. Е. Малов переводит: «Среди бегущих (?) газелей я—печальный» (стр. 80). Перевод этот сомнителен. Если учитывать общий смысл и построение всего четверостишия, здесь должно быть какое-то другое слово. Усопший перечисляет свои добрые дела: он принес пользу своему злю, убив 9 врагов; для сородичей он был предводителем, а для женской половины своей семьи или рода (быстрых ланей) был, возможно, источником богатства, благосостояния (ylyq 'благосостояние', у С. Е. Малова—alıq 'печальный').
10. Ср. с переводом С. Е. Малова, стр. 53.
11. Özin мы переводим как в инструментальном падеже, а не в винительном (С. Е. Малов, стр. 53).
12. Перевод первой строки этого памятника не удался ни В. В. Радлову, ни С. Е. Малову. По-видимому, здесь дефект, возникший при воспроизведении текста, если не предположить, что ошибся древний резчик по камню. Вместо второго слова bidünyu хочется видеть глагол, и В. В. Радлов его домысливает. С. Е. Малов переводит: «Народ, у которого есть доблесть, сильный народ (по Радлову еще: я держу)», стр. 56. В нашем переводе иначе звучит первая половина фразы: «Так как [у меня] была доблесть, народ, сильный народ [я держал]». Мы исходим из построения всей эпитафии, где оборот с bolsar повторяется три раза: 1) так как у меня была доблесть, сильным народом я правил; 2) так как мое государство обладало геройской доблестью, народ мятежным не ходил; 3) так как у меня была доблесть, все было так: я ходил в Алтун-Капар и к тибетскому кагану, где и обогатился.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Композиция орхоно-енисейских текстов	7
Глава 2. Ритмическая организация древнетюркского стиха	12
Глава 3. Звуковая организация древнетюркского стиха	27
<i>Происхождение тюркской аллитерационной системы</i>	<i>30</i>
<i>Вопрос о рифме в стихе орхоно-енисейских текстов</i>	<i>38</i>
Глава 4. Элементы стиля орхоно-енисейских текстов	40
Глава 5. Поэтическая интерпретация истории тюрков VI—VIII вв. в орхонских текстах. Енисейские эпитафии	50
Заключение	64
Тексты	
Малая надпись памятника Кюль-тегину	71
Большая надпись памятника Кюль-тегину	74
Надпись в честь Тоньюкука	85
Отрывок из надписи в честь Бильге-кагана	94
Онгинский памятник	95
Эпитафии	97
Переводы	
Комментарий к переводам	144

Ия Васильевна Стеблева

ПОЭЗИЯ ТЮРКОВ VI—VIII веков

Утверждено к печати Институтом мировой литературы Академии наук СССР

Редактор *Н. Б. Кондырева*
Технический редактор *Д. А. Глейх*
Корректоры *М. К. Киселева* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 5/1-65 г. Подписано к печати 24/V-65 г. А-10029. Формат 60×90^{1/16}.

Печ. л. 9,25. Усл. п. л. 9,25. Уч.-изд. л. 8,09.

Тираж 1300 экз. Изд. № 1365. Зак. № 4. Цена 57 коп.

Главная редакция восточной литературы Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука» Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

Цена 57 коп.